Чек-лист для победы над тиранией

КАК ДИССИДЕНТЫ СМОГУТ ВЕСТИ ПОБЕДОНОСНЫЕ КАМПАНИИ ГРАЖДАНСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ В 21 ВЕКЕ

ПИТЕР АКЕРМАН

Другие книги Питера Акермана

Стратегический ненасильственный конфликт: динамика народной власти в 20-м веке.
(в соавторстве с Крисом Крюглером)
PRAEGER – 1994

Больше, чем сила: сто лет ненасильственных конфликтов
(в соавторстве с Джеком ДюВаллом)
ST. MARTIN'S GRIFFIN – 2000

Как завоёвывается свобода: от гражданской борьбы к прочной демократии.
(в соавторстве с Адрианом Каратницки)
FREEDOM HOUSE – 2005

Предотвращения массовых зверств: от обязанности защищать к праву на содействие кампаниям гражданского сопротивления.
(в соавторстве с Харди Мерриманом)

ICNC PRESS – 2019

НА ОБЛОЖКЕ: Фотография на обложке была сделана во время ненасильственного конфликта, положившего конец длившемуся три десятилетия террору в Судане при Омаре аль-Башире и его военных союзниках. Удивив экспертов во всем мире, суданские диссиденты умело разработали и применили победоносную стратегию, основанную на знаниях об успешных кампаниях гражданского сопротивления, реализованных ранее.

Фото предоставленно: Ланой Хароун

Чек-лист Для победы Над тиранией

КАК ДИССИДЕНТЫ СМОГУТ ВЕСТИ ПОБЕДОНОСНЫЕ КАМПАНИИ ГРАЖДАНСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ В 21 ВЕКЕ

ПИТЕР АКЕРМАН

ICNC PRESS

Чек-лист для победы над тиранией:
Как диссиденты смогут вести победоносные кампании гражданского сопротивления в 21 веке

by Автор: Питер Акерман

Первое издание: сентябрь 2021 года
Издательство **ICNC Press**

Международный центр ненасильственных конфликтов
(International Center on Nonviolent Conflict)
600 New Hampshire Ave NW, Suite 710
Washington, D.C. 20037 USA

ww.nonviolent-conflict.org
CONTACT: icnc@nonviolent-conflict.org

© 2021 Peter Ackerman
Все права защищены.

ISBN: 978-1-943271-50-4

Чек-лист дла победы над тиранией

Предисловие и благодарности / 1

1 **Вступление / 3**
Развитие роли гражданского сопротивления в борьбе против тирании

2 **Как превозмочь страх и замешательство / 21**
Пять идей, которые необходимо знать диссидентам.

3 **Как диссиденты создают возможности / 47**
Вопросы чек-листа 1-4

4 **Как диссидентам ориентироваться в конфликте / 87**
Вопросы чек-листа 5-8

5 **Как диссидентам обрести уверенность в себе: / 129**
Чек-лист тренинг. Упражнение «Свобода»

6 **Исторический выбор: / 143**
Смириться с тиранией или инициировать четвертую волну демократизации

Приложение / 157
Оценка семинаров и онлайн-курсов

Список таблиц / 164

Список рисунков / 165

Список фото / 166

Фото Начало Жасминовой революции, приведшей к свержению президента Бена Али в Тунисе, 2010.

Предисловие и благодарности

После смерти Джина Шарпа в 2018 году рядом со мной неизменно остаётся лишь один человек, вместе с которым мы прошли весь этот путь от самых истоков – моя супруга Джоан Лидом-Акерман, на которой я женат уже почти полвека. Все эти годы она была моим вдохновлённым соратником, разделяя со мной осознание того, насколько важно донести людям мира понимание важности ненасильственного конфликта для защиты прав человека и верховенства демократии – ценностей, которые мы разделяем на протяжении всей нашей жизни.

Помимо столь важного для меня вдохновения и поддержки со стороны Джоан, ключевую роль в появлении этой книги сыграл Харди Мерриман – президент и генеральный директор Международного центра ненасильственных конфликтов. С более ранней версией представленного здесь Чек-листа – контрольного списка – вы можете ознакомиться в главе, написанной мной в соавторстве с Харди для сборника «Авторитаризм планирует взять реванш?», опубликованного Атлантическим советом. Харди был моим единомышленником, чьи идеи и участие нашли отражение в разных частях этой книги, и чьи упорные старания привели к публикации «Чек-листа для победы над тиранией» издательством ICNC Press. Я также выражаю особую благодарность Мачею Бартковски, Брюсу Пирсону, Элис Рен и Лилиан Хэтэуэй за редакцию многочисленных черновиков.

Кроме того, я в большом долгу перед многими учёными, чьи исследования упоминаются в этой книге, и чьи советы были для меня критически важны. Среди них Мария Стефан, Эрика Ченовет, Стивен Зунес, Джонатан Пинкни и Иван Марович. Этот текст также редактировали Арон Лобель, Рубен Бриджети и Ханс Биннендайк.

Вместе они оттачивали представленные в книге идеи и выявляли противоречия и важные упущения. Качество этой работы стало гораздо выше благодаря их вкладу.

На фото слева: Кампания «Нет» против Аугусто Пиночета. Чили, 1988 г.

«Бытует мнение, что тираны продолжают править, потому что владеют монополией на применение силы. Однако притеснённые группы населения, которые используют ненасильственные методы, такие как забастовки, бойкоты, массовые протесты, чаще всего являются самыми мощными движителями собственного освобождения».

1

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВСТУПЛЕНИЕ:

Развитие роли гражданского сопротивления в борьбе против тирании

Бытует мнение, что тираны продолжают править, потому что владеют монополией на применение силы. В то время как насилие по отношению к собственным гражданам действительно может быть решающим фактором в течение определенного времени, существует более верное объяснение: тирания держится до тех пор, пока граждане не осознают, как они могут, без необходимости применения насилия, ослабить систему поддержки, на которую опирается тиран, и вынудить его отказаться от власти. Притеснённые группы населения, которые используют ненасильственные методы, такие как забастовки, бойкоты, массовые протесты и прочие формы нарушения общественного порядка, чаще всего являются самыми мощными движителями собственного освобождения.

Эта благая весть обретает всё больше сторонников среди диссидентов и других граждан, дело жизни которых – борьба за права человека и установление демократического правления, свободного от коррупции. Однако потенциал гражданского сопротивления все еще недооценён, поскольку лежащие в его основе идеи в корне противоречат общепринятым понятиям о природе власти. Законодатели, учёные, журналисты и заинтересованные наблюдатели постоянно переоценивают то, насколько тираны могут полагаться на насилие, чтобы манипулировать группами населения, которые они считают подконтрольными себе. При этом они недооценивают способность

обычных людей ослабить тиранию и обрести права путём стратегического применения ненасильственных методов. Осознав всё это полвека назад, я посвятил свою жизнь тому, чтобы передать эти знания диссидентам и продемократическим активистам, чтобы они могли реализовать свои неограниченные возможности и жить в более свободных обществах.

В начале и середине 1970-х годов я защищал докторскую по специальности «стратегические науки» в Школе права и дипломатии Флетчера при Университете Тафтса. Провал вооруженных сил США во Вьетнаме подстегнул мой интерес к ассиметричной войне. Я изучал то, как противники со значительно худшими боевыми возможностями могут продолжать борьбу при помощи заметно отличающихся стратегий и тактик, учитывая экономические, культурные и психологические факторы. На одном из курсов по стратегической теории моим преподавателем был профессор Гарвардского университета Томас Шеллинг, который впоследствии, в 2005 году, получил Нобелевскую премию по экономике. Шеллинг считался наиболее выдающимся учёным в сфере обмена информацией о намерениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом в целях минимизации угрозы случайного развязывания ядерной войны.

После лекции я подошел к профессору Шеллингу, чтобы обсудить то, как располагая значительно меньшим военным потенциалом, может одержать верх над противником, имеющим значительное военное превосходство. В ответ на мой вопрос он предложил мне следующее: «Если вы действительно хотите разобраться в том, как может победить противник с меньшим военным потенциалом, почему бы вам вместо этого не попытаться понять то, как добиваются успеха борцы, вовсе не обладающие никаким военным потенциалом?»

Профессор Шеллинг познакомил меня с Джином Шарпом, который как раз готовился к выходу в свет своего трёхтомника «Политика ненасильственного действия», впоследствии ставшего его самой известной работой. Центром предлагаемой Шарпом гипотезы был тезис о власти, который продолжал развивать идеи, выдвинутые Этьеном де Ла Боси в его произведении «Рассуждения о добровольном рабстве» , опубликованном в 1576 году.

Де Ла Боэси пишет:

«Решитесь не служить ему более – и вот вы уже свободны. Я не требую от вас, чтобы вы бились с ним, нападали на него, перестаньте только поддерживать его, и вы увидите, как он, подобно колоссу, из-под которого вынули основание, рухнет под собственной тяжестью и разобьётся вдребезги».[1]

Вот современная трактовка этой мысли, развитая Джином Шарпом:

«С политической точки зрения, ненасильственные действия основываются на очень простом постулате: люди не всегда делают то, что им приказано, а иногда они даже нарушают запреты. Они могут нарушать законы, которые не принимают. Рабочие могут прекратить работу, тем самым парализовав экономику. Чиновничий аппарат может отказываться выполнять указания. Военнослужащие и полицейские могут внезапно проявить небрежность по отношению применения репрессий – а могут даже взбунтоваться. Когда эти и подобные им действия происходят одновременно, люди, которые были «правителями», превращаются в обыкновенных граждан. Такое «растворение» власти может происходить в широком спектре социальных и политических конфликтов.

Когда люди отказываются сотрудничать, воздерживаются от оказания помощи и упорствуют в своем неподчинении и открытом неповиновении, они отказывают своим оппонентам в самой простой человеческой помощи и поддержке, которые крайне необходимы любому правительству или иерархической системе. Если достаточное количество людей делает это в течение достаточно долгого времени, правительство или иерархическая система утрачивает свою власть. Это и есть основная политическая аксиома ненасильственных действий».[2]

“«Ненасилие» подразумевает моральную позицию, в то время как «гражданское сопротивление» – это стратегия ведения конфликта с применением ненасильственных методов.

Знакомство с работой Шарпа стало для меня ключевым поворот-

1 Этьен де Ла Боэси. «Рассуждения о добровольном рабстве». Полное собрание сочинений де Ла Боэси (Париж, J. Rouam & Cie, 1892), стр. 12-14. Процитировано в книге Джина Шарпа «Политика ненасильственного действия. Часть 1: Власть и борьба» (Бостон, Porter Sargent Publishers, 1973), стр. 34.

2 Джин Шарп «Политика ненасильственного действия. Часть 1: Власть и борьба» (Бостон, Porter Sargent Publishers, 1973 г.), стр. 63.

ТАБЛИЦА 1

ТЕРМИНОЛОГИЯ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: РАЗЪЯСНЕНИЕ

Термины, которые наиболее часто используются, как синонимы понятия **«ненасильственное действие»**, – это **«гражданское сопротивление»** и **«ненасильственный конфликт»**. Реже используются синонимы **«народная власть»**, **«ненасильственная борьба»** и **«ненасильственное сопротивление»**.

Термин **«ненасильственный конфликт»** подчёркивает парадоксальную идею, что ненасильственные стратегии и тактики могут быть успешно применены в конфликтах против соперников, которые располагают хорошо оснащенными полицейскими и вооруженными силами.

Термин **«гражданское сопротивление»** обрёл популярность чуть больше десяти лет назад и теперь всё чаще используется, как синоним термина **«ненасильственный конфликт».**

Существует также ряд терминов, которые воспринимаются как синонимы понятия **«гражданское сопротивление»**, но на самом деле приводят к путанице. Среди них:

«Мирное проявление несогласия» предполагает умиротворение, в то время как ненасильственные тактики направлены на дестабилизацию статуса-кво в целях лишения тиранов их легитимности.

«Протестные движения» пробуждают в воображении видение миллионов людей вышедших на уличные протесты. Однако, ни одна кампания гражданского сопротивления не добивается успеха, полагаясь только на протесты – необходима разнообразная палитра тактических приёмов, являющихся частью тщательно разработанной стратегии.

«Стратегическое ненасилие» – это этическое, моральное или религиозное предписание, которое отвергает насилие и может напоминать нам о таких великих моральных лидерах, как Мохандас Ганди и Мартин Лютер Кинг. Однако, многие лидеры гражданского сопротивления были готовы применять насильственные тактические приёмы, если они были уверены, что применение насилия поможет делу, но вместо этого, осознавая обстоятельства, они избирали путь поддержки ненасильственной дисциплины, как ключевой компонент стратегии победы.

«Движения социального правосудия» могут задействовать многие такие-же тактические приёмы, но направлены на изменение общественного мнения о конкретных проблемах – напр., изменение

климата, реформы системы правосудия, борьба с расизмом, однополые браки – посредством правозащитной деятельности. Победа такого движения не обязательноведёт к долгосрочным изменениям в раскладе сил. Для сравнения, цель всех кампаний гражданского сопротивления – победить конкретных противников, подорвав их фундамент власти, в особенности, что касается их возможности управлять всем населением.

В данной работе, термин **«движение гражданского сопротивления»** взаимозаменяем с термином **«кампания гражданского сопротивления»**, так как оба означают **«действия людей ради общей цели, выражаемой в нескольких фазах в течение периода времени»**. Термин **«диссидент»** означает гражданина, который борется против пагубных действий авторитарной тирании, таких как извращение принципа верховенства права, коррупция, угнетение прав человека, а также прочие систематические проявления несправедливости, которые угрожают жизни и свободе. Диссидентов также называют **«про-демократическими активистами»**, и оба эти термина могут быть использованы, как взаимозаменяемые.

Термин **«тирания»** используется, как синоним терминов **«диктатура»**, **«авторитаризм»**, и **«деспотизм»**. Лидеров таких политических систем называют **«тиранами»**, **«диктаторами»**, **«авторитарными правителями»** и **«деспотами»**. Обобщающая черта всех этих режимов – это нахождение в их руках всех рычагов власти над обществом, что ведёт к систематическому нарушению прав человека в отношении их граждан.

Также будет практично понять разницу между терминами **«кампания»**, **«тактика»** и **«стратегия»** гражданского сопротивления. **«Кампания гражданского сопротивления»** охватывает всю историю ненасильственного конфликта с точки зрения диссидента. Тактика – это совокупность действий, которые сторонники движения используют в определённом месте и отрезке времени. Стратегия – это компоновка тактических приёмов для максимального совокупного воздействия на противника.

Для более подробного объяснения терминов ненасильственного действия, смотрите «Глоссарий гражданского сопротивления» Харди Мерримана и Николы Баррах-Юсефи, который можно скачать на сайте ICNC.

ным моментом, и в моих упорных исследованиях ненасильственных действий в течение следующих четырёх с половиной десятилетий у меня так и не возникло ни одного повода оспорить её точность или революционное значение.

В это же самое время я оценил важность точной терминологии для эффективного распространения знаний об этом феномене. Шарп использовал термин «ненасильственное действие», а я предпочитаю термин «гражданское сопротивление». Мы оба подразумеваем одно и то же, однако мое предпочтение в пользу термина «гражданское сопротивление» отчасти объясняется стремлением уменьшить угрозу того, что люди станут отождествлять его с понятием «ненасилия». «Ненасилие» подразумевает моральную позицию, в то время как «гражданское сопротивление» – это стратегия ведения конфликта с применением ненасильственных методов.

Другой пример терминологической путаницы в этой сфере – это использование термина «протестные движения» в качестве синонима термина «гражданское сопротивление», что игнорирует тот факт, что гражданское сопротивление включает в себя многие другие тактические приёмы, помимо массовых протестов, в том числе забастовки и бойкоты, которые сыграли решающую роль в истории ненасильственных действий (для примера, смотрите таблицу 1: «Термины ненасильственных действий: объяснение»).

Шарп внедрил новшество, которое оказалось невероятно полезным в плане понимания гражданского сопротивления. «» – «Методы ненасильственного действия» – посвящен описанию 198 методов или тактических приёмов .[3] Без этого списка (и других, предшествовавших ему, перечней) ненасильственные действия оставались бы абстрактным понятием, не предлагающим каких-либо практических направлений для действий продемократических активистов во время реальных конфликтов.[4]

В сегодняшнем мире наибольший урон способности тирана удерживать власть могут нанести следующие одиннадцать методов Шарпа:

- Групповые или массовые петиции

3 Джин Шарп «Политика ненасильственного действия. Часть 2: Методы ненасильственного действия» (Бостон, Porter Sargent Publishers, 1973 г.).

4 См. Кришналал Шридхарани «Война без насилия: исследование методов Ганди и его достижений» (Нью-Йорк: Harcourt, Brace, and Co., 1939 г.); а также Мартин Оппенгеймер и Джордж Лэки «Инструкция к прямому действию: стратегия и тактика гражданских прав и всех других ненасильственных протестных движений» (Чикаго: Quadrangle Books, 1965 г.).

- Демонстрации протеста или поддержки
- Выход из социальных институтов
- Бойкоты определённых товаров или услуг со стороны потребителей
- Намеренная неэффективность работы и избирательный отказ от сотрудничества исполнительных органов
- Бойкот со стороны производителей (отказ производителей продавать или поставлять собственную продукцию)
- Отказ платить гонорары, выплаты, налоговые платежи
- Поочередная забастовка (с поочередным присоединением рабочих или отраслей, поэтапной остановкой работы)
- Остановка работы по экономическим причинам (когда рабочие бастуют, а работодатели одновременно прекращают хозяйственную деятельность)
- Сидячая демонстрация (отказ покинуть рабочее помещение)
- Перегрузка административной системы

Я хотел понять, кто и по какой причине выигрывает кампании гражданского сопротивления.

Под руководством Шарпа я написал свою докторскую диссертацию «Стратегические аспекты движений ненасильственного сопротивления» и успешно защитил её в 1976 году. На работу над диссертацией меня вдохновило эссе, написанное профессором Шеллингом более 60 лет назад в книге «Гражданское сопротивление как национальная оборона: ненасильственные действия против агрессии». Шеллинг пишет:

«Тиран и его подданные находятся в своего рода симметричном положении. Подданные могут отказаться выполнять его требования – могут, при наличии у них дисциплины и организации для отказа в сотрудничестве. Тиран же может отказывать им практически во всём, что требуют они – отказывать, применяя находящиеся в его распоряжении силы. Складывается переговорная ситуация, в которой каждая сторона, если она достаточно дисциплинирована и организована, может отказать другой стороне в выполнении любых её требований, и оста-

ётся только наблюдать, кто же в итоге одержит победу».[5]

По мнению Шеллинга, у всех тактических приёмов, к которым прибегают как участники гражданского сопротивления, так и их авторитарные противники, есть свои плюсы и минусы. Победу одерживает тот, кто распределяет эти плюсы и минусы с наибольшей выгодой для себя. Искусные оппозиционеры стремятся нарушить установленный порядок, чтобы максимально увеличить количество перебежчиков из лагеря противника – в идеале, их тактика должна состоять в том, чтобы минимальная дестабилизация вела к максимальному количеству перебежчиков. Опытный же тиран, в свою очередь, стремится принудить их к подчинению, зачастую насильственными методами, в оптимальном варианте используя минимум насилия для максимального подчинения. Итоговое соотношение количества перебежчиков к количеству подчинившихся и определяет победителя.

На основании изложенных Шеллингом размышлений я надеялся расширить сферу исследований гражданского сопротивления, перейдя от изучения власти, то есть определения того, у какой стороны её больше, к изучению стратегии, то есть того, какая сторона обретает больше преимуществ. Я хотел понять, кто и по какой причине выигрывает кампании гражданского сопротивления. Я никогда не стремился к созданию прогнозирующей модели, а скорее пытался выделить те черты, которые являются преимуществом для каждой из сторон. В моей диссертации я сравнил два совершенно разных примера ненасильственных действий: Первую русскую революцию 1905 – 1907 г. и движение за независимость Индии, особенно в период с 1929 по 1931 гг.

В случае противостояния между диссидентами и тиранами, навыки являются основным решающим фактором в определении победителя в ненасильственном конфликте.

Первая русская революция была никем не возглавляемым спонтанным массовым ненасильственным восстанием, однако её достижением в борьбе против царской власти стало создание Первой думы (парламента). К сожалению, после того как инициативу перехватили большевики и меньшевики, движение деградировало в серию отдельных актов насилия в Москве и Петербурге, которые были легко подавлены царским режимом. Дума же была

5 Томас К. Шеллинг, «Несколько вопросов о гражданской обороне» в «Гражданское сопротивление как национальная оборона: Ненасильственные действия против агрессии», ред. Адам Робертс (Харрисбург, Stackpole Books, 1968 г.), стр. 304.

распущена.

Индийское национально-освободительное движение возглавлял Махатма Ганди – харизматический лидер, которому удалось совершить невероятное – объединить усилия индуистов и мусульман с целью выдворения британцев из Индии. Под его талантливым руководством «Соляной поход» 1930 года мобилизовал более 250 миллионов индийцев. Сопутствующие дестабилизирующие явления – такие как ненасильственная акция на солеварнях в Дхарасане – вынудили вице-короля сесть за стол переговоров непосредственно с Ганди.

Грандиозная разница в исходе этих двух событий зависела решения диссидентов в отношении трёх вопросов о том, стоит ли им объединяться, планировать и применять разнообразные тактические приёмы и поддерживать ненасильственную дисциплину.

В случае Русской революции, по всем трём пунктам решение было отрицательным, в то время как в случае индийского национально-освободительного движения оно было положительным. Эти решения принимались волей самих диссидентов, а не их авторитарными противниками. Также невозможно сказать, какой из тиранов – русский царь или индийский вице-король – более искусно защищал свой статус, так как оба были совершенно сбиты с толку происходящим. Отсюда напрашивается справедливый вывод о том, что, во-первых, навыки индийцев в ведении ненасильственного конфликта значительно преобладали над навыками русских и, во-вторых, профессор Шеллинг прав в том, что диссиденты, обладающие «необходимой дисциплиной и организованностью», имеют больше шансов на победу над тираном.

Это даёт представление о продолжающейся в кругах социологов дискуссии о том, что является причиной происходящих событий: структура (т.е. условия) или свобода действий (т.е. навыки).

По моему мнению, эти примеры убедительно доказывают, что в случае противостояния между диссидентами и тиранами, навыки являются основным решающим фактором в определении победителя в ненасильственном конфликте. Подавляющее большинство так называемых политических реалистов считают данное заключение смехотворным, ссылаясь на то, чтоу каждого тирана есть монополия на применение оружия. Однако следует учесть то, что если предварительные условные преимущества являются ненадежными параметрами для предсказания успеха или поражения диссидентов, то их навыки в ведении компании гражданского сопротивления становятся критически важными факторами. Они могут перечеркнуть ограничения, которые, казалось бы, наложены

[Фото: слева направо - Питер Акерман, Джин Шарп, и министр обороны Литвы Аудрюс Буткявичюс. Вильнюс, 1991.]

на них с момента до начала ненасильственного конфликта до момента его окончания. Именно поэтому одной из основных целей всей моей деятельности стало донесение этой вселяющей надежду мысли до продемократических активистов и других заинтересованных сторон.

Доказательств справедливости этой точки зрения более чем достаточно. Со времён Махатмы Ганди до эпохи движения за гражданские права в США, от борьбы за демократию в восточной Европе в период холодной войны до борьбы с апартеидом в Южной Африке, историю многих государств формировали именно движения гражданского сопротивления. За прошедшие десятилетия наблюдался стремительный рост новых движений и лидерства в разных точках земного шара – в Алжире, Армении, Бахрейне, Буркина-Фасо, Венесуэле, Гватемале, Гонконге, Грузии, Египте, Зимбабве, Иране, Ливане, Мьянме, Непале, Никарагуа, Пакистане, Польше, России, Сербии, Словакии, Судане, Того, Тунисе, Украине.

Благодаря мобилизации народного ненасильственного движения во многих из этих стран удалось ослабить тиранию, остановить регресс демократии, снизить уровень коррупции, усилить жизнестойкость общества и защитить права человека женщин, мень-

шинств и других уязвимых групп. Хотя не всем движениям удалось добиться успеха или закрепить успех (например в Бахрейне или Египте), а некоторые из них продолжают борьбу и по сей день (например в Венесуэле, Зимбабве, Иране и Мьянме), масса исторических доказательств демонстрирует то, что гражданское сопротивление является наиболее мощным стимулом для перехода от авторитаризма к демократии. Хотя тираны открыто и не признают этого, именно такое развитие событий внушает им наибольший ужас. Их «ахиллесовой пятой» является стратегически выверенное, массовое, непрерывное гражданское сопротивление со стороны того самого населения, которое является объектом их управления и угнетения.

Как и Джин Шарп в свое время, я верю в то, что гражданское сопротивление было и будет оставаться актуальным и эффективным методом борьбы против тирании во всех уголках земного шара. В 1983-м году для распространения знаний о ненасильственном сопротивлении среди диссидентов, которые подвергались риску репрессий, находясь в горниле сражения, нами был основан Институт Альберта Эйнштейна.

Понимая, что наиболее оптимальный способ заключался в том, чтобы доносить общую информацию и знания об эффективных способах ведения кампаний гражданского сопротивления, мы воздерживались от предложения конкретных тактических решений. Было бы слишком опасно говорить диссидентам «сначала устройте забастовку здесь, а потом организуйте протест там». Стратегия и тактика каждого ненасильственного конфликта уникальна и формируется в соответствии с культурой, религией, экономикой определённой страны и другими факторами, которые могут правильно учесть только местные лидеры движения. Прежде чем давать какой-либо совет, мы признавали, что мы не знаем всех особенностей арены их борьбы, включая намерения и возможности их безжалостных противников.

И тем не менее, в редких случаях мы выезжали в зоны конфликта, чтобы на месте оказать помощь организаторам ненасильственных движений. Одним из наиболее ярко запомнившихся нам примеров стал наш визит в Литву в 1991-м году для встречи с премьер-министром и министром обороны. Незадолго до этого российские войска пересекли границу страны, и в одном из столкновений перед центральным телевидением в Вильнюсе с литовской стороны погибло свыше 150 человек. Оппозиция хотела найти альтернативу вооруженному противостоянию, чтобы противостоять широкомасштабному вторжению, которое, как они

опасались, было неизбежным.

Сегодня литовское правительство располагает хорошо проработанным планом массового гражданского сопротивления на случай иностранной оккупации.

Во время этой встречи и многих последующих встреч я познакомился с диссидентами, которые считали, что в их борьбе с тиранией все преимущества были на стороне противника. Тем не менее, они жаждали совета относительно разработки оптимальной ненасильственной стратегии.

Помимо работы в Институте Альберта Эйнштейна я участвовал в съемках нескольких фильм ов о гражданском сопротивлении. Одним из них был номинированный на премию «Эмми» документальный фильм «Больше, чем сила», в создании которого я участвовал в качестве основного консультанта по контенту. В фильме, который транслировался каналом PBS на всей территории Соединенных Штатов в сентябре 2000 года, рассказаны шесть историй ненасильственный борьбы:

- Индийское национально-освободительное движение против британского правления в 1930-х годах;
- Движение за гражданские права в США в 1960-х годах;
- Борьба против апартеида в Южной Африки в середине 1980-х годов;
- Датское сопротивление против немецко-фашистской оккупации в начале 1940-х годов;
- Борьба чилийских рабочих против правления генерала Аугусто Пиночета в 1980-х годах;
- Польское движение «Солидарность» за независимость профсоюзов и демократические права в 1980-х годах.

Основным посылом фильма «Больше, чем сила» было то, что конфликты, произошедшие на разных континентах в разное время, повествуют об одном – как ненасильственные тактические приемы могут сформировать единую стратегию, направленную на разрушение даже самого жестокого авторитарного режима.

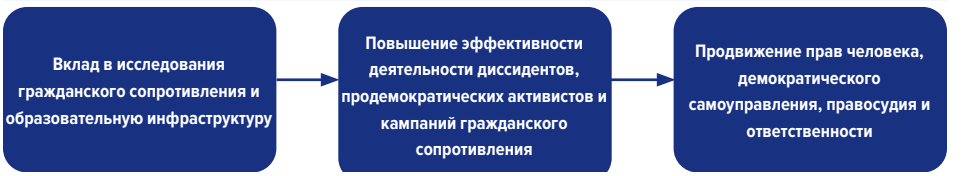
Второй фильм – «Свергнуть диктатора», в производстве которого я участвовал в качестве сопродюсера – демонстрировался на канале PBS в 2002-м году. В фильме рассказана история свержения народным движением гражданского сопротивления Слободана Милошевича, прозванного «балканским мясником». Вопреки

широко распространённому мнению, он был отстранён от власти без единого выстрела.

«Свергнуть диктатора» выиграл премию «Пибоди» 2002 года за выдающиеся достижения в документальном кино, и в том же году Международной ассоциацией документалистов был признан лучшим документальный фильмом года. Наряду с ещё двумя получившими призы документальными лентами о гражданском сопротивлении эти фильмы были переведены более чем на 20 языков и диалектов.[6] Их посмотрели миллионы зрителей в более чем 100 странах.

Успех этих фильмов подтвердил, что жажда знаний о гражданском сопротивлении во много раз превосходит тот объём информации, с которым мог справиться Институт Альберта Эйнштейна. Шарп хотел, чтобы Институт преимущественно сконцентрировался на его работе, в то время как я стремился к более активному созданию и распространению знаний непосредственно среди продемократических активистов. В 2002-м году я основал Международный центр ненасильственных конфликтов (ICNC), чтобы оказывать поддержку первоначальным исследованиям и делиться знаниями в этой сфере в целях продвижения демократического управления в соответствии со Всеобщей декларацией о правах человека.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ №1: Теория изменения ICNC



«Теория изменения», разработанная ICNC, основана на нижеследующей модели, состоящей из трёх ключевых компонентов:
Данная модель подчёркивает, что для прогресса всего человечества важно наличие в его рядах диссидентов и продемократических активистов, обладающих большим объёмом знаний. Согласно этой модели, для достижения изменений необходимо бросить вызов тиранам, создающим самые бесчеловечные условия, которые только можно себе представить и которые приводят к повсемест-

6 «Оранжевая революция» рассказывает о событиях в Украине в 2004-м году, а «Египет: прерванная революция?» посвящен событиям в Египте в годы до и после революции 2011 г. Все фильмы доступны для бесплатного просмотра на сайте https://www.nonviolent-conflict.org/icncfilms/

ному насилию, высокой смертности, бедствиям, неуправляемому распространению заболеваний, бедности, невежеству и коррупции. Решить эти проблемы можно только посредством изменения соотношения сил между диктаторами и их гражданами.

Гражданское сопротивление позволяет населению вести борьбу против тиранов таким образом, чтобы максимизировать свой шанс на успех, одновременно сведя к минимуму потенциальное количество жертв. Подкреплённые данными исследования показывают, что гражданское сопротивление обладает наиболее высоким потенциалом, позволяющим добиться стабильных демократических изменений, ведущих к политическому, социальному и экономическому развитию общества.

К тому же кампании гражданского сопротивления распространены гораздо шире, чем принято считать – только с начала этого столетия было проведено более 150 таких кампаний, 95 из которых начались в период с 2010-го по 2019-й годы. В этот же самый период времени количество новых кампаний гражданского сопротивления в разы превысило количество новых восстаний с применением силы (см. иллюстрацию №2).

При этом, как бы парадоксально это ни звучало, успешность гражданского сопротивления, ставшего предпочтительной стратегией освобождения по всему миру, резко сократилась (см. иллюстрацию №3).

Одна из причин снижения успешности заключается в улучшении знаний и навыков диктаторов в плане противодействия и борьбы с посягательствами на свою власть со стороны продемократических активистов. Например, тираны гораздо более мастерски подрывают единство среди диссидентов и провоцируют силовые разборки в их рядах, тем самым сокращая участие граждан в ненасильственном конфликте. Диктаторы также эффективно прибегают к новейшим технологиям, чтобы ограничить приватность и подавить личные свободы.

Вторая причина снижения успешности состоит в том, что образование и обучение, доступные тем, кто посвятил себя делу гражданской борьбы, не поспевают за количеством проводимых кампаний. Информация о гражданском сопротивлении остаётся бесценной для диссидентов, и самая серьёзная преграда в борьбе с тираном – это замешательство и отсутствие уверенности в том, как планировать и приводить в действие стратегию, ведущую к победе.

К сожалению, на данный момент число диссидентов, обладающих доступом к прикладным знаниям о гражданском сопротивлении, составляет малую долю от необходимого количества.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ №2: Начало ненасильственных и силовых массовых кампаний. по десятилетиям, 1900-2019 гг.

Источник: Эрика Ченовет, «Будущее ненасильственного сопротивления», Journal of Democracy, no.3 (июль 2020), стр. 69-84

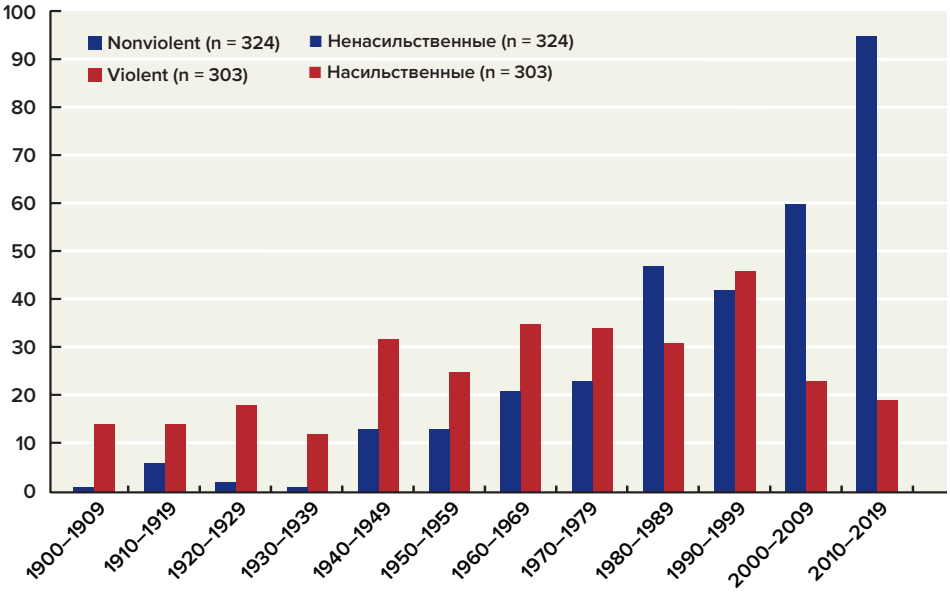
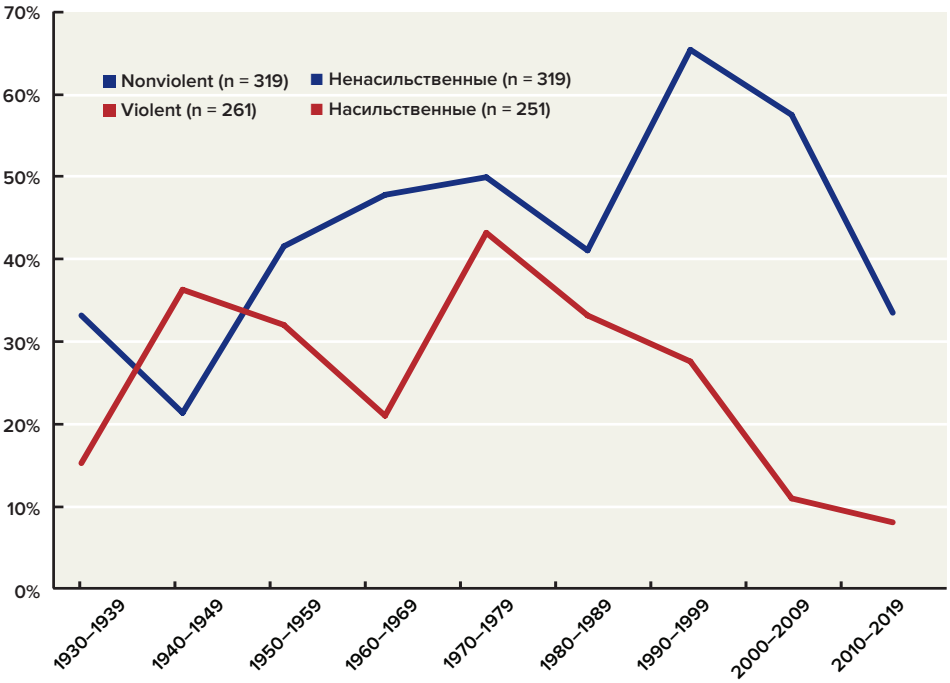


ИЛЛЮСТРАЦИЯ №3: Процент успеха ненасильственных и силовых массовых кампаний, по десятилетиям, 1930 – 2019 гг.

Источник: Эрика Ченовет, «Будущее ненасильственного сопротивления», Journal of Democracy, no.3 (июль 2020), стр. 69-84



Строя свою карьеру, специалисты – например, врачи или военные- получают образование и проходят курсы обучения, чтобы оттачивать свои навыки и умения. Это позволяет им работать и добиваться успеха даже несмотря на высокий уровень стресса и недружественную обстановку. Диссиденты и продемократические активисты не являются представителями какой-либо признанной специальности и вследствие этого получают минимальную поддержкув плане образования или профессиональной инфраструктуры.

В связи с этим жизненно важно разрабатывать новые способы повышения уровня навыков сегодняшних диссидентов, чтобы они могли на равных бороться со своими авторитарными противниками. Эта книга посвящена укреплению жизненно важной роли диссидентов в борьбе против тиранов и их сторонников. Надеюсь, что «Чек-лист» ознакомит читателя с новыми, передовыми методами, которые позволят ощутимо увеличить число продемократических активистов, способных возглавить кампании гражданского сопротивления и одержать победу. Выполнение этой задачи позволит изменить баланс власти между диссидентами и тиранами, что станет ключевым фактором для запуска волны успешных продемократических движений по всему миру.

На фото справа: демонстранты во время оранжевой революции. Киев, Украина, 2004 г.

УКРАЇНА
Так!
Так
мінресурс!

«Ненасильственные конфликты лучше всего рассматривать как соревнование за власть между диссидентами и тиранами. После окончания компании гражданского сопротивления остаётся один победитель и один проигравший, и результат этого соревнования будет зависеть от того, какая сторона обладает более высоким мастерством».

2

ГЛАВА ВТОРАЯ

КАК ПРЕВОЗМОЧЬ СТРАХ И ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО:

Пять идей, которые небходимо знать диссидентам

Последние 18 лет Международный центр ненасильственных конфликтов (ICNC) способствует ускорению процесса распространения знаний о гражданском сопротивлении по всему миру. Мы взаимодействуем с диссидентами, учёными, СМИ, специалистами по зарубежной политике, госслужащими и международными НГО через фильмы, занятия, лекции и поддержку исследований. Наш веб-сайт (www.nonviolent-conflict.org) выполняет функцию справочно-информационного центра по распространению информации о гражданском сопротивлении, которая уже переведена более чем на 70 языков и диалектов – и это число постоянно растёт (см. таблицу 2).

Но самым главным мы считаем наше взаимодействие с тысячами диссидентов и продемократических активистов из более чем ста стран на всех континентах (см. рис. 4)

Мы намерены продемонстрировать то, как широкое распространение знаний о гражданском сопротивлении снижает уровень смертоносного насилия в условиях конфликта и улучшает шансы на установление демократического правления, свободного от коррупции и поддерживающего основные права человека.

Особым признанием нашей работы стало выдвижение ICNC на Нобелевскую премию мира 2014 года. Среди подписавших номинацию были: Лех Валенса – глава движения «Солидарность» в Польше и лауреат Нобелевской премии мира, Томас Шеллинг – лауреат Нобелевской премии по экономике 2005 года, Лэрри

ТАБЛИЦА 2: 74 языка библиотеки ICNC

Азербайджанский	Гаитянский креольский	Китайский	Малагасийский	Протугальский (европейский)	Узбекский
Амхарский	Грузинский	Китуба	Малаялам	Пушту	Украинский
Английский	Гуджарати	Корейский	Монгольский	Русский	Урду
Арабский	Дари	Коса	Монский	Сербский	Фарси
Армянский	Иврит	Крымско-татарский	Немецкий	Синдхи	Французский
Афаан Оромо	Индонезийский	Курдский	Непальский	Словацкий	Хинди
Бангла	Испанский	Кхмерский	Нидерландский	Суахили	Хорватский
Белорусский	Итальанский	Кыргыский	Норвежский	Тагальский	Чинский
Белуджи	Каннада	Латышский	Польский	Тайский	Эстонский
Бирманский	Каренский	Лингала	Португальский (бразильский)	Тамильский	Японский
Боснийский	Каталонскиий	Литовский		Телугу	
Венгерский	Качинский (цзинпо)	Луганда		Тибетский	
Вьетнамский	Кирунди	Майя		Тигринья	
		Македонский		Турецкий	

Даймонд – ведущий учёный в области изучения положения дел демократии в мире, Джеймс Ставридис – первый офицер ВМФ, занявший пост верховного главнокомандующего объединенными силами НАТО в Европе, а также его Преосвященство Джеймс Лоусон – ведущий стратег движения за гражданские права в США и организатор сидячих забастовок в Нэшвилле 1960 года (см. таблицу 3).

Как показывает наш опыт, у всех диссидентов, живущих в условиях тирании, независимо от их происхождения, возникают общие трудности. Поскольку они стремятся демократическим преобразованиям, их выбор ограничен тремя путями, два из которых либо абсолютно неприемлемы, либо полны непредсказуемых рисков. Обычно диссидент отказывается от пути пассивности или принятия статуса-кво (утраты свободы). За редким исключением диссиденты также мало верят и в успешность вооруженного мятежа. Некоторые из них уже принимали участие в неудавшихся мятежах и готовы рассмотреть альтернативные стратегии.

Им остаётся третий путь – гражданское сопротивление, в отношении которого дисиденты придерживаются двух практически противоречащих друг другу убеждений. С одной стороны, они убеждены, что кампания ненасильственного сопротивления может стать последним, но многообещаю-

«Мы, нижеподписавшиеся, номинируем на Премию Мира 2014 *года ведущую организацию, несущую миру знания о том, как добиваться* **справедливости без насилия**. *Эта группа, состоящая из учёных и активистов, в течение последних одиннацати лет укрепляла, углубляла и расширяла усилия по распространению* надёжной, практичной информации, *основанной на видимых результатах, тщательных исследованиях и достоверных исторических данных. Иными словами, мы номинируем группу, которая способствует пониманию сути* ненасильственных действий *во всем мире. Идеи не проникают в умы людей сами; люди усваивают идеи и извлекают из них практические уроки наиболее эффективно тогда, когда у них есть доступ к опытным практикам, мыслителям и наилучшим материалам.*

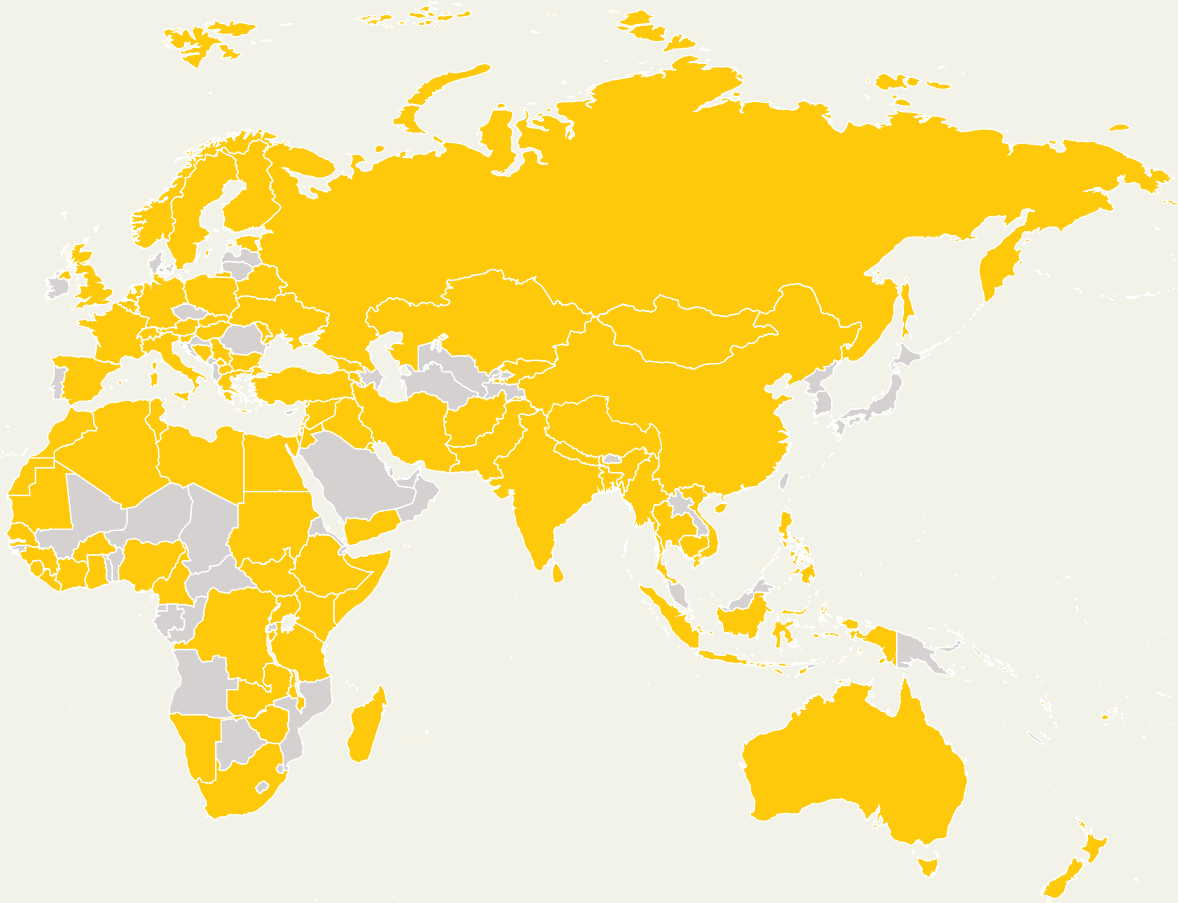
В 21 веке ICNC занимает лидирующие позиции *в области систематического изучения и преподавания динамики,* **эффективных стратегий** *и передового опыта движений гражданского сопротивления в мировом масштабе. Мы уверены в том, что именно плодотворной деятельности специалистов ICNC мы обязаны тем, как быстро* **знания о гражданском сопротивлении** *распространились по миру за последнее десятилетие. Без их усилий было бы невозможно столь организовано и последовательно осуществлять важнейшие глобальные усилия в деле продвижения мира как между странами, так и внутри стран.*

Подписано: Лех Валенса, Томас Шеллинг, Лэрри Даймонд, Джеймс Ставридис, Джеймс Лоусон и другие».

РИС.4: Взаимодействие ICNC с продемократическими активистами, учёнымн, законодателями и журналистами с разбивкой по странам мира

На карте жёлтым отмечены страны и территории, от которых как минимум один участник посетил тренинги или семинары ICNC продолжительностью не менее четырёх дней. В подавляющем большинстве этих стран ICNC неоднократно взаимодействовал с участниками в течение многих лет.

Австралия
Австрия
Алжир
Аргентина
Армения
Афганистан
Бангладеш
Беларусь
Бельгия
Бирма
Болгария
Боливия
Босния и Герцеговина
Бразилия
Буркина-Фасо
Бурунди
Вануату
Великобритания
Венгрия
Венесуэла
Вьетнам
Гаити
Гамбия
Гана
Гватемала
Гвинея (Конакри)
Германия
Гондурас
Гонконг
Греция
Грузия
Демократическая Республика Конго
Доминиканская Респблика
Египет
Замбия
Западная Сахара
Западное Папуа
Зимбабве
Йемен
Израиль
Индия
Индонезия
Иордания
Ирак
Иран
Испания
Италия
Казахстан
Камбоджа
Камерун
Канада
Кения
Китай
Колумбия
Косово Кувейт
Кот-д'Ивуар (Берег Слоновой Кости)
Кыргызстан
Либерия
Ливан



Ливия
Мавритания
Мадагаскар
Македония
Малави
Мальдивы
Марокко
Мексика
Молдова
Монголия
Намибия
Непал
Нигерия
Нидерланды
Никарагуа
Новая Зеландия
Норвегия
Пакистан
Палестина
Парагвай
Перу
Польша
Россия
Сенегал
Сербия
Сингапур
Сирия
Словакия
Словения
Соединенные Штаты
Сомали
Судан
Сьерра-Леоне
Таиланд
Танзания
Тибет
Тонга
Тунис
Турция
Уганда
Украина
Уругвай
Фиджи
Филиппины
Финляндия
Франция
Чили
Швейцария
Швеция
Шри-Ланка
Эквадор
Эль Сальвадор
Эстония
Эфиопия
Южная Африка
Южный Судан

РИС. 4: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ICNC

ТАБЛИЦА 4

5 ИДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ ДИССИДЕНТАМ:

1 Диссидентам следует искать утешение в том историческом факте, что они идут по пути, который многие уже прошли до них, и ещё многие пройдут в будущем.

2 Диссиденты должны осознать, что в обстоятельствах их конфликта нет ничего такого, что заранее обрекает их на неудачу.

3 Стратегии, основанные на насильственной тактике, обладают низкими шансами на успех, так как предусматривают ограниченное количество вариантов для достижения победы. Напротив, отказ от подобной тактики и поддержка ненасильственной дисциплины создают больше возможностей для победы.

4 Кампания гражданского сопротивления является наиболее эффективной движущей силой демократических реформ.

5 Самое важное, что могут сделать диссиденты для повышения своих шансов на успех – это развивать свои навыки организации, мобилизации и сопротивления с тем, чтобы превзойти в этих навыках своих авторитарных противников.

щим шансом в их борьбе за свободу и право. С другой стороны, они задаются вопросом, не делают ли их уникальные обстоятельства кампанию гражданского сопротивления бесперспективной. Но превыше всего, продемократические активисты отчаянно пытаются найти те идеи, в которые они смогут верить. Как и во всех видах соревнований, уверенность критически важна для того, чтобы ясно мыслить, решительно действовать и не сдаваться. То, кто одержит верх в ненасильственном конфликте – диссидент или тиран – напрямую зависит от того, какая из сторон больше уверена в своей стратегии (учитывая, что эта стратегия является перспективной).

Вот почему столь важно, чтобы с момента самого первого контакта диссидентам были представлены пять конкретных идей, направленных на уменьшение страха и создание положительных ожиданий в отношении их победы над их соперниками-тиранами.

ИДЕЯ №1

Диссидентам следует искать утешение в том историческом факте, что они идут по пути, который многие уже прошли до них, и ещё многие пройдут в будущем.

В прошлом тематические исследования о гражданском сопротивлении не всегда были легкодоступны. Например, в моей диссертации 1976 года представлено сравнительное исследование всего двух наглядных примеров. В опубликованной мною шестнадцать лет спустя первой книге, «Стратегический ненасильственный конфликт: динамика власти народа в XX веке», сравниваются шесть примеров. Во второй моей книге, «Больше, чем сила: сто лет ненасильственных конфликтов», опубликованной в 2000 году, приводится всего тринадцать примеров.

В 2007 году ICNC начал спонсировать разработку проекта по сбору данных «Кампании ненасильственного и насильственного сопротивления и их результы» (NAVCO), благодаря которому в 2011 году в свет вышла удостоенная различных наград книга Эрики Ченовет и Марии Стефан «Почему гражданское сопротивление работает: стратегическая логика не-

насильственного конфликта»[7] . На основе представленного в книге анализа 106 примеров ненасильственных кампаний за период с 1900 по 2006 год подтверждается количественое превосходство успешных кампаний гражданского сопротивления в борьбе с жестокими режимами по сравнению с восстаниями с применением силы.

С 2011 база данных NAVCO продолжила пополняться примерами ненасильственных конфликтов и к концу 2019 года количество примеров достигло 325. База данных является общедоступной, что позволяет продемократическим активистам без труда находить примеры, схожие с их собственной ситуацией.[8] Кроме того, проект был расширен, и теперь в базу заносятся ежедневные наблюдения непосредственных участников кампаний, что позволяет лучше понять то, как кратковременные взаимодействия могут повлиять на направленность кампании. В целом, база данных насчитывает миллионы единиц информационных записей.

Публикация книги «Почему гражданское сопротивление работает» вызвала огромное доверие и интерес международного сообщества к теме ненасильственного конфликта, как области исследований. Кроме того, лежащие в её основе данные подтверждают мудрость, но не уникальность решения о начале кампании гражданского сопротивления.

ИДЕЯ №2

Диссиденты должны осознать, что в обстоятельствах их конфликта нет ничего такого, что заранее обрекает их на неудачу

В мире бытует мнение, особенно широко распространенное среди специалистов по внешней политике, что ненасильственное сопротивление достигает успеха только в борьбе с неопасными и умеренно спорными режимами и оказывается безуспешным в слишком бедных или раздираемых межэтническими конфликтами странах. Сторонники этой идеи игнорируют поражение режима апартеида в ЮАР, диктатуры

7 В 2012 году Американская ассоциация политологии удостоила книгу «Почему гражданское сопротивление работает: стратегическая логика ненасильственного конфликта» премии Фонда Вудро Вильсона как лучшую книга о правительстве, политике или международных отношениях

8 Хостинг проекта NAVCO в данное время осуществляется Гарвардским университетом по ссылке: https://dataverse.harvard.edu/dataverse/navco

Пиночета в Чили, диктатуры Маркоса на Филиппинах и коммунистического режима в Польше. Среди более недавних примеров можно назвать свержение диктаторов Хосни Мубарака в Египте и Зин Эль Абидина Бен Али в Тунисе, а также одного из жесточайших диктаторов 21-го века, Омара аль-Башира, в Судане. Ни один из этих тиранических режимов нельзя назвать мягким, неопасным или неготовым к применению жёстких репрессий, включая массовые убийства. Ни в одной из этих стран не наблюдался экономический рост. Кроме того, среди этих примеров есть страны с высоким уровнем этнического и культурного разнообразия.

Некоторые скептики отвечают: «Полагаю, вы не считаете, что такие тоталитарные режимы, как, например, Северная Корея или Китай, могут пасть так-же легко?» Во-первых, свержение тирании не может быть легким. Во-вторых, крайне важно помнить то, что тираны не всегда столь сильны, как кажется, и что их власть может быть подточена изнутри, даже если со стороны кажется, что у них всё под контролем. Существует такое высказывание: пока тирания держится, она кажется неуязвимой, но после её падения становится очевидно, что её крах был неизбежен. В-третьих, долговечность автократического режима зависит от наличия у тирана стратегии по удержанию власти. Что касается Северной Кореи и Китая, то, судя по количеству репрессивных мер, необходимых для того, чтобы держать эти общества в подчинении, они менее статичны или изолированы, чем может показаться. В таких динамичных обществах ранние фазы гражданского сопротивления могут начаться с ослабления власти тирана над населением, после чего череда кампаний ненасильственного сопротивления может увеличить вероятность победы.

Эти качественные примеры подкрепляются результатами количественного анализа. В 2008-м году организация Freedom House опубликовала исследование «Благоприятная среда для гражданских движений и динамика демократических преобразований», в котором изучались различные структурные факторы и их влияние на гражданское сопротивление на 67 примерах перехода от авторитаризма к демократии в период с 1975 по 2006 год.

> *«Ни политические факторы, ни факторы среды, рассмотренные в исследовании, не оказали статистически значимого влияния на успех или неудачу движений гражданского сопротивления... Граж-*

данские движения с одинаковой вероятностью могут добиться успеха как в менее развитых, экономически бедных странах, так и в развитых, богатых обществах. Исследование также не обнаружило существенных доказательств того, что этническая или религиозная поляризация оказывает значительное влияние на возможность возникновения сплоченной гражданской оппозиции. Тип режима также не оказывает значительного влияния на способность гражданских движений добиваться широкой поддержки»[9]

ИДЕЯ №3

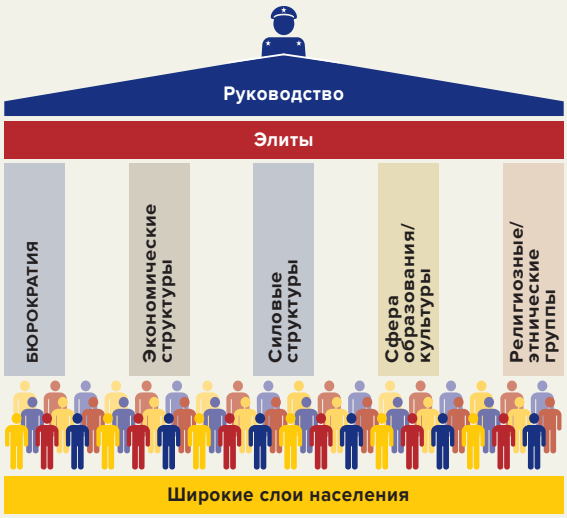
Стратегии, основанные на насильственной тактике, обладают низкими шансами на успех, так как предусматривают ограниченное количество вариантов для достижения победы. Напротив, отказ от подобной тактики и поддержка ненасильственной дисциплины создают больше возможностей для победы.

Этот вывод основан на двух аргументах: один из них носит структурный характер, другой же основан на количественных исследованиях. Для ознакомления с первым аргументом смотрите рис. 5, согласно которому население делится на четыре группы. Первая состоит из представителей высшего руководства, для которых режим тирании наиболее выгоден. Вторая – это элиты, состоящие из представителей всех слоев общества и дающие руководству рычаги для осуществления репрессивных функций. Третья – это работники и руководители каждой из «опор общества», необходимых для его функционирования. В разных странах и культурах эти «опоры» бывают разными; единственной общей для всех стран опорой являются силовые структуры. Четвёртая группа – это широкие слои населения. В обязанности некоторых граждан из числа населения входит предоставление поддержки и обслуживания «опорам общества». Другие граждане работают в менее официальных сферах общества, которые сложнее выявлять и контролировать.

Согласно теории вооруженного мятежа (представленной на рисунке №6) повстанцы активируются с целью физического устранения ключевых членов общества, которые поддерживают «опоры

9 Элеонора Марчант и Арч Паддингтон, «Благоприятная среда для гражданских движений и динамика демократического преобразования». (Вашингтон, Freedom House, Июль 2008). Стр. 1

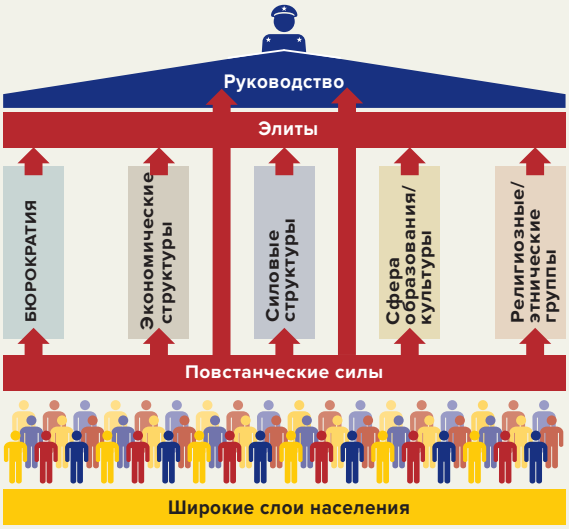
РИС. 5: Общий вид «поля боя»



Аналогичное «поле боя» можно применить к вопросу №1 «Чек-листа» для описания основной стратегии гражданского сопротивления

общества». Далее они переходят к устранению членов элиты, и так продолжается до тех пор,пока силовые структуры не теряют свою способность защищать руководство. Обычно при таком насильственном сценарии не остается правительственной группы, способной вести переговоры о передаче власти. В случае

РИС. 6:Теория вооружённого мятежа



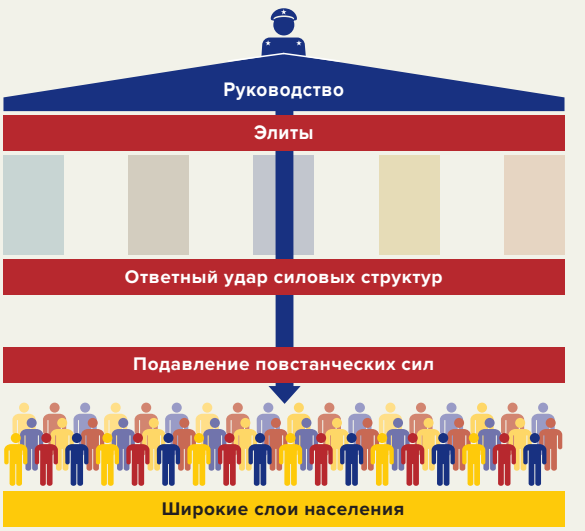
победы повстанцев, диктатор и его сподвижники вынуждены спасаться бегством, власть же переходит в руки повстанцев.

Рисунок №7 демонстрирует причины, по которым вооруженный мятеж связан с риском. Как правило, повстанцы начинают действовать, находясь в чрезвычайно невыгодном положении относительно находящихся на службе у диктатора силовых структур, чья боевая мощь превосходит силы повстанцев с огромным преимуществом. Если повстанцы не одержат серию значительных побед на раннем этапе мятежа, их военные возможности быстро ослабнут. Располагая достаточным временем, силовые структуры займут «круговую оборону» для защиты своих ключевых сторонников, и нанесут ответный удар, чтобы полностью уничтожить повстанцев.

Естественно, негативные последствия в первую очередь скажутся на населении, которое неизменно становится невинной жертвой вооруженных столкновений. Кроме того, в случае провала вооруженного мятежа, население может на многие годы занять пассивную позицию, не желая участвовать в каких-либо акциях сопротивления, включая ненасильственную борьбу против тирании.

Относительная неэффективность вооруженных мятежей подтверждается многочисленными примерами. Необходимо учесть несколько ключевых моментов:

РИС. 7: Риски, связанные с вооруженным мятежом



- По данным за последние 120 лет количество успешных ненасильственных конфликтов как минимум в два раза превосходит количество успешных вооруженных мятежейДвижение за гражданские права в США в 1960-х годах;
- Успешный ненасильственный конфликт в среднем длится три года, а успешный вооруженный мятеж – девять лет
- Вероятность массовых убийств тысячи и более участников гражданского сопротивления примерно в три раза выше во время вооруженного мятежа, чем при проведении кампании гражданского сопротивления
- Вероятность того, что результатом успешной кампании гражданского сопротивления станет переход к демократическому правлению в девять раз превышает вероятность такого результата при свержении тирании вооруженным путем
- Даже когда компания гражданского сопротивления терпит неудачу, остается 35-процентный шанс того, что её результатом станет переход к демократическому правлению в течение следующих пяти лет. Такая жизнеспособность ненасильственного сопротивления ярко контрастирует со случаями неудачных вооруженных мятежей, при которых шансы на успех через пять лет практически равны нулю .[10]

Эти данные наглядно демонстрируют неразумность применения насилия в ходе восстания против тирании, а также то, что кампаниям гражданского сопротивления присуще намного более благоприятное соотношение рисков к вероятности успеха.

ИДЕЯ №4 | Кампания гражданского сопротивления является наиболее эффективной движущей силой демократических реформ

В своем труде «Когда гражданское сопротивление добивается успеха: как построить демократическое общество после народ-

10 С анализом этих данных можно ознакомиться в книге Питера Акермана и Харди Мерримана «Предотвращение массовых зверств: от ответственности по защите (ОПЗ) к праву на содействие (ПНС) кампаниям гражданского сопротивления», которую можно бесплатно скачать на сайте www.nonviolent-conflict.org

ного ненасильственного восстания» исследователь Джонатан Пинкни, который занимается вопросом состояния демократии до и после ненасильственных конфликтов, пришел к выводу о том, что политические перемены, ставшие результатом кампании гражданского сопротивления, вероятнее всего приведут к продемократическим результатам, независимо от состояния демократического управления, существовавшего в стране до этой кампании (см. рис. 8). Пинкни делает следующие выводы:

> *«Ни политические факторы, ни факторы среды, рассмотренные в исследовании, не оказали статистически значимого влияния на успех или неудачу движений гражданского сопротивления... Гражданские движения с одинаковой вероятностью могут добиться успеха как в менее развитых, экономически бедных странах, так и в развитых, богатых обществах. Исследование также не обнаружило существенных доказательств того, что этническая или религиозная поляризация оказывает значительное влияние на возможность возникновения сплоченной гражданской оппозиции. Тип режима также не оказывает значительного влияния на способность гражданских движений добиваться широкой поддержки»*[11]

Эти выводы содержат важнейшую информацию для диссидентов. Кроме того, они важны для восприятия миром вопросов развития и сохранения демократии.

ИДЕЯ №5

Самое важное, что могут сделать диссиденты для повышения своих шансов на успех – это развивать свои навыки организации, мобилизации и сопротивления с тем, чтобы превзойти в этих навыках своих авторитарных противников.

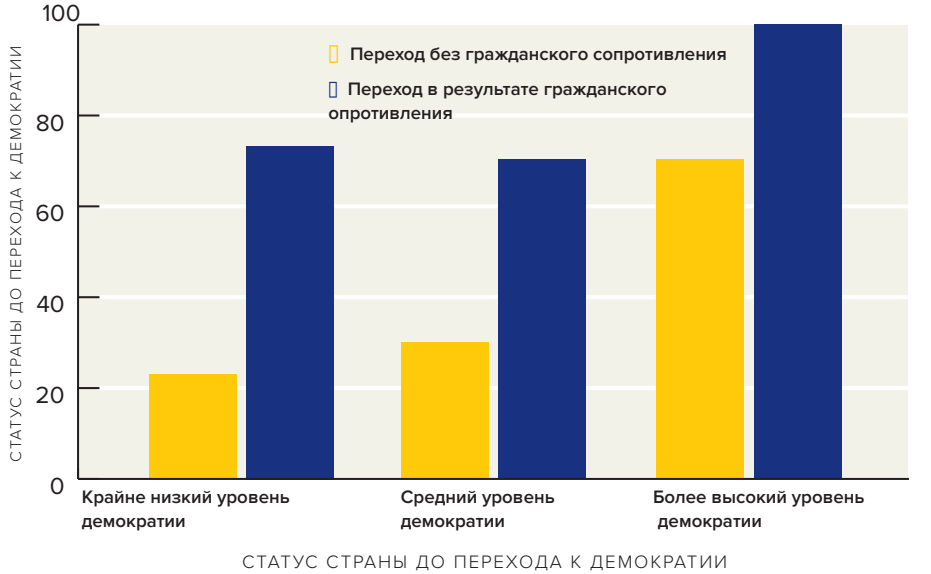
Для понимания сути кампаний гражданского сопротивления, их следует рассматривать, как состязание за власть между диссидентами (и слоями населения, которые они представляют) и диктаторами. После окончания ненасильственного конфликта одна из сторон одерживает победу, а другая терпит поражение, в зависимости от уровня мастерства.

Применяя эту аналогию, представьте себе любые спортивные соревнования – будь то теннис, борьба, баскетбол или футбол. Если обе стороны с одинаковой силой стремятся к победе,

11 Джонатан Пинкни. «Когда гражданское сопротивление добивается успеха: как построить демократическое общество после народного ненасильственного восстания». (Вашингтон, ICNC Press, 2018.) Стр. 40.

РИС. 8: Уровень демократии до и после политических преобразований

Источник: Джонатан Пинкни. «Когда гражданское сопротивление добивается успеха: как построить демократическое общество после народного ненасильственного восстания». (Вашингтон, ICNC Press, 2018.) Стр. 40.



то они постараются сделать всё, что в их силах, чтобы подготовиться к соревнованиям лучше своего соперника. Поэтому в большом спорте в тренировочную инфрастрктуру и подготовку спортсменов и тренеров вкладываются миллиарды долларов.

Рассмотрим образцовую карьеру военачальника, такого, как адмирал флота в отставке Джеймс Ставридис. Будучи верховным главнокомандующим объединенными силами НАТО, он командовал эсминцем ВМФ, эскадроном эсминцев и авианосной ударной группой в ходе боевых действий. На мой вопрос о соотношении количества часов, ушедших у него на подготовку, к количеству часов проведённых им на командном посту, адмирал Ставридис ответил «шесть к одному». Кроме того, большая часть часов, посвященных подготовке и обучению, приходится на начало и середину его карьеры. Адмирал Ставридис – выпускник Военно-морской академии США и других престижных военных колледжей. В процессе обучения он получил степень доктора философии по международным отношениям в Школе права и дипломатии имени Флетчера при Университете Тафтса.

Как вы полагаете, бывает ли в карьере диссидентов хотя бы примерно такое же соотношение между часами, посвящёнными подготовке, и временем, посвящённым практическим

действиям? Существуют ли какие-либо уважаемые учреждения, перед которыми стоит конкретная задача по развитию потенциала диссидентов на прогнозируемом карьерном пути? Большинство граждан берут на себя роль диссидентов либо уйдя из своей профессии, либо продолжая работать по профессии, не связанной с их новой ролью. Где можно научиться лидерству перед тем, как начать гражданское сопротивление против диктатуры? Самым ценным активом диктатора является не его военная мощь, а его способность сеять страх и смятение среди продемократических активистов. Результатом этого может стать их пассивность в тот момент, когда существует крайняя необходимость в кампании гражданского сопротивления.

Приняв пять идей, изложенных в этой главе, диссиденты смогут заложить основу собственного углубленного изучения кампаний гражданского сопротивления.

ICNC является лидером в создании возможностей для обучения диссидентов и продемократических активистов с целью содействовать пониманию ими вопросов гражданского сопротивления. Основными образовательными форматами ICNC для углубленного междисциплинарного изучения гражданского сопротивления являются пятидневные семинары и семинедельные онлайн-курсы. С 2006 года в этих мероприятиях приняли участие представители более 130 стран и территорий (см. рис. 9).

Активисты, учёные, журналисты, члены НГО и политических сообществ со всех континентов, кроме Антарктиды, тесно сотрудничали друг с другом в ходе этих занятий. Все они стремятся к ещё более глубокому пониманию того, как движения гражданского сопротивления формируются, организуются, разрабатывают стратегии, мобилизуются, создают коалиции, общаются, выбирают тактику, ведут переговоры и добиваются изменений. Программы обучения, преподаваемые ведущими международными учёными и ветеранами прошлых кампаний гражданского сопротивления, охватывают широкий спектр вопросов, включая роль внешних действующих сил в оказании поддержки или подавлении гражданского сопротивления, проблемы и задачи демократических преобразований, а также стратегии, используемые движениями в ответ на жестокие репрессии и вооруженные мятежи.

Многое зависит от качества этих занятий. В течение многолетнего взаимодействия с огромным количеством диссидентов мы

Afghanistan American Samoa Argentina Armenia
Australia BANGLADESH Belarus Belgium Benin
Azerbaijan
Bosnia Brazil Bulgaria Burkina Faso Burma Bolivia
Burundi
Cambodia Cameroon CANADA Chile China Colombia
Cuba Czech Republic Democratic Republic of Congo
DENMARK Djibouti East Timor East Turkestan ECUADOR
Egypt El Salvador Eritrea Estonia Ethiopia Fiji
Finland France Gambia Germany Greece
GEORGIA Ghana
Guatemala Guinea Haiti Honduras Hong Kong
Hungary India Indonesia Iran Iraq Ireland ISRAEL
Italy Japan Jordan Kashmir Kazakhstan

ICNC РОДНЫЕ СТРАНЫ УЧАСТНИКОВ ОНЛАЙН КУРСОВ

Kenya Kosovo Kuwait Kyrgyzstan Laos Lebanon Liberia
MACEDONIA Madagascar MALAYSIA Maldives
Marshall Islands Mauritania Mexico Moldova Morocco Nepal
Netherlands New Zealand Nigeria NORWAY Pakistan
Palestine Papua New Guinea Paraguay Peru
Philippines Poland PORTUGAL Qatar Romania
Russia Rwanda SAUDI ARABIA Serbia Sierra Leone
Singapore Slovakia Solomon Islands South Africa
South Korea
South Sudan Spain & Catalonia Sri Lanka Sudan SWEDEN
Switzerland Syria Taiwan Tanzania Thailand Tibet Togo
Tonga TUNISIA Turkey Uganda Ukraine United Kingdom
United States Uzbekistan Vanuatu VENEZUELA Vietnam
WEST PAPUA Western Sahara Yemen Zambia Zimbabwe

РИС 9: РОДНЫЕ СТРАНЫ УЧАСТНИКОВ ОНЛАЙН КУРСОВ ICNC

неизменно сталкивались с тем фактом, что самым ценным активом режима тирании является не его военная мощь, а ряд социальных, экономических и политических факторов, с которыми придётся столкнуться продемократическим активистам, что с лёгкостью может привести к их смятению, апатии, и расколу, а это, в свою очередь, будет на руку режиму. Ненасильственные конфликты ведутся в сложных условиях, и участники гражданского сопротивления – которым необходима координация как на низовом, так и на коалиционном уровне, для того чтобы выстроить набор тактических приемов в стратегию для достижения победы – часто испытывают чувство дезориентации. Их естественный страх перед принятием неверного решения, рискуя жизнью и свободой людей, может вызвать ту самую пассивность, которой добивается режим, и одновременно усилить иллюзию непобедимости тирании.

Вот почему для ICNC критически важна обратная связь, которая помогает понять, как выпускники восприняли полученные знания и поддержку. С этой целью ICNC собрал сотни письменных и устных отзывов от участников программ, получателей грантов и партнёров, с оценками результатов обучения. Ниже представлены некоторые из ключевых выводов (см.таб.5)

Дополнительные данные об оценке программ и типичная программа пятидневного курса приведены в Приложении.
Положительную оценку программ дали и основные эксперты, в том числе лидер Движения за гражданские права в США доктор Джеймс Лоусон, в 1960-е годы организовавший сидячие забастовки в закусочных Нэшвилла. За последние шесть десятилетий доктор Лоусон обучил тысячи людей, преподавал в нескольких университетах, а недавно получил Золотую медаль Конгресса:

> *«Это организация, о которой я часто мечтал. Она сделала больше для просвещения, продвижения и распространения информации о ненасильственной борьбе, ненасильственных действиях, гражданском сопротивлении и так далее, чем любая другая организация за последние 100 лет. [О]на внесла огромный вклад в обеспечение того, чтобы люди осознали варианты поведения в сегодняшнем мире и поняли, что можно по-разному вести борьбу и осуществлять сопротивление, а также продемонстрировала, что эти варианты представляют собой не пустые мечты, а находят отражение в конкретной работе миллионов, если не миллиардов, людей на протяжении последних 120 лет...»*

ТАБЛИЦА 5: КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ОЦЕНОК, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ УЧАСТНИКОВ ПРОГРАММ

- **Образовательные программы и материалы ICNC уникальны для сектора НПО, очень полезны и не похожи ни на один другой тренинг или семинар, который когда-либо посещали большинство участников.**
- **Участники сообщили, что в результате программ и грантов ICNC они:**
  - **a. более активно и эффективно участвуют в организации гражданского сопротивления и движения;**
  - **b. применяют полученные знания в своих сферах деятельности;**
  - **c. делятся этими знаниями с другими.**
- **Между участниками, которые познакомились на мероприятиях ICNC и вместе проходили обучение, возникло долгосрочное сотрудничество и соратничество.**
- **В некоторых случаях программы обучения и грантовой поддержки ICNC привели к созданию кампаний гражданского сопротивления за права человека.**

В 2016 году Преподобный Лоусон принял участие в одном из семинаров, после чего отметил, что деятельность ICNC является «самой важной деятельностью в моей родной стране и во всей Западной цивилизации, и точка».

Несомненно, одной из причин успешности очных семинаров является тесная доверительная обстановка, а онлайн-курсов – степень вовлеченности их участников, а также насыщенное содержание учебной программы. Учащиеся ощущают огромную поддержку, находясь бок о бок с представителями из других стран региона, которые разделяют их надежды и опасения.

А что происходит после завершения семинара или онлайн-курса, когда диссиденты возвращаются в эпицентр борьбы в своей стране? Как бы они не были довольны приобретённым опытом, на семинары они приезжают не только для того, чтобы углубить собственные знания. В зависимости от сферы их деятельности, полученная ими в ходе семинара информация может оказаться полезной для сотен, если не тысяч, их сограждан. Поэтому информация должна быть чёткой и понятной и передаваться в лёгкой и доходчивой форме, чтобы её могли эффективно использовать и те, кто не присутствовал на семинаре лично.

Не стоит недооценивать важность этого и других вопросов, связанных с обменом знаниями и их применением. Сейчас мы переживаем поворотный момент в истории, когда во всем мире усиливаются авторитарные режимы, и резко возрастает количество ненасильственных продемократических движений. Параллельное существование этих двух тенденций объясняет резко возросший среди диссидентов спрос на помощь в получении информации, необходимой для усиления их движений.

В связи с этим возникла необходимость передавать информацию дальше без непосредственного участия ICNC и сделать её пригодной для ежедневного использования. Для этого диссидентам следует предоставить дополнительные инструменты, которые помогут им самим обучаться и углублять свои знания. Описанное в главе 5 упражнение «Чек-листа» «Свобода» предлагает новаторский подход к достижению этой цели. В основе этого упражнения лежит чек-лист из восьми вопросов, описанных в главах 3 и 4.

Вопросы из этого списка предоставляют диссидентам чёткую основу для оценки конкурентоспособности своей кампании и помогают выявить сильные и слабые стороны этой кампании и ключевые области, требующие внимания и корректировки. В условиях, когда к продемократическим активистам предъявляются многочисленные требования, такой анализ помогает значительно снизить вероятность того, что кампания окажется безуспешной. Проверочный список может помочь диссидентам преодолеть неуверенность и гораздо более уверенно планировать свои действия. «Чек-лист» помогает понять причины, по которым кампании гражданского сопротивления терпят неудачу или одерживают победу, и определить альтернативные тактические пути.

Восемь вопросов «Чек-листа» можно подразделить на две категории: «Как создавать потенциальные возможности» и «Как ориентироваться в конфликте». Они предназначены для того, чтобы получить субъективные ответы, которые в меньшей степени касаются текущего положения дел и в большей степени – динамики развития событий в будущем. На каждый вопрос в списке можно ответить «Да» или «Нет», но с разной и, по мере развития ненасильственного конфликта, меняющейся степенью интенсивности.

Ответы на вышеуказанные вопросы должны быть тщательно обдуманы отдельными диссидентами, а также организованными группами продемократических активистов.

Некоторые могут сказать, что при таком большом количестве переменных «Чек-лист для победы над тиранией» представляет собой слишком упрощённый инструмент, и что принятие критических решений во время будущих ненасильственных конфликтов в первую очередь потребует внимания к факторам, специфическим для конкретного времени и места.

«Чек-лист» не требует игнорировать конкретные факторы конфликта, но способствует лучшему пониманию этих факторов в контексте более широкой стратегической концепции.

«Чек-лист» помогает понять причины, по которым кампании гражданского сопротивления терпят неудачу или одерживают победу, и определить альтернативные тактические пути.

«Чек-лист» помогает понять причины, по которым кампании гражданского сопротивления терпят неудачу или одерживают победу, и определить альтернативные тактические пути.

Разработка такого контрольного списка, призванного помочь кампаниям гражданского сопротивления проводить борьбу с тиранией, является непростой задачей. Если список не будет хорошо продуман, последствия его применения могут в самом прямом смысле превратиться в вопрос жизни и смерти.

Однако подобные контрольные списки доказали свою незаменимость во многих других сложных сферах деятельности, например, при строительстве многоцелевых объектов недвижимости, или в сферах, где приходится принимать решения о жизни и смерти людей, например, в авиации и экстренной медицине.

В сфере осуществления ненасильственного сопротивления, как и в других сферах, где используются контрольные списки, ставки очень высоки. Участики гражданского сопротивления находятся в состоянии глубокого стресса, поскольку рискуют жизнью, имуществом и теми крупицами свободы, которые у них ещё остались. Может сложиться впечатление, что для принятия эффективных решений требуется использовать слишком много сложной информации. Контрольный список поможет сосредоточиться на критически важных долгосрочных переменных в рамках сопротивления и уменьшить зависимость от менее важных, но зачастую довольно заметных краткосрочных эмоциональных факторов.

По этому поводу хирург и писатель Атул Гаванде, который

Студенты проводят сидячую забастовку в закусочных, где представители разных рас вынуждены сидеть за разными столами. Нэшвилл, США, 1960 год.

исследовал важность применения контрольных списков в различных сферах, пишет:

> *«Похоже, что чек-листы могут уберечь любого, даже опытного человека, от неудач при выполнении гораздо большего количества задач, чем мы предполагали. Они предоставляют своего рода когнитивную сеть, которая улавливает присущие всем нам изъяны мышления – недостатки памяти, внимания, тщательности...»*[12]

12 Atul Gawande, The Checklist Manifesto: How to Get Things Right (New York: Picador, 2009), 47.

ТАБЛИЦА 6

ЧЕК-ЛИСТ ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД ТЕРАНИЕЙ

КАК СОЗДАВАТЬ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

1. **Объединяется ли кампания гражданского сопротивления вокруг стремлений, лидеров и стратегии для победы?**
2. **Диверсифицирует ли кампания гражданского сопротивления свои тактические возможности, сохраняя при этом ненасильственную дисциплину?**
3. **Выстраивает ли кампания гражданского сопротивления тактические приёмы таким образом, чтобы добиваться максимального нарушения установленного порядка при максимальном снижении риска?**
4. **Находит ли кампания гражданского сопротивления новые способы увеличить ценность внешней поддержки?**

КАК ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ В КОНФЛИКТЕ

5. **Будет ли расти количество и разнообразие граждан, противостоящих тирании?**
6. **Может ли ослабнуть вера тирана в эффективность насильственных репрессий?**
7. **Вероятно ли увеличение количества потенциальных перебежчиков среди ключевых сторонников тирана?**
8. **Возможно ли, что политический порядок в постконфликтный период установится на основе демократических ценностей?**

В истинно сложных условиях, когда необходимы знания, которые превышают объем знаний любого человека, когда ситуация непредсказуема... [качественные чек-листы] это некая гарантия того, что мелочи, которые на самом деле чрезвычайно важны, не будут упущены из виду, и... что люди будут общаться и сотрудничать друг с другом... чтобы как можно лучше учесть нюансы и случайности»[13]

Восемь вопросов «Чек-листа» носят общий характер и актуальны для любого ненасильственного конфликта. Однако этот список вопросов не следует считать готовой формулой успеха. Список также не позволяет предсказать, какая из сторон победит в борьбе - диссиденты или режим, однако предлагает критический набор взаимосвязанных индикаторов, позволяющих понять, каким образом требования граждан о свободе могут (или не могут) одержать победу над укоренившейся властью тиранических режимов.

Общие вопросы «Чек-листа» требуют весьмам конкретных ответов на основе всей имеющейся у диссидентов на местах информации, которая не всегда понятна посторонним. Кроме того, в зависимости от специфики конфликта не все восемь вопросов «Чек-листа» будут одинаково важны в заданный период времени, и важность изменения ответа на вопросы с «нет» на «да» может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от конкретных угроз, исходящих от режима.

Вопросы «Чек-листа» помогают максимально увеличить вероятность победы кампании гражданского сопротивления. Они должны быть тщательно обдуманы отдельными диссидентами, а также организованными группами продемократических активистов. Ответы на них помогут сформулировать девиз, вокруг которого можно будет мобилизовать миллионы людей. Максимальная вероятность такого подхода описана в главе 5, «Чек-лист тренинг: Упражнение «Свобода»». Основная цель заключается в том, чтобы помочь людям достичь согласия по поводу приоритетности и последовательности действий. Это сэкономит силы и повысит ожидания, а расчёт режима на безразличие и разочарованность населения разобьётся об уверенность участников движения в собственных силах.

---

13 Gawande, 79.

Стратегии гражданского сопротивления успешно применяются в широком диапазоне конфликтов, поскольку режиму необходимо массовое повиновение, чтобы удерживать власть. Однако со временем многие граждане, живущие под гнётом диктаторского режима, уже не могут оставаться равнодушными.

3

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Как диссиденты создают возможности

ЧЕК-ЛИСТ ВОПРОС №1

Объединяется ли кампания гражданского сопротивления вокруг стремлений, лидеров и стратегии для победы?

Единство является залогом успеха кампаний гражданского сопротивления. «Разделяй и властвуй» является принципом режимов тирании в разных странах на протяжении мировой истории. Общество, страдающее от подобного режима, в определенной степени будет расколото. Для большинства движений именно вопрос поиска путей к единению определяет момент, когда кампания гражданского сопротивления сможет заставить режим занять оборонительную позицию.

Единство в контексте кампаний гражданского сопротивления включает три аспекта:

- Стремления
- Лидерство
- Стратегиа

СТРЕМЛЕНИЯ

У тех, кто живет в условиях диктатуры, есть два пути: либо пассивно ждать, надеясь, что режим сам по себе эволюционирует и станет более умеренным, а до тех пор цепляться за остатки человеческих ценностей, проживая свою жизнь под гнётом тирании, либо поднять восстание с целью свергнуть диктатуру, используя насильственную или ненасильственную тактику.

Для избравших путь восстания стремление к лучшей жизни

должно стоить того, чтобы вступить в конфликт. Такие стремления могут выражаться в форме «свободы от чего-либо» или «свободы для совершения чего-либо».

«Свобода от чего-либо» — это защищённость от наиболее опасных проявлений тирании, включая насилие, произвольные задержания и конфискацию активов, а также от связанных с ними угроз. «Свобода для совершения чего-либо» -- это разнообразие возможностей каждого человека для открытий и достижений, включая свободу слова, неограниченную свободу передвижения, свободу частного предпринимательства и религиозного самовыражения.

Некоторые группы населения могут сплотиться вокруг общих стремлений в категории «свободы от чего-либо». При этом также могут быть и расхождения между видами и интенсивностью стремлений в категории «свободы для совершения чего-либо», поскольку каждая отдельная, культурная или религиозная группа по-своему стремится к лучшей жизни. Достижение гармонии между этими стремлениями является предпосылкой для обеспечения активной вовлеченности людей независимо от их пола, возраста, этнической принадлежности, материального статуса и географического региона.

Для единства стремлений среди активистов демократических движений не требуется четкого формулирования этих стремлений или полного единодушия во взглядах. Представители разных групп могут не проявлять одинаковую приверженность кампании гражданского сопротивления, но чем выше степень их поддержки и участия в ней, тем сильнее становится кампания.

Главное, чтобы цели, которых каждый диссидент стремится достичь в пост-тираническом обществе, не противоречили желаниям его соратников. Необходима толерантность к стремлениям друг друга, а не единство этих стремлений.

В разгаре кампаний гражданского сопротивления малознакомым людям приходится работать бок о бок друг с другом. Если среди участников возникнет подозрение, что кто-либо из диссидентов преследует собственные скрытые стремления, угрожающие другим, то пострадает вся кампания в целом. Однако успешное применение ненасильственной тактики, требующей, чтобы участники разделяли между собой риски и полагались на скоординированные действия, приведёт к росту и укреплению уровня доверия и поможет рассеять любые подозрения.

■ ЛИДЕРСТВО

В долгосрочной перспективе общее уважение к плюра-

лизму стремлений невозможно без руководства, которому доверяют и которое каждый день внушает уверенность участникам движения. Основная задача лидеров диссидентского движения заключается в том, чтобы мотивировать различные группы к оказанию поддержки общему для всех делу гражданского сопротивления. Для этого лидеры должны оправдать ожидания населения, продемонстрировав, что у них есть стратегия, которая позволит одержать победу и оправдает риск ведения ненасильственного конфликта. Процесс сплочения населения со временем упрощает то обстоятельство, что всё меньшему количество граждан будет удаваться избежать последствий жестокости и коррумпированности режима тирании, вследствие чего всё больше людей признает необходимость серьезной перестройки власти, требующей монументальной борьбы с тираном – ведь ни один тиран не согласится добровольно отдать власть.

Тактические решения должны быть организованы и выполнены таким образом, чтобы в глазах граждан быть соизмеримыми с теми рисками, на которые граждане готовы пойти.

Если тирания умело практикует принцип «разделяй и властвуй», то у тех, кто хочет лишить тиранов власти, должны быть лидеры, способные добиваться единства. Это требует от лидеров движения глубокого понимания чаяний и ценностей различных людей, которых они хотят привлечь к участию в движении. Действенные призывы лидеров должны находить отклик в личном опыте и чувствах обычных людей и побуждать их к дальнейшему участию в ненасильственном сопротивлении даже тогда, когда перспективы кажутся неутешительными.

В отличие от вооружённых сил во время войны, у кампаний гражданского сопротивления нет формального командования и органа контроля над мобилизуемыми участниками. Поэтому тактические решения должны быть организованы и выполнены таким образом, чтобы в глазах граждан быть соизмеримыми с теми рисками, на которые граждане готовы пойти. Ещё одним осложняющим фактором является то, что граждане, имеющие одинаковые стремления, могут иметь совершенно разный уровень готовности к риску, и лидеры должны осознавать эту двойственность.

Лидеры каждого движения гражданского сопротивления должны найти собственный стиль руководства. Некоторые предпочитают более иерархический стиль, другие – более децентра-

лизованный. В большинстве случаев используется комбинация обоих стилей, что отражает различные черты характера лидеров в рамках каждого движения гражданского сопротивления. На каждого выдающегося или харизматического национального лидера приходится множество местных лидеров, которые должны обладать навыками формирования коалиций, уметь вести переговоры и объединять интересы различных групп в интересах всего движения. Именно способность разных по характеру лидеров на разных уровнях (местном или национальном), из разных географических регионов страны, представляющих разнообразные группы, работать вместе позволяет сохранить единство в долгосрочной перспективе.

Каждый стиль руководства имеет свои положительные и отрицательные стороны.

Харизматическое лидерство Ганди было единственным способом объединить индусов и мусульман против Британского господства, а также позволило Ганди в одностороннем порядке приостановить Соляной поход 1930 года, когда британцы потребовали прекращения гражданского сопротивления в качестве условия для начала переговоров.

Затем Ганди отправился в Англию, чтобы самостоятельно провести переговоры с британской стороной в Ланкастере. Лидер Индийского национального конгресса Джавахарлал Неру настоятельно рекомендовал не делать этого и верно предсказал, что приостановка кампании со стороны Ганди приведет к ослаблению её динамики и положит конец перспективе перехода местных полицейских на сторону движения.

В отличие от ситуации с Ганди, у Зеленого движения в Иране и продемократического движения в Гонконге был одинаковый аморфный стиль управления, и первые несколько месяцев эти движения шли по одному и тому же пути. В обоих случаях сила движения впервые проявилась в ходе уличных протестов, в основном, возникших спонтанно. Гонконгские диссиденты говорили участникам сопротивления: «Будьте как вода! Мы лишены формы. Мы бесформенны. Мы можем течь или обрушиваться волной. Мы подобны воде!» [14]

У такого аморфного стиля руководства есть два очевидных преимущества. Во-первых, режим не способен обезглавить движение, если невозможно установить его явного лидера. Во-вторых,

14 Мэри Хуэй, сообщение в Twitter, 25 июня 2019 г., 11:07 https://twitter.com/maryhui/status/1143717367521824768.

именно спонтанность этой формы лидерства отражает энергию, возникающую от неожиданной искры, которая в дальнейшем может разгореться и вызвать взрыв негодования в обществе в целом.

С другой стороны, проблема аморфного лидерства заключается в том, что ему трудно диверсифицировать и последовательно применять тактические возможности. По мере снижения эффективности отдельного тактического приёма, например, массовых протестов, протест (а эффективность неизменно будет снижаться по мере того, как режим будет совершенствовать собственные меры защиты) будет снижаться уверенность в движении. Хуже того, по мере нарастания страха и разочарования среди протестующих может пострадать единогласная позиция участников движения против применения насильственной тактики.
Чем дольше разворачивается ненасильственный конфликт, тем больше потребность в структурированном лидерстве. В противном случае кампания гражданского сопротивления будет сведена к спонтанным актам протеста, эффект от которых будет неуклонно снижаться.

Продемократические активисты с гораздо большей вероятностью поддержат согласованное руководство, если будут чувствовать, что лидеры прислушиваются к высказываемым ими идеям. Успешные движения должны иметь открытую систему коммуникации, в которой участники из разных регионов могут постоянно вносить свои предложения на рассмотрение принимающим решения лидерам движения. Ключевыми факторами здесь являются последовательность действий и доверие всех участников друг к другу.

Невозможно, да и не всегда целесообразно, чтобы все сторонники движения определяли основное стратегическое направление движения на общенациональном уровне. И напротив, нецелесообразно, чтобы высшее руководство принимало решения о применении конкретных тактических подходов в конкретных пунктах или регионах.

Кампания гражданского сопротивления должна быть разработана с учётом обстановки, угроз, имеющихся возможностей и потенциала разных участников конфликта. На местном уровне никто не знает эти факторы лучше, чем местные диссиденты, которые живут и занимаются организацией в местном сообществе.

Такое влияние «снизу», на местах, создаёт для движения как возможности, так трудности, позволяя кампании действовать

на основе максимально точной информации, полученной с мест, но при этом лишая движения гарантии того, что принимаемые активистами тактические решения будут соответствовать общим стратегическим целям движения. С этой проблемой сталкиваются все крупные организации – правительства, вооруженные силы, предприятия. Однако, в отличие от этих организаций, движения гражданского сопротивления не могут ни пообещать участникам повышения зарплаты или продвижения по службе за покорность, ни пригрозить им увольнением или санкциями за неповиновение. В конце концов, гражданское сопротивление – это добровольное начинание, которое в течение длительного периода времени может не давать определенных результатов и быть опасным для его участников. Таким образом, кампании гражданского сопротивления полагаются на нематериальные стимулы, чтобы поддерживать сплочённость людей и направлять их действия в рамках определённых сценариев, которые являются частью широкомасштабного движения для достижения победы.

Превыше всего, на каждое народовластное движение влияет культура граждан, включая их предпочтения и нормы в таких сферах, как искусство, религия, этнические обычаи и социальные институты. Культура движения невероятно важна – она влияет на то, каким образом кампания гражданского сопротивления может оказать давление на режим тирании. Культура может стимулировать командную работу, всеобщее участие, подотчётность и дисциплину и тем самым направляет к более качественному стратегическому мышлению, а не к нерефлексивным действиям. Культура движения подобна структуре ДНК. Она предоставляет собой схему, которая значительно облегчает проведение ненасильственной кампании без централизованного управления и контроля. Лидеры должны знать, как использовать эти особенности для обеспечения максимального участия.

■ СТРАТЕГИЯ

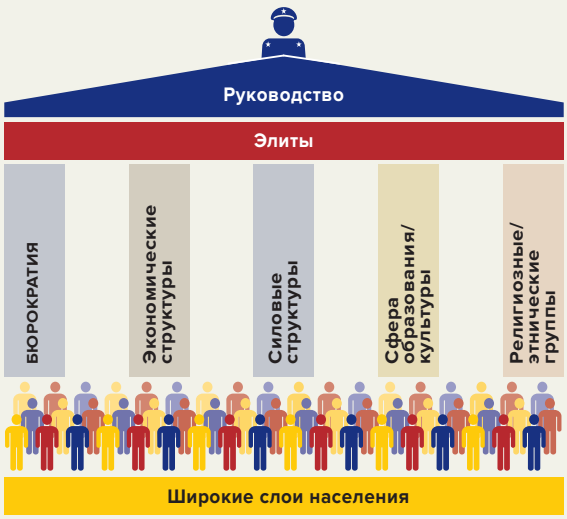
Итак, для обеспечения единства движения необходимы лидеры, умеющие воодушевить людей и способные удовлетворить стремления народа покончить с тиранией. В той же мере, связующим звеном для обеспечения единства является понятная и принятая участниками теория о путях достижения победы.

Учитывая рост числа ненасильственных конфликтов в нашем веке, всё более важно, чтобы активисты демократических движений понимали причины, по которым народная власть доби-

вается успеха или терпит неудачу. Ненасильственный конфликт оказывается успешным в различных случаях, поскольку он использует две фундаментальные действительности: во-первых, чтобы удерживать власть авторитарные режимы должны добиться массового повиновения от населения, которое угнетают; во-вторых, не все сторонники диктаторских режимов одинаково решительно настроены во что бы то ни стало оставаться ему лояльными до конца. «Поле боя», показанное на рисунке 10, идентично полю боя, представленному в главе 2 для описания рисков стратегии насильственного восстания.

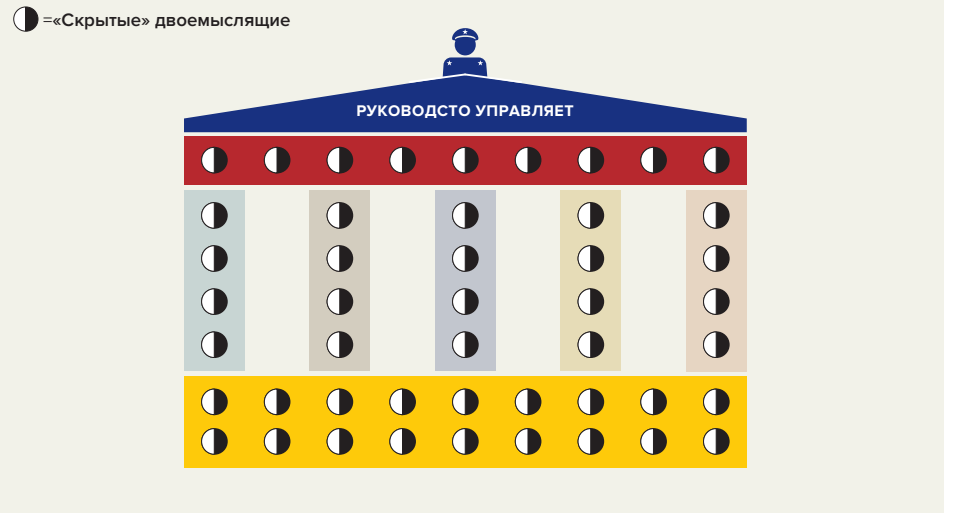
Отраженный на рисунке 11 сценарий был описан Натаном Щаранским, легендарным отказником, прошедшим советские ГУЛАГи.

РИС 10: Общий вид «поля боя»



Любое тоталитарное общество состоит из трех групп: истинно верующих, двоемыслящих и диссидентов. В каждом тоталитарном режиме, независимо от его культурных или географических условий, большинство со временем переходит от истинной веры в революционную идею к двоемыслию. Они теряют веру в режим, но слишком напуганы, чтобы заявить об этом. Есть ещё диссиденты-первопроходцы, которые осмеливаются пересечь грань между двоемыслием и всем тем, что находится по ту сторону. При этом они сначала усваивают

РИС. 11. Возможность



сокровенные чаяния нации, затем формулируют их, и, наконец, действуют в соответствии с ними. [15]

Двоемыслящие могут из «скрытых» стать «явными», а потенциально и перебежчиками. Успешная кампания гражданского сопротивления подрывает потребность режима в спокойствии в стране и признания своей легитимности. В результате множества тактических контактов кампания превращает скрытых двоемыслящих (которые сочувствуют движению, но не желают рисковать и поэтому зачастую не проявляют себя) в явных (которые заявляют о том, что больше безоговорочно не поддерживают режим), а затем и в перебежчиков (которые становятся признанными союзниками продемократических активистов).

На рисунке 12 тактика гражданского сопротивления нарушает статус-кво, а двоемыслящие переходят из скрытого состояния в открытое. По мере ускорения этой тенденции тирании становится всё труднее сохранять ореол непобедимости.

На рисунке 13 гражданское сопротивление побеждает. Число двоемыслящих растёт, и они становятся более активными, объединяясь с единомышленниками. Люди более открыто заявляют о своём несогласии с тираном, не скрывая

15 Natan Sharansky, "Street Smart", Los Angeles Times, 26 июня 2009 года. https://www.latimes.com/ archives/la-xpm-2009-jun-26-oe-sharansky26-story.html (доступ получен 8 июля 2021 года).

своей солидарности с кампанией сопротивления или даже вступая в ряды протестующих. Вероятность перехода на сторону движения возрастает по мере углубления и распространения взаимосвязей. В конечном итоге, тиран и его правящая верхушка теряют управление – так сказать, оказываются на «дрейфующей льдине», – что приводит к резкой потере легитимности и влияния. Результатом станет либо полный уход тирана, либо начало переговоров о новом соглашении о разделе власти.

На рисунке 13 гражданское сопротивление побеждает.

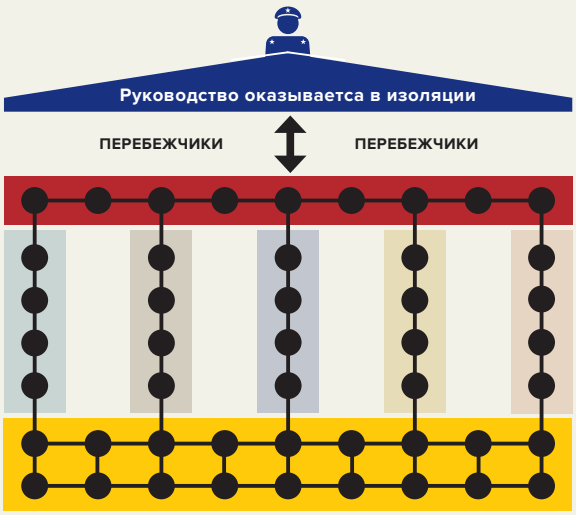
РИС.12: Гражданское сопротивление нарушает установленный порядок

Число двоемыслящих растёт, и они становятся более активными, объединяясь с единомышленниками. Люди более открыто заявляют о своём несогласии с тираном, не скрывая своей солидарности с кампанией сопротивления или даже вступая в ряды протестующих. Вероятность перехода на сторону движения возрастает по мере углубления и распространения взаимосвязей. В конечном итоге, тиран и его правящая верхушка теряют управление – так сказать, оказываются на «дрейфующей льдине», – что приводит к резкой потере легитимности и влияния. Результатом станет либо полный уход тирана, либо начало переговоров о новом соглашении о разделе власти.

Ненасильственный конфликт становится успешным после того, как масштаб тактических мер по дестабилизации

РИС 13: Гражданское сопротивление побеждет

● =Двоемыслящие объединяются, что побуждает их к переходу на сторону протестного движения, руководство теряет управление



оказывается достаточным для того, чтобы вызвать переход двоемыслящих на сторону протестного движения. В каждый момент кампании гражданского сопротивления существует бесконечное множество тактических сценариев, что создаёт множество потенциальных путей достижения победы. Однако непродуманный выбор тактических приемов без учёта их воздействия подрывает единство. Люди не будут доверять лидерам, которые действуют без процесса планирования, основанного на постоянной оценке положения дел и внесении коррекций с учётом слабых мест.

Учитывая, что гражданское сопротивление является превосходной альтернативой насильственному восстанию, не может быть более судьбоносного решения, чем решение о том, как именно противостоять жестокости режима тирании. Ошибочная стратегия (как это было в случае с Сирией с 2011 года и по сей день) может стоить сотен тысяч жизней и привести к вынужденному перемещению миллионов людей.[16]

16 См. Мацей Бартковски и Джулия Талеб, "Миопия сирийской борьбы и ключевые уроки", в книге "Возвращается ли авторитаризм?", под ред. Мэтью Дж. Берроуз и Мария Дж. Стефан (Вашингтон, округ Колумбия: Атлантический совет, 2015). https://www.nonviolent-conflict.org/wp-content/ uploads/2016/01/Authoritarianism_Chapter10.pdf

ЧЕК-ЛИСТ ВОПРОС №2

Объединяется ли кампания гражданского сопротивления вокруг стремлений, лидеров и стратегии для победы?

Любой тактический метод в ходе кампании гражданского сопротивления применяется в течение ограниченного периода времени и призван нанести ущерб системе командования и контроля на которую полагается режим.

Тактические возможности во время кампании гражданского сопротивления ограничиваются только воображением. Поскольку тактические методы основаны на представлении о том, как подорвать ожидания тиранического режима о приемлемом поведении граждан во всех слоях общества, диапазон таких действий неограничен, с одной только оговоркой – ненасильственные методы ведения конфликта исключают тактические приёмы, целью которых является нанесение вреда здоровью человека, поскольку такие приёмы являются неотъемлемой частью стратегии насильственного восстания. Ненасильственные тактические методы могут дополнять собой насильственные стратегии, но обратного происходить не должно.

Список Джина Шарпа, состоящих из 198 методов, был создан пятьдесят лет назад – в более простой период истории. В современном, всё более сложном и взаимозависимом мире существует бесконечное число возможностей для того, чтобы парализовать работу рядовых коммерческих и социальных институтов, которые тиран рассчитывает контролировать. ICNC опубликовала составленный Майклом Биром список из 346 тактических приёмов, включающий 198 оригинальных тактических методов Шарпа.[17]

Ниже перечислена 41 кампания гражданского сопротивления с конкретными примерами применения ненасильственной тактики.

Несмотря на широкий спектр тактических методов, использованных в перечисленных выше примерах, будет целесообразно поделить их на категории, используя один из двух подходов. Во-первых, ненасильственные тактики можно делить на категории в зависимости от риска, на который идут диссиденты. *Тактика концентрации*, методами которой являются, например собрания

17 Майкл Бир, Тактика гражданского сопротивления в 21 веке (Вашингтон, округ Колумбия: ICNC Press, 2021).

Таблица 7: 41 кампания гражданского сопротивления с примерами ненасильственной тактики

Ненасильственная кампания	Страна/ Регион	Годы	Основные ненасильственные тактические приёмы
1. Революция Улыбок против президента Абдельазиза Бутефлики	Алжир	2019–2020	Еженедельные протесты и демонстрации; забастовки студентов (бойкотирование занятий студентами); всеобщая забастовка; организованная женщинами «феминистская площадь» за равные права; забастовки рабочих и закрытие транспортной системы; массовый бойкот президентских выборов
2. Кампания против экстрадиции и за автономию	Гонконг	2019–2020	Массовые демонстрации, митинги; захват общественных мест, включая университетские кампусы и парки; всеобщая забастовка; рабочая забастовка; массовые сидячие забастовки в международном аэропорту Гонконга; формирование 50-километровой человеческой цепи под названием «Гонконгский путь», вдохновленной Балтийским путем 1989 года, организованным в трех странах Балтии во время ненасильственной кампании за независимость; организация выборов, которая на выборах в районный совет в ноябре 2019 года привела к победе демократического лагеря с огромным отрывом при рекордно высокой явке избирателей
3. Революция против президента Омара аль-Башира	Судан	2018–2019	Демонстрации; всеобщая забастовка; защита протестов солдатами от сил безопасности, подчиняющихся режиму; протесты в честь женщин, возглавивших восстание; марш к штаб-квартире вооруженных сил; сидячие забастовки; забастовки-стачки
4. Кампания под руководством женщин против обязательного хиджаба	Иран	2018–2019	Женщины взбирались на трансформаторные будки в общественных местах и снимали хиджаб, и размещали фотографии своих действий в социальных сетях; мужчины присоединились к протесту, повторяя аналогичные действия и размещая фото в социальных сетях
5. Бархатная революция	Армениа	2018	Протестное шествие по различным городам Армении; сидячая забастовка на главной площади столицы; массовые шествия; присоединени к протестам военнослужащих вооруженных сил Армении к протестам; перекрытие улиц; забастовка рабочих
6. "Вы смердите!" Кампания	Ливан	2015–2016	Протесты-скандирование; комические лозунги; связывание политических деятелей с мусорным кризисом; уличные протесты в столице
7. *Фича Лимпа («Чистая Запись») движение за принятие антикоррупционного законопроекта*	Бразилия	2008–2010	Sending regular alerts via social networks with calls for specific actions; online petition in support of the anti-corruption bill; email messaging and phone calls to legislators; e-petition memes; tweets; videos
8. Кампания в защиту Антикоррупционной комиссии	Индонезия	2009	Популярные исполнители, исполняющие песни о борьбе с коррупцией; петиции; листовки; развешивание плакатов; сидячие забастовки; собрания перед полицейским участком; концерты; уличный театр; публичные трюки; искусство в стиле хеппенинг, например, «За здоровую Индонезию – борись с коррупцией», с массовыми акциями в поддержку благополучия страны

Ненасильственная кампания	Страна/ Регион	Годы	Основные ненасильственные тактические приёмы
9. Кампания по борьбе с коррупцией в полиции	Уганда	2009–2019	Разработка меморандума о сотрудничестве между членами антикоррупционной кампании и правоохранительными органами; общественный мониторинг действий полиции; семинары по обучению этическим нормам с церемонией принесения сотрудниками полиции присяги на честность по окончании обучения; опрос по вопросу о том, давали ли респонденты взятку сотруднику полиции за последние шесть месяцев; встречи с жителями для обсуждения кодекса поведения сотрудников полиции и сообщений о злоупотреблениях и коррупции в полиции
10. Демократическая революция против абсолютистской монархии	Непал	2006	Всеобщие региональные и общенациональные забастовки (бандхи); марши; демонстрации; окружение правительственных зданий; массовые протесты; протесты и демонстрации под руководством студентов
11. Социальный аудит, антикоррупционная кампания	Кения	2005	Организация общественных форумов для информирования населения о государственных проектах и процессе их бюджетирования; сбор информации о потребностях сообщества; сбор информации о реализации государственных проектов, их качестве и стоимости; инспектирование государственных проектов; проведение общественных слушаний с участием жителей и чиновников; кукольные спектакли и юмористические постановки, высмеивающие коррупцию и разоблачающие коррумпированных чиновников
12. *Shayfeen («Мы видим вас») антикоррупционная кампания*	Египет	2005	Запуск популярного сайта shayfeen.com; логотип в виде глаза, подразумевающий, что люди следят за властью; распространение 100 тысяч чайных стаканов с логотипом Shayfeen и четверти миллиона полиэтиленовых пакетов для хлеба со слоганом: «Мы видим вас, на выборах мы наблюдаем за вами»; съемка процесса голосования и сбор доказательств мошенничества
13. Интифада за независимость, против сирийских войск в стране и господства над государственными институтами	Ливан	2005	Публичные похороны и похоронные протесты; митинги «за правду»; создание постоянного лагеря протеста на площади Мучеников в столице; добровольные пожертвования людей на поддержание палаточного лагеря на площади; использование национального гимна и национального флага ненасильственными активистами; отказ от вывешивания партийных флагов; массовые протесты
14. Интифада за независимость, против сирийских войск в стране и господства над государственными институтами	Ливан	2005	Публичные похороны и похоронные протесты; митинги «за правду»; создание постоянного лагеря протеста на площади Мучеников в столице; добровольные пожертвования людей на поддержание палаточного лагеря на площади; использование национального гимна и национального флага ненасильственными активистами; отказ от вывешивания партийных флагов; массовые протесты

Ненасильственная кампания	Страна/ Регион	Годы	Основные ненасильственные тактические приёмы
15. Addiopizzo («Прощай, крышевание») кампания против мафии на Сицилии	Италия	2004	Кампания по расклейке стикеров на фонарных столбах в Палермо: «Народ, который платит pizzo -- это народ без достоинства»; развешивание простыней с лозунгами против мафии на перилах и мостах; разворачивание баннера «Объединимся против pizzo» на футбольном матче; сбор подписей людей, готовых покупать товары у тех предпринимателей, кто не платит pizzo; поддержка владельцев, отказавшихся платить pizzo путем постоянного посещения их магазинов; акция этического потребления (поддержка предприятий, отказавшихся от уплаты pizzo), объединившая предпринимателей и покупателей против pizzo; размещение специальных наклеек на окнах магазинов, свободных от pizzo, телефонные справочники, свободные от pizzo; маркировка продуктов, свободных от pizzo; совместные митинги и демонстрации; создание спортивной команды в поддержку движения; поддержка туризма, свободного от pizzo; проведение проверок с целью убедиться, что предприятия честно отказываются от ведения бизнеса с мафией
16. Ненасильственная борьба жителей Западной Сахары за самоопределение	Западная Сахара	1999-2010	Студенческие пикеты; сидячие забастовки в центре города; занятие символической площади; демонстрация запрещённого флага Сахары; лагерь протеста недалеко от центра города
17. Антикоррупционная кампания «Пятая Опора»	Индия	2004 - настоящее время	Обучение людей процедуре подачи запросов в соответствии с законом о «праве на информацию»; отказ платить взятки; публичные обещания о борьбе с коррупцией; символическое сопротивление (создание банкноты номиналом в ноль рупий, как способ показать, что люди не хотят платить взятки); проведение конкурсов сочинений; «живые цепи»; сидячие забастовки; внезапные публичные собрания; листовки; сбор подписей; памятные мероприятия; общественные работы в деревнях; театр/перформанс; создание телефонной горячей линии, по которой люди могли бы сообщать о фактах коррупции; вывешивание перечней точных бюрократических тарифов (например, за получение лицензии) перед государственными учреждениями, чтобы люди знали законную стоимость различных услуг
18. Оранжевая революция	Украина	2004-2005	Захват Площади Независимости; палаточный лагерь; социальные службы, организованные для поддержки лагеря; забастовки; демонстрации; ежедневные концерты; постановочные выступления; установление связей с силами безопасности через отставных военных и международные контакты; привлечение армии на сторону протестующих; армия сообщила лояльным силам безопасности режима, что они будут защищать протестующих без оружия

Ненасильственная кампания	Страна/ Регион	Годы	Основные ненасильственные тактические приёмы
19. Движение за мир под руководством женщин, направленное на прекращение гражданской войны	Либерия	2003	Кампания по прекращению гражданской войны, начатая группой христианских и мусульманских женщин; ношение белой одежды, символизирующей мир, и ежедневные собрания на рыбном рынке в течение недели; «сексуальная забастовка» - отказ мужчинам в близости до тех пор, пока не закончится война; организация шествий по улицам Монровии; организация сидячих забастовок перед зданием, где проходили мирные переговоры в Аккре, Гана; угрозы раздеть и удерживать мужчин в здании, пока не будет подписано мирное соглашение
20. Чёрный список коррумпированных кандидатов	Южная Корея	2000	Запуск популярного веб-сайта, на котором были перечислены кандидаты, внесённые в черный список; документация о неподходящих кандидатах и поддержка некоррумпированных кандидатов; получение обещаний кандидатов о проведении политических реформ; провозглашение Хартии Мира для обеспечения ненасильственной дисциплины во время протестов; демонстрация жёлтых карточек во время митингов, когда назывались имена кандидатов из чёрного списка; организация Красного Фестиваля, где зрители размахивали красными карточками и скандировали «долой»; митинги при свечах; сбор подписей; велопробег; процессии фермеров; детский протест; внедрение теневых некоррумпированных и уважаемых кандидатов с целью осуществлять пристальный надзор («следовать тенью») за кандидатами из чёрного списка
21. Папуасская весна	Западное Папуа	1999-2004	Создание папуасских альтернативных органов управления; протесты и демонстрации, в том числе папуасских женщин, торгующих на рынке; поднятие запрещённого папуасского флага («Утренняя звезда»)
22. Ненасильственная кампания против президента Слободана Милошевича	Сербия	1998-2000	Митинги; шествия; демонстрации; рок-концерты; материалы против Милошевича; забастовки; бойкоты; петиции; публичные заявления; блокирование главных дорог; захват общественных мест и зданий; уличный театр и юмористические представления с политическими призывами против Милошевича; общение оппозиции с силами безопасности
23. Антикоррупционная кампания «Минута темноты ради вечного света»	Турция	1997	Каждый вечер в одно и то же время люди выключали свет на одну минуту; отбивание дроби по кастрюлям и сковородкам; фонарики; автомобильные гудки на перекрестках; пикеты при свечах; районные марши
24. Мартовская революция	Мали	1991	Сотрудничество с кастой потомственных музыкантов – гриотов, для распространения информации и историй о сопротивлении; демонстрации; студенческие забастовки; марш за мир.

Ненасильственная кампания	Страна/ Регион	Годы	Основные ненасильственные тактические приёмы
25. Кампания гражданского сопротивления	Косово	1989-1997	Создание альтернативного албанского правительства и школьной системы в Косово; протесты; забастовки; бойкотирование школ и государственных учреждений, управляемых сербами
26. Демократическое движение	Китай	1987-1989	Организация «салонов демократии»; настенные плакаты как основная стратегия коммуникации; плакаты; студенческие петиции; демонстрации под руководством студентов; объявления по мегафону для распространения информации; бойкотирование школ; открытые письма властям; голодовка и захват площади Тяньаньмэнь
27. Первая интифада	Палестина	1987-1993	Палестинские забастовки рабочих; бойкоты; альтернативные институты; создание совместных израильско-палестинских комитетов
28. Движение «Солидарность»	Польша	1980е	Захват фабрик рабочими; создание независимых профессиональных ассоциаций; подпольные издания в обход цензуры; подпольное обучение; забастовки; демонстрации; протесты; песни и юмор сопротивления
29. Кампания по борьбе с апартеидом	ЮАР	1980-е - 1994	Бойкоты предприятий, принадлежащих белым в Порт-Элизабет; гражданское неповиновение законодательству и практике апартеида; публичные похоронные процессии; публичные заявления; марши мира с участием представителей разных рас; марши на коленях; демонстрации; забастовки и невыходы на работу; отказ от уплаты арендной платы; бойкотирование школ; бойкотирование спортивных и культурных мероприятий; международная кампания по санкциям, отчуждению и бойкоту; создание альтернативных общественных институтов, таких как кооперативы, общественные клиники, центры правовых ресурсов
30. Борьба против военной диктатуры	Филиппины	1983-1986	Трудовые забастовки и замедление темпов работы; обучение ненасильственному сопротивлению в церквях; демонстрации; пение; замедление скорости перемещения, когда люди медленно передвигаются пешком или на транспорте в назначенный день; грохот и удары по кастрюлям и сковородам; художественные протесты; организация выборов

Ненасильственная кампания	Страна/ Регион	Годы	Основные ненасильственные тактические приёмы
31. Сопротивление советскому вторжению	Чехословакия	1968	Отказ от политического сотрудничества; сидячие забастовки; демонстрации; «Десять заповедей» ненасильственного сопротивления советским войскам в Чехословании, опубликованные в газете «Вечерняя Прага» 26 августа 1968 года -- через шесть дней после советского вторжения. Когда советский солдат обращался к местному населению за какой-либо помощью, заповеди призывали людей соблюдать следующие правила: 1. Не знаю; 2. Не беспокоюсь; 3. Не говорю; 4. Не имею; 5. Не знаю, как; 6. Не даю; 7. Не могу; 8. Не продаю; 9. Не показываю; 10. Не делаю ничего.
32. Нэшвиллская кампания за движение гражданских прав в США	США	1980	Подготовка и обучение активистов в подвале церкви; сидячие забастовки у прилавков; заполнение тюрем; бойкот предприятий в центре города; массовое шествие в направлении мэрии
33. Кампания за независимость «Позитивные Действия»	Гана	19949-1951	Экономические бойкоты против британских товаров, закрытие магазинов; сидячие забастовки; создание независимых школ
34. Движение за бенгальский язык	Бангладеш	1948-1952	Всеобщая забастовка; похоронные почести; создание комитета по защите языка и социокультурных организаций; забастовки (в память об этом мирном движении ООН учредила Международный день родного языка)
35. Ненасильственное сопротивление против нацистской оккупации	Дания	1940-1944	«Десять заповедей» датского гражданского сопротивления, которые призывали население медленно, неэффективно и некачественно выполнять работу на нацистов, задерживать или останавливать важный для нацистов транспорт; бойкотировать немецкие фильмы и газеты; бойкотировать магазины нацистов; защищать каждого человека, преследуемого нацистами, что помогло спасти 90 процентов датских евреев

Ненасильственная кампания	Страна/ Регион	Годы	Основные ненасильственные тактические приёмы
36. Борьба за независимость Индии	Индия	1930-1931	Всеобщее гражданское неповиновение против британского налога на соль и монополии на производство и продажу соли; публичные заявления и выступления Ганди и его сторонников; массовые петиции; символические действия, включая публичные молитвы и вывешивание национального индийского флага; пение; танцы; шествие (Соляной поход); публичный траур по безоружным демонстрантам, убитым британцами; экономический бойкот британских товаров; харталы («ограниченные забастовки»); школьный бойкот; захват соляных шахт; отказ от экономического сотрудничества и переход на самообеспечение (натуральное хозяйтсво).
37. Египетская революция 1919 года за независимость от Великобритании	Египет	1919-1921	Кампания по сбору подписей в поддержку полной независимости; студенческие забастовки; забастовки рабочих и крестьян; ношение женщинами хиджабов в знак протеста; демонстрации во время общественных похорон; бойкотирование британских товаров; массовые молитвы за независимость; использование пьес, музыки и литературы, пропагандирующей неповиновение.
38. Персидский табачный протест	Иран	1990-1992	Бойкот табачных изделий и ненасильственные демонстрации против монополии британской компании на производство, продажу и экспорт персидского табака.
39. Сопротивление русификации в российской Польше	Польжа под разделом		Развитие Польского Летучего университета (Мари Кюри, будущая первая женщина-нобелевский лауреат, окончила этот нелегальный университет); бойкот российской государственной школьной системы; создание Польских Отечественных школ
40. Кампания пассивного сопротивления за равные политические права в империи Габсбургов	Венгрия	1850е-1860е годы	Отказ от военной службы; отказ от общения на немецком языке; бойкот официальных торжеств; бойкот судов; бойкот австрийских товаров; отказ от предоставления питания и жилья австрийским солдатам.
41. Кампании против Гербового закона и Британской короны в колониях США	Британские колонии в Северной Америке	1765-1766	Отказ от импорта; бойкоты; отказ от уплаты налогов; отказ от потребления британской продукции.

в знак протеста или поддержки, сопряжена с высоким риском, поскольку участники становятся потенциальными объектами для насильственных действий со стороны диктаторского режима. С другой стороны, тактика рассредоточения, примером которой может быть, например, уход из социальных институтов, несёт собой более низкий риск, поскольку объектов, которые могут стать мишенью для жестоких репрессий, слишком много, они разрознены и несущественны.

Во-вторых, ненасильственные тактики можно также классифицировать по тому, как на них должен реагировать режим. Это могут быть тактика действия (например, всеобщие забастовки), в результате которых тиран должен принудить диссидентов прекратить подобные действия, либо тактика бездействия или отказа от действий (например, потребительские бойкоты каких-либо товаров или услуг), в ответ на которые тиран должен заставить диссидентов возобновить привычную деятельность. Наиболее успешные кампании гражданского сопротивления используют тактические приёмы из каждой из этих категорий. Стратегия, опирающаяся на какую-либо одну тактику, вряд ли окажется успешной, поскольку не все граждане готовы взять на себя одинаковые риски. Применение множественных тактических подходов ставят тирана перед непростым выбором – наказывать ли протестующих за неповиновение и же вознаграждать их за его прекращение.

Ошибается любой, кто утверждает, что кампания гражданского сопротивления должна быть толерантной к тем союзникам, которые стремятся применять насилие.

Если широкий диапазон тактик дает стратегическое преимущество участникам сопротивления, то у кого-то может возникнуть вопрос: «А почему бы не добавить в эту смесь небольшую щепотку насильственных тактических приёмов?». Этот аргумент часто возникает в тот момент, когда кажется, что ненасильственный конфликт временно утратил темп, и нарастает недовольство. По этой причине все борцы за демократию должны быть убеждены в преимуществе кампаний гражданского сопротивления над насильственным восстанием и готовы отстаивать и защищать эту точку зрения.

Однако в некоторых случаях, при том что само движение гражданского сопротивления сохраняет приверженность ненасильственной дисциплине, за пределами этого движения возникает агрессивная или повстанческая группа, которая параллельно

с ненасильственным движением начинает применять насилие. Что тогда? Может ли такое развитие событий повысить шансы ненасильственного движения на успех?

Некоторые утверждают, что это именно так, поскольку на фоне групп, применяющих насилие, демократические активисты кажутся более благоразумными и страх перед угрозой насилия заставляет власть идти на уступки более «умеренным» активистам. Однако этот аргумент не находит своего подтверждения в истории. Исследователи Эрика Ченовет и Курт Шок изучили 106 ненасильственных кампаний, проводившихся в период с 1900 по 2006 год, целью которых было добиться фундаментальных изменений в государстве.[18] Ни в одном из этих случаев исследователи не смогли найти доказательств того, что наличие активных групп, применяющих насилие (которые иногда называют «воинствующими флангами»), приносили пользу движению гражданского сопротивления. Более того, Ченовет и Шок нашли статистически значимые доказательства негативного влияния такого взаимодействия ненасильственного движения с «воинствующими флангами». Например, в среднем, численность участников движений гражданского сопротивления с «воинствующим флангом» была на 17 процентов меньше, чем в движениях без такого фланга. Поскольку высокий уровень участия гражданского населения является ключевым фактором, ведущим к успеху движения, «воинствующие фланги» косвенно снижают шансы на победу в конфликте.

Ченовет и Шок также обнаружили, что наличие «воинствующего фланга» тесно связано с большим числом разногласий среди диссидентов. Смешение насильственных и ненасильственных тактических приёмов снижает шансы движения на сохранение единства, тем самым снижая его шансы на победу. «Воинствующие фланги» также увеличивают вероятность репрессий в отношении активистов движения за демократию, что, в свою очередь, также влечёт за собой сокращение количества участников движения и тем самым ещё больше уменьшает его шансы на успех.

Выводы Ченовет и Шока о несовместимости насилия и гражданского сопротивления не вызывают удивления, ведь насильственные восстания и кампании гражданского сопро-

---

18 Эрика Ченовет и Курт Шок, «Влияют ли одновременные вооруженные проблемы на результаты массовых ненасильственных кампаний?», опубликовано в сборнике «Мобилизация: Международный Ежеквартальный бюллетень» 20, no. 4 (2015): 427–451.

тивления имеют совершенно противоположную динамику. Даже незначительное насилие подрывает тот импульс, который необходим, чтобы сделать кампанию гражданского сопротивления эффективной. Это одна из причин того, почему тираны отчаянно пытаются спровоцировать насилие или подстрекают к нему людей, используя провокаторов («подстрекателей»).

Ошибается любой, кто утверждает, что кампания гражданского сопротивления должна быть толерантной к тем союзникам, которые стремятся применять насилие. Такой подход «огульной» толерантности, невзирая на взгляды, на деле означает, что кампания гражданского сопротивления будет принимать в свои ряды силы, чуждые самой идее ненасильственного конфликта. Любая зависимость от союзников, готовых применить насилие, подорвёт взаимное доверие и открытость, присущие поддержанию ненасильственной дисциплины.

Присутствие воинствующих повстанцев воспрепятствует нарушению установленного порядка и переходу на сторону движения ключевых сторонников тирана, тем самым подрывая успех движения. Здравый смысл подсказывает, что скрытые двоемыслящие вряд ли раскроют себя, если те самые люди, которые призывают перейти на свою сторону, будут угрожать им физической расправой или даже смертью.

Возникает вопрос, следует ли рассматривать саботаж как насильственную или ненасильственную тактику. Ответ будет зависеть от ситуации. Взрыв железнодорожного полотна прямо перед прибытием пассажирского поезда – это однозначно насильственная тактика, однако если заблаговременно сообщить о том, что путь будет взорван, такая тактика может считаться ненасильственной. Существует чёткая грань между уничтожением имущества и саботажем, представляющим опасность для жизни, здоровья и физического благополучия человека. Установить эту чёткую грань легче, когда речь идет об уничтожении инфраструктуры слежки, поскольку вряд ли можно считать насилием отключение камер или внедрение вредоносного программного обеспечения в базу данных, предназначенных для социального контроля. Тиран может утверждать, что эти акты саботажа являются насильственными, поскольку дестабилизируют ситуацию, но и массовые протесты, забастовки и бойкоты также создают дестабилизацию, ставя под сомнение легитимность тирана.

ЧЕК-ЛИСТ ВОПРОС №3

Выстраивает ли кампания гражданского сопротивления тактические приёмы таким образом, чтобы добиваться максимального нарушения установленного порядка при максимальном снижении риска?

Перед диссидентами стоит как задача выбора верных тактических приёмов, так и задача определения их последовательности и принимаемые ими решения имеют важнейшие последствия. Средний срок проведения успешного ненасильственного противостояния составляет три года. Надежда на быстрое разрешение конфликта и применение только одного тактического метода без учёта дальнейших перспектив могут привести к неудаче.
До некоторой степени влияние ненасильственной тактики определяется успехом или неудачей предыдущих ненасильственных тактических подходов. Это объясняет, почему один и тот же тактический приём, применяемый на разных этапах кампании, может оказывать совершенно иное влияние на тирана. Например, всеобщая забастовка может быть преждевременной на ранних стадиях конфликта, но оказаться решающей на более поздних стадиях. Это подтверждает сравнение событий в Сербии в 2000 году с событиями в Китае в 1989 году и Венесуэле в 2003 году.

В Сербии стратегическая последовательность применения тактических приёмов против президента Слободана Милошевича привела к его поражению в октябре 2000 года. Документальный фильм «Свержение диктатора» (Bringing Down a Dictator) рассказывает об основных событиях борьбы за отстранение Милошевича от власти, которые получили название «Бульдозерная революция» после памятного эпизода, когда строительная техника таранила здание государственного телевидения, считавшееся оплотом пропаганды президента страны. 5 октября 2000 года сотни тысяч протестующих собрались в Белграде.

Однако, эти события были не спонтанными, а стали кульминацией стратегически спланированной и последовательно выстроенной тактики кампании, которая изначально возникла в отдельных группах сербского общества. Они начались с антирежимных мероприятий и розыгрышей, в непочтительной форме высмеивающих власть, которые организовывала молодежно-студенческая группа «Отпор!» («Сопротивление!»), сформированная двумя годами ранее. Со временем жестокий режим перестал

вызывать у населения страх, превратившись в посмешище. В своих тренингах группа «Otpor!» уделяла особое внимание стратегическому планированию, конкретным творческим ненасильственным мероприятиям и безусловной необходимости поддержания ненасильственной дисциплины. Группа сыграла важную роль в объединении разобщенной оппозиции и в преддверии президентских выборов в сентябре 2000 года начала кампанию «Готов je!» («Ему конец!»). Активисты распространили более двух миллионов стикеров с лозунгом «Готов je!» и наносили граффити с антиправительственными призывами по всей стране. Оппозиция также призвала полицию и военных отказаться от своей лояльности к режиму в пользу сопротивления. Когда Милошевич попытался обманом победить на выборах, население уже было подготовлено.

Через три дня после выборов, 27 сентября 2000 года, Милошевич ложно заявил, что Коштуница не набрал большинства голосов, вследствие чего требуется проведение второго тура выборов. Ненасильственные демонстрации начались с протестов школьников, которые переросли в забастовки с требованием об уходе Милошевича в отставку. Вскоре к бастующим шахтёрам в регионе Колубара, который производил большую часть электроэнергии в стране, присоединились и другие группы трудящихся. Это привело к всеобщей забастовке населения страны, в ходе которой работники транспорта блокировали ключевые магистрали и основные дороги. Забастовка парализовала города и посёлки по всей стране и вынудила режим рассредоточить свои силы. 4 октября сторонники забастовки не позволили верным режиму сотрудникам полиции разогнать забастовку в Колубаре, в то время как оппозиция выдвинула Милошевичу ультиматум с требованием уйти в отставку. По некоторым оценкам, 5 октября на улицы Белграда вышло около миллиона человек, прибывших со всех концов страны, чтобы присоединиться к ненасильственному массовому митингу в столице. Через день, когда стало ясно, что полиция уже не выступает на стороне режима, Милошевич признал поражение на выборах и сдался.

Основная причина неудачных кампаний гражданского сопротивления заключается в неспособности выстроить различные ненасильственные тактики в последовательный стратегический планп.

Основная причина неудачных кампаний гражданского сопротивления заключается в неспособности выстроить различ-

ные ненасильственные тактики в последовательный стратегический план. Без такого плана вероятность массового привлечения населения по всей стране значительно снижается. Протесты на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, а также всеобщая забастовка в Венесуэле в 2002-2003 годах являются показательными тому примерами.

Китайские студенты, выступавшие за демократические преобразования, сосредоточили свои силы на всего одной тактике – организации уличных протестов во многих городах страны, но в основном в её столице. Обладая лишь символическим потенциалом, такая географическая концентрация сил оппозиции предоставила режиму больше возможностей для их изоляции. Режиму удалось прервать связь между протестующими в столице с их соратниками в других городах и регионах, физически окружить протестующих и при помощи преданных режиму вооруженных сил быстро и жестоко подавить движение. В то же время государственная пропаганда изображала столичных студентов как террористов и жестоких узурпаторов. Оглядываясь назад, можно сказать, что кампания гражданского сопротивления растеряла возможно имевшийся у неё потенциал, не сумев разработать план, состоящий из различных тактических методов, и применить их за пределами Пекина.

В случае Венесуэлы политическая оппозиция начала забастовку в 2002 году с целью заставить президента Уго Чавеса провести новые президентские выборы. Забастовка, возглавляемая федерациями предпринимателей и профсоюзов, продолжалась три месяца и закончилась неудачей. Частные телеканалы ежедневно и неограниченно освещали забастовку, что способствовало поддержанию её динамики. Изначально забастовка привела к остановке работы крупнейшей государственной нефтяной компании, но при этом вызвала и разногласия среди населения. Эта акция не нашла поддержки среди простых венесуэльцев, и многие владельцы предприятий решили не присоединяться к ней. Чавес мобилизовал своих сторонников и организовал большие проправительственные и антизабастовочные митинги, обвиняя бастующих в возникшем дефиците бензина и основных продуктов питания, влияние которого ощущали на себе венесуэльцы.

В качестве ответной меры (схожей с тем, что произошло в Гонконге в 2020 году) правительство Венесуэлы начало увольнять бастующих руководителей, управляющих и прочих сотрудников, набирая вместо них штрейкбрехеров из числа лояльных власти сотрудников, готовых возобновить работу. Давление со стороны

режима с требованием прекратить забастовку усиливалось по мере того, как всё больше малых и средних предприятий, первоначально присоединившихся к забастовке, были вынуждены вновь начать работу, чтобы избежать банкротства, а правительственная пропаганда продолжала настраивать общественность против бастующих. Военные оставались преданы Чавесу, и режиму удалось применить репрессивные меры, в том числе увольнение тысяч забастовщиков и целенаправленные аресты, что в конечном итоге подавило забастовку.

В эссе «Будущее ненасильственного сопротивления» Ченовет объясняет разницу в результатах движений сопротивления в Сербии, Китае и Венесуэле, и дает рекомендации современным продемократическим активистам:

> *...движения, которые занимаются тщательным планированием, организацией, обучением и созданием коалиций до того, как начать массово привлекать население, имеют больше шансов привлечь больше и разнообразных сторонников, чем движения, которые выходят на улицы, не имея политической программы и стратегии.*[19]

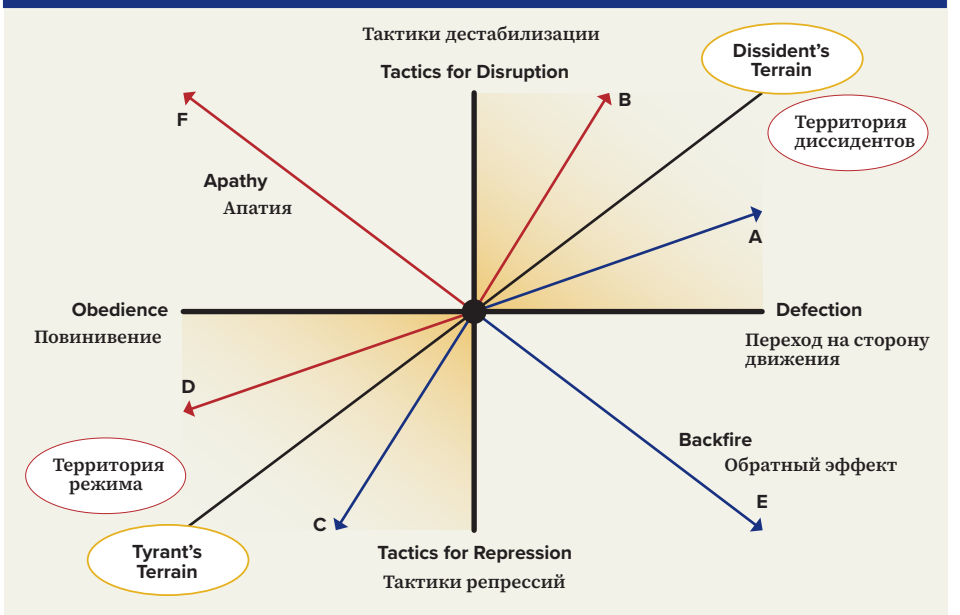
Далее в своем эссе Ченовет отмечает две противоречивые тенденции в гражданском сопротивлении нынешнего столетия: резкое увеличение количества ненасильственных конфликтов и существенное снижение показателей их успешности. Это можно объяснить тем, что всё меньше конфликтов развиваются по сценарию, который имел место в Сербии, где динамику событий задавали диссиденты, и всё больше идут по пути движений в Китае и Венесуэле, где эту динамику удалось перехватить режиму.

Чтобы сохранить динамику, диссидентам следует отдавать предпочтение таким тактикам, как:

- Усиление взаимосвязи между социальными дестабилизирующими явлениями и переходом на сторону противника тех сил, от которых режим зависит больше всего;
- Ослабление взаимосвязи между репрессиями и повиновением, на которые режим полагается для поддержания порядка.

19 Эрика Ченовет, «Будущее ненасильственного сопротивления», Journal of Democracy 31, no. 3 (июль 2020 года): 69–84.

РИС. 14: Приоритизация в соответствии с ожидаемым эффектом



Эти взаимосвязи показаны на рисунке 14. Правый верхний квадрант отражает территорию диссидентского движения. Задача диссидентов – приоритизировать тактические приёмы таким образом, чтобы следовать по линии A, позволяющей диссидентам добиться максимального количества переходов сторонников режима на сторону движения при минимальном количестве социально-дестабилизирующих мер. Режим стремится снизить эффективность тактики диссидентов, как это видно по линии B, где даже высокий уровень дестабилизирующих ненасильственных мер приводит к переходу меньшего количества людей на сторону движения. Если усилия режима по сдерживанию демократического движения вдоль линии B окажутся успешными, то, в конечном счете, дестабилизирующие меры не приведут к переходу сторонников режима на сторону движения, что вызовет разочарование оппозиции – такой сценарий отражает линия F.

Левый нижний квадрант описывает территорию режима тирании. Режим стремится использовать минимальное количество насильственных репрессий, чтобы добиться максимального повиновения граждан (линия D). Напротив, кампания гражданского сопротивления только выигрывает, если режиму приходится применять максимальное количество насильственных репрессий, требующих затраты существенных ресурсов и подрывающих политическую легитимность власти, чтобы добиться

минимального повиновения со стороны общества (линия С). Если увеличение интенсивности и масштабов репрессий приводит не к повиновению, а к переходу сторонников режима на сторону движения, значит, репрессии дают обратный эффект (линия Е).

Ненасильственный конфликт – это совокупность тактических контактов, происходящих на территории диссидентского движения и на территории режима. Чем чаще результаты этих контактов совпадают с зелеными линиями, тем выше вероятность того, что навыки диссидентов превосходят навыки режима. Если же по результатам прослеживаются оранжевые линии, это может свидетельствовать о превосходстве режима.

Измерить динамику любого столкновения непросто, но его участники, стремящиеся к победе, ощущают её, и она для них практически осязаема. Один из способов измерения динамики в ненасильственном конфликте – оценить, какая сторона инициирует больше тактических контактов. Тактика, инициированная лагерем диссидента, является наступательной для диссидентов и оборонительной для режима. И наоборот, тактика, которая исходит от режима, становится наступательной для самого режима и оборонительной для диссидентского движения. Согласно этой концептуальной схеме, тот, кто чаще всего использует наступательную тактику, получает контроль над динамикой происходящего.

Однако, положительная динамика не должна измеряться только лишь частотой применения ненасильственных тактик, которые активисты демократического движения используют в конфликтах. Авторитарные режимы всё чаще применяют тактические приёмы более оперативно, что приводит к снижению успешности кампаний сопротивления – это наблюдалось как в Венесуэле и Гонконге, так и в Беларуси, России и Иране.

Когда речь идет о навыках, дополнительным показателем динамики может послужить уязвимость противника в результате каждого тактического контакта. В частности, какова вероятность того, что продемократические активисты, призывающие к нарушению установленного порядка, столкнутся с равнодушием населения, или же того, что ставка режима на ужесточение репрессий вызовет обратную реакцию? В этом смысле динамику лучше всего оценивать по относительным изменениям в степени уязвимости диссидентов и режима.

На каждом этапе ненасильственного конфликта важно оценивать, насколько сильна вероятность возникновения разочарования в кампании гражданского сопротивления к тому моменту, когда репрессии режима вызовут обратную реакцию. Лучшей

защитой от такого разочарования является использование широкого спектра тактических контактов, чтобы в той или иной степени всегда присутствовало противостояние, принуждающее режим занимать оборону. Лучший способ вызвать обратную реакцию – заставить режим прибегнуть к насилию, которому всё же не удастся подчинить людей.

При выборе тактических приёмов и определения их последовательности, диссиденты должны учитывать новаторство, которое заключается в использовании реальных угроз со стороны ненасильственного движения. Любая ненасильственная тактика может стать причиной краткосрочного прямого давления или долгосрочного косвенного давления – или и того, и другого. Тирании исторически свойственно применять насильственные методы, поэтому население серьёзно воспринимает угрозы его применения со стороны власти. Однако, угрозы применения ненасильственных действий не обладают столь моментальной убедительностью, поскольку участвующие в ненасильственном противостоянии диссиденты вряд ли уже использовали подобные тактические приёмы в прошлом. Поэтому угрозам с стороны диссидентов использовать тот или иной тактический приём – например, бойкот – могут с первого раза не поверить.

Исключением являются массовые протесты – тактика, которая наиболее часто встречается во время ненасильственных конфликтов. В недавней статье «Сила слов: реакция государства на объявления о протестах», Йоханнес Вюллерс и Элиза Шварц пишут:

> *Организации часто объявляют о своих акциях протеста заранее, до их проведения, чтобы осведомить население, заручиться поддержкой сторонников и привлечь внимание СМИ.*[20]
>
> *После такого объявления об акции протеста правительство может действовать по одному из следующих потенциальных сценариев: (а) игнорировать объявление, (б) принять превентивные меры к тому, чтобы акция протеста не состоялась, или (в) пойти на уступки для предотвращения акции протеста.* [21]

Если режим отказывается признавать опасность, которую таит в себе игнорирование заявленного протеста, и не предпринимает никаких превентивных мер, затем его вынуждают пойти на уступки. Это сразу же даёт в руки активистам рычаги воздей-

---

20 Йоханнес Вюллерс и Элиза Шварц, «Сила слов: реакция государства на объявления о протестах», Comparative Political Studies 52, no. 3 (2019): 347.

21 Вюллерс и Шварц, «Сила слов», 353.

ствия, потому что скрытые двоемыслящие почувствуют обеспокоенность тирана и его нежелание применять силу.

А теперь представьте ситуацию, когда такие возможности угрожать тирану были бы присущи и другим ненасильственным методам, включая забастовки, бойкоты и множество других методов действия и отказа от действий.В качестве реальной угрозы воспринимается только такой конкретный тактический приём, который уже применялся в прошлом, притом настолько эффективно, что режим в результате пошёл на переговоры, чтобы только избежать его повторного применения.

Одним из особенно действенных тактических приёмов, использованных диссидентами в Гонконге, был трёхдневный захват Международного аэропорта в августе 2019 года, в результате которого протестующие успешно парализовали работу аэропорта. Они начали и закончили эту акцию на своих условиях и в дальнейшем могли при желании вновь угрожать повторить в аэропорту сидячую забастовку. Придерживаясь ненасильственной дисциплины, гонконгским борцам за демократию удалось последовательно применять и приостанавливать и ряд иных тактических приёмов, а потом угрожать их повторным применением.

ЧЕК-ЛИСТ ВОПРОС №4

Находит ли кампания гражданского сопротивления новые способы увеличить ценность внешней поддержки?

Зачастую диссиденты считают, что недостающим звеном для обеспечения их успеха является внешняя поддержка. Наиболее распространенным проявлением такого подхода является отчаянное желание добиться признания своей нелегкой участи со стороны мировой общественности.

Новаторское исследование Эрики Ченовет и Марии Стефан «Роль внешней поддержки в ненасильственных кампаниях: отравленная чаша или Святой Грааль?» системно оценивает влияние внешней помощи на максималистские ненасильственные движения, то есть кампании, направленные на смену режима. Ченовет и Стефан признают повсеместное присутствие внешних акторов в ненасильственных конфликтах XXI века и тот факт, что они могут помочь «обеспечить высокий уровень участия, поддержать ненасильственную дисциплину, сдержать репрессии и добиться

перехода сил безопасности на сторону движения».[22] В то же время они опровергают мнение о том, что кампаниям гражданского сопротивления необходимо полагаться на помощь извне, чтобы избежать провала.

Это первое исследование такого рода, поскольку все предыдущие исследования в целом фокусировались на оказании внешней помощи либо общественным движениям в демократическом или полудемократическом контексте, либо вооруженным восстаниям, сражающимся непосредственно против власти тиранов.

Количественная часть этого исследования включает анализ исходных данных о 25 000 публично зарегистрированных случаев оказания внешней помощи 68 максималистским ненасильственным движениям по всему миру, 67 из которых осуществлялись в период с 2000 по 2014 год, а один (в ЮАР) в другой период времени.

Качественная часть исследования Ченовет и Стефан охватывает восемь ненасильственных кампаний и включает восемьдесят интервью с ключевыми стейкхолдерами, спонсорами, политиками, журналистами, правозащитниками и другими лицами.

Совмещая эти качественные и количественные данные, исследователи рассматривают следующие вопросы:

- Сроки оказания помощи (см. таблицу 8)
- Виды помощи (см. таблицу 9)
- Категории оказывающих помощь (см. таблицу 10)
- Категории получателей помощи (см. таблицу 11)

В таблицах 8-11 собраны примеры внешней помощи, способной «обеспечить высокий уровень участия, поддержать ненасильственную дисциплину, сдержать репрессии и добиться перехода на сторону движения». [23]

Эта не имеющая равных энциклопедия позволит активистам движений за демократию всесторонне и точно определить наиболее перспективные возможности для получения внешней помощи. Основываясь на результатах своих исследований, Ченовет и Стефан делают девять наблюдений общего характера:

---

22 Эрика Ченовет и Мария Дж. Стефан, «Роль внешней поддержки в ненасильственных кампаниях: Отравленная чаша или Святой Грааль?» (Вашингтон, округ Колумбия: ICNC Press, 2021), 1.

23 Ченовет и Стефан, Роль внешней поддержки, 18.

РИС. 15: Восемь историй кампаний начала 21 века

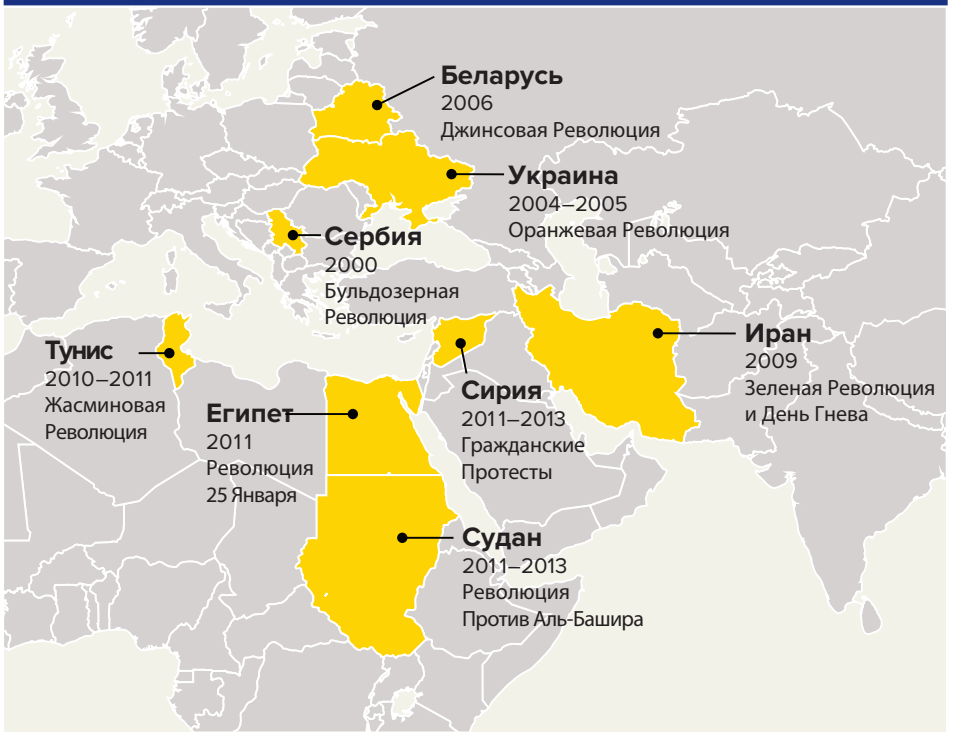


ТАБЛИЦА 8: Сроки оказания помощи

■ **До начала кампании:** Случаи предоставления внешней помощи, которые начались в течение пяти лет до начала кампании. Например, предоставление финансовой помощи СМИ для защиты свободы прессы, проведение обучающих семинаров для студентов-активистов, предоставление компьютеров или мобильных телефонов работникам избирательных участков перед выборами.

■ **Пик кампании:** Случаи предоставления внешней помощи в период массовой мобилизации населения – т.е. в то время, когда в рамках максималистской кампании постоянно отмечалось не менее 1 000 участников. Например, предоставление небольших грантов группам гражданского общества, выступающим за гражданские права, юридическая помощь правозащитникам, находящимся в заключении, дипломатические меры для выражения поддержки и солидарности с оппозицией.

■ **После кампании:** Случаи предоставления внешней помощи в течение двухлетнего периода после окончания кампании – успешного (т.е. смещение действующего национального лидера или территориальная независимость), либо безуспешного (т.е. прекращение кампании, менее 1 000 отметившихся участников). Например, посредничество в диалоге по поводу конституционных реформ, предоставление экономической помощи для поддержки демократических реформ или призыв к обеспечению правосудия переходного периода.

ТАБЛИЦА 9: Виды поддержки

■ **Финансовая:** Прямая денежная помощь (например, малые или крупные гранты, стипендии, наличные деньги, займы, забастовочные фонды, юридические фонды, продукты питания, лекарства, списание долгов и т.д.). *Пример: Финляндия выделяет 13 236 долл. США на демократическое участие и гражданскую общественность для поддержки представительства индейцев в демократическом управлении в Мексике, 1997-2001 гг. (поддержка до начала кампании, движение против Кальдерона, Мексика).*

■ **Моральная / символическая:** Ненасильственные акции солидарности (например, цифровая кампания или правозащитные действия, мобилизация населения от имени группы в собственной стране, привлечение внимания посредством распространения информации о целях и работе активистов, вручение наград, посещение страны, непосредственное участие в кампании в стране, как это сделал посол США Роберт Форд, который участвовал в шествии с сирийцами в июле 2011 года. *Пример: Amnesty International публично объявила о сборе писем в поддержку двоих человек, которых не видели с тех пор, как они были взяты под стражу во время предвыборных протестов в Перу 18 августа 2000 года (поддержка на пике кампании, кампания против Фухимори, Перу).*

■ **Техническая:** Помощь в планировании, техническом обеспечении, сборе оперативных данных, координации, созыве активистов, проведении справочных исследований, выполнении связанных с кампанией задач (например, обеспечение связи активистов друг с другом, предупреждение о грядущих репрессиях, предоставление помещений для обучения и организации (не включая само проведение обучения), а также стратегический анализ ситуации, предоставление непосредственной юридической или медицинской помощи). Предоставление оборудования (например, мобильных телефонов, компьютеров, фотоаппаратов), печатной продукции, переводов, книг и статей. Налаживание отношений или проведение съездов с целью налаживания отношений. *Пример: Британское правительство выделяет 800 000 фунтов стерлингов на создание независимого медиа-центра в Украине для сотрудничества и подготовки журналистов, политиков, бизнесменов, юристов, судей и лидеров неправительственных организаций (НПО), 2002-2005 гг. (поддержка на пике кампании, Оранжевая революция, Украина).*

■ **Обучение:** Курсы обучения по таким вопросам, как развитие лидерских качеств, наращивание организационного потенциала, организация труда, подготовка участников движения, юридическая подготовка, медицинская подготовка. Обратите внимание, что эта категория требует, чтобы поддерживающая сторона непосредственно проводила подготовку активистов (а не просто предоставляла помещение для учёбы, что классифицируется, как техническая поддержка). *Пример: В марте 1999 года Словацкое академическое информационное агентство и Freedom House провели в Братиславе семинар с участием лидеров кампании «OK'98» и 35 участников из Украины, Хорватии, Сербии, Беларуси, России, Кыргызстана, стран Кавказа и Литвы. Целью семинара было ознакомление участников с опытом словацких организаций гражданского общества (ОГО) в плане повышения вовлеченности граждан в общественную деятельность. Семинар был рассчитан в основном на слушателей из Хорватии и Югославии, стран, которые все ещё боролись с авторитарными режимами и могли наилучшим образом использовать опыт Словакии 1999 года (поддержка до начала кампании, Бульдозерная революция, Сербия).*

■ **Ненасильственная гражданская защита:** Защитное сопровождение, ненасильственное вмешательство, мониторинг, посредничество между участниками конфликта, наблюдение за поведением режима, за соблюдением договоренностей о прекращении огня и за другими условиями на месте. *Пример: Комитет по защите журналистов выпустил отчёт с подробным описанием первых в истории случаев гибели сирийских журналистов от рук правительства и выразил своё возмущение, 2012 год (поддержка на пике кампании, Гражданские протесты в Сирии).*

■ **Санкции против режима:** Введение активных санкций (например, ощутимых двусторонних или многосторонних санкций) как прямой ответ на действия режима в отношении кампании. Включает запреты на поездки, на участие в совещаниях, замораживание активов, введение эмбарго на поставки оружия и другие меры (например, уход транснациональных корпораций из Южной Африки в знак протеста против апартеида и т.д.). *Пример: В Мельбурне профсоюзные активисты удерживали южноафриканские машиностроительные товары в качестве фактического залога за освобождение профсоюзных активистов в ЮАР, 1985 год (поддержка на пике кампании, кампания против апартеида, ЮАР).*

■ **Безопасный коридор для перебежчиков:** Предоставление убежища, амнистии, «золотых парашютов» или других стимулов представителям правящей элиты с целью побудить их уступить кампании или покинуть страну. *Пример: Президенты США, Казахстана и России совместно вели переговоры об отставке временного президента Курманбека Бакиева, 2010 год (поддержка на пике кампании, кампания против временного правительства, Кыргызстан).*

■ **Предотвращение/смягчение репрессий:** Предоставление «безопасных гаваней», предоставление политического убежища или статуса беженца активистам, требование об освобождении активистов из тюрем, публичная критика или демарши в ответ на жестокое обращение с активистами, выдвижение судебных обвинений, аресты и суды над военными преступниками и т.д., блокирование или затягивание поставок военной помощи. *Пример: Правительство Индии выразило обеспокоенность по поводу подавления продемократических протестов режимом Гаюма в 2003-2008 годах (поддержка на пике кампании, кампания против Гаюма, Мальдивы).*

■ **Отмена поддержки:** Отзыв материальной поддержки в адрес правительства оппонента (например, президент США Рейган угрожал сократить помощь Филиппинам при Маркосе, США приостановили финансовую помощь Египту в середине 2013 года). *Пример: Франция отозвала своего посла из ЮАР; объявила, что будет блокировать новые инвестиции в Южную Африку; заявила, что внесет в Совет Безопасности ООН резолюцию, осуждающую политику апартеида с расовой сегрегацией; призывала к согласованным международным действиям против такой политики, 1985 год (поддержка на пике кампании, движение против апартеида, ЮАР).*

ТАБЛИЦА 9: ВИДЫ ПОДДЕРЖКИ

ТАБЛИЦА 10: Категории оказывающих помощь

■ **Международные неправительственные организации (МНПО):** Официальные частные организации, осуществляющие деятельность по оказанию помощи людям в других странах. К ним могут относиться правозащитные организации (например, Amnesty International, Human Rights Watch, Nonviolent Peaceforce, International Fellowship of Reconciliation), фонды и филантропические организации (например, «Открытое общество», Международный центр ненасильственных конфликтов (ICNC), Nonviolence International), гуманитарные организации (например, Международный Красный Крест и Красный Полумесяц), образовательные или учебные группы (например, CANVAS, Rhize), а также подразделения религиозных организаций (например, Catholic Relief Services). *Примеры: Amnesty International, Human Rights Watch, Maldives Election Watch, Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, Комитет по защите журналистов.*

■ **Диаспоры:** Объединения людей, живущих за рубежом, которые занимаются отстаиванием идей от имени и во имя тех, кто живёт в стране происхождения (например, тамилы в Канаде, суданцы в США). *Примеры: Ливанцы в Кувейте, Сирийские экспаты в Иордании, Форум диаспоры Малави.*

■ **Университетские / студенческие группы:** Формальные или неформальные группы студентов, педагогов и интеллектуалов, которые отстаивают те или иные идеи (например, индонезийские студенты, выступающие от имени тиморских активистов). *Примеры: Студенты Университета Макгилла, студенты Гарвардского университета, Коалиция против апартеида и расизма в Вашингтоне, иранские студенты из многочисленных университетов.*

■ **Транснациональные сети солидарности:** Формальные или неформальные объединения активистов, которые мобилизуются в поддержку борьбы в других странах. Часто (но не всегда) включает в себя привлечение групп с Северного полушария, выступающих в поддержку групп с Южного полушария (например, мобилизация американских знаменитостей в поддержку движения против апартеида в Южной Африке). Включает внешние движения (например, движение «6 апреля» в Египте, которое в 2011 году отправило пиццу рабочим активистам в Висконсине). В эту категорию не входят транснациональные профсоюзы или организованные трудовые группы, которые классифицируются иначе (см. ниже). *Примеры: Канадские наблюдатели за выборами, Американский комитет по Африке, Тунисская ассоциация демократических женщин, FEMEN.*

■ **Индивидуальное участие:** Лица, выступающие в личном качестве (например, лауреаты Нобелевской премии мира, знаменитые правозащитники или финансисты). В эту категорию не входят лица, действующие от лица организованной группы, принадлежащей к любой другой категории. *Примеры: Далай-лама, Десмонд Туту, Эли Визель, Бетти Уильямс.*

■ **Международные межправительственные организации (ММПО):** Многосторонние межправительственные организации, такие как Организация Объединенных Наций, Всемирный банк, Международная организация труда или Международный уголовный суд. Включает региональные ММПО, такие как

Европейский Союз. *Примеры: ЮНИСЕФ, ПРООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС, Всемирный банк, МВФ.*

■ **Корпорации:** Компании или фирмы – обычно это транснациональные корпорации, такие как Shell Oil, General Motors, AT&T или Nike. *Примеры: Barclays, Motorola, Twitter, DigitalGlobe, Columbia Pictures, Google Ideas.*

■ **Правительства других государств:** Правительства иностранных государств (например, правительство США), ведомства в составе правительства (например, Государственный департамент США) или лица, действующие от имени правительства (например, Государственный секретарь США). *Примеры: США, Германия, Испания, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Россия, Франция, Индия.*

■ **Транснациональные трудовые организации / союзы:** Транснациональные неправительственные рабочие группы (например, AFL-CIO). Категория не включает Международную организацию труда, которая является ММПО. *Примеры: Оперативный профсоюз маляров и декораторов, Центральный совет профсоюзов Чехословакии, AFL-CIO, Конгресс профсоюзов Южной Африки (COSATU), Международная конфедерация профсоюзов, Центр "Солидарность".*

■ **Повстанческие / полувоенизированные / военизированные группы:** Вооружённый негосударственный или полугосударственный субъект внутри страны или за её пределами (например, вьетнамские повстанцы, дающие советы борьбы с апартеидом активистам в Южной Африке). *Примеры: Хамас, Хезболла, FARC.*

■ **Организации СМИ:** Формальные или неформальные организации СМИ, напрямую освещающие протестное движение. *Примеры: Omroep voor Radio Freedom (Вещательные компании за Радио «Свобода»), Панафриканское информационное агентство, The Guardian, Morning Star, Демократический голос Бирмы.*

ТАБЛИЦА 9: ВИДЫ ПОДДЕРЖКИ

ТАБЛИЦА 11: Категории получателей помощи

■ **Организации гражданского общества (ОГО):** Официальные организации гражданского общества. Категория может включать местные или международные правозащитные организации (например, Amnesty International, Human Rights Watch, Nonviolent Peaceforce, International Fellowship of Reconciliation), фонды и филантропические организации (например, «Открытое общество», Международный центр ненасильственных конфликтов, Nonviolence International), гуманитарные организации (например, Международный Красный Крест и Красный Полумесяц), образовательные или учебные группы (например, CANVAS, Rhize), религиозные группы и учреждения (например, Catholic Relief Services). Может включать государственные или независимые ОГО. *Примеры: Замбийские НПО, Ассоциация независимых электронных СМИ, Центр свободных выборов и демократии, Izlaz 2000, Ливанский Красный Крест.*

■ **Университетские / студенческие группы:** Формальные или неформальные группы студентов, педагогов и интеллектуалов, которые занимаются правозащитной деятельностью (например, индонезийские студенты, выступающие за права человека). *Примеры: Студенческие группы Того, студенты из проектных школ ЮНЕСКО, выпускники университетов Туниса, молодежные группы Гаити.*

■ **Индивидуальное участие:** Лица, выступающие в личном качестве (например, лауреаты Нобелевской премии мира, знаменитые правозащитники или финансисты). В эту категорию не входят лица, действующие от лица организованной группы, принадлежащей к любой другой категории. *Примеры: Блогер Вин Зо Наинг, Зарганар (самый известный комик Бирмы), бывший премьер-министр Абд Аль-Карим Аль-Ирьяни, стажер ПРООН в Бейруте, неуказанные лица.*

■ **Предприятия или корпорации:** Местные компании или фирмы. Как правило, это малые и средние предприятия, расположенные в стране, в которой осуществляется движение. Могут быть государственными или независимыми. *Примеры: Южноафриканские черные бизнесмены, Тунисский молочный сектор, украинская "Телекритика".*

■ **Правительства:** Правительство или его часть (например, правительство Египта), ведомства в составе правительства (например, Вооружённые силы Египта) или лица, действующие от имени правительства (например, начальник штаба ВС Египта). *Примеры: Правительство Таиланда, правительство Непала, правительство Беларуси.*

■ **Трудовые организации / профсоюзы:** Организованные трудовые коллективы (например, профсоюзы), как государственные, так и независимые. *Примеры: Независимый медиа-профсоюз Украины и Национальный союз журналистов Украины, Боливийская партия труда, Белорусские профсоюзы, Южноафриканский конгресс профсоюзов.*

■ **Повстанческие / полувоенизированные/ ополченческие группы:** Вооруженный негосударственный или полугосударственный субъект внутри страны или за ее пределами (например, вьетнамские повстанцы, дающие советы борьбы с апартеидом активистам в Южной Африке). *Примеры: Суданский революционный фронт, Фронт Полисарио, западнопапуасские повстанцы.*

■ **Местные СМИ:** Формальные или неформальные организации СМИ, как государственные, так и независимые, напрямую освещающие протестное движение. *Примеры: Хартия-97, Radi B92, Ассоциация независимых электронных СМИ (ANEM), Ливанская широковещательная корпорация.*

■ **Официальные оппозиционные партии:** Легальные оппозиционные политические партии, действующие в стране. *Примеры: Коалиция «Zajedno», Африканский национальный конгресс, Маоистская партия Непала, «Партия Суданский конгресс», Народная лига.*

■ **Активисты движения:** Гражданские лица, включая активистов, лидеров движений и группы на местах, которые получают прямую помощь вне контекста любой из вышеперечисленных категорий. *Примеры: активисты движения в ЮАР, Замбии, Украине, Тунисе, Йемене, Египте, Иране.*

■ **Неопределенные получатели:** Имеются доказательства поддержки, но имеющаяся информация носит слишком общий характер, чтобы обозначить получателя. *Примеры: Неуказанные получатели в Сирии, Марокко, Мавритании, Того, Тунисе, Украине, Южной Африке, Ливане, Бирме, Таиланде.*

■ **Другие:** Все остальные, не перечисленные выше категории получателей. *Примеры: Замбийские традиционные лидеры, группы меньшинств в Сербии, община Лакас на Филиппинах, родственники жертв газовой войны в Боливии, тайские женщины-лидеры.*

ТАБЛИЦА 11: КАТЕГОРИИ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ ПОМОЩИ

- *Лишь немногие ненасильственные восстания за последние двадцать лет проходили без значительного международного внимания и участия...*
- *Долгосрочный вклад в гражданское общество и демократические институты может укрепить общественные основы для ненасильственных движений...*
- *Активисты, которые проходят обучение до пика мобилизации населения, имеют гораздо больше шансов мобилизовать кампании с бОльшим количеством участников, меньшим количеством пострадавших и большей вероятностью перехода сторонников режима на сторону кампании. Обучение и подготовка помогают развивать навыки, но, что ещё важнее, предоставляют непосредственные возможности для налаживания связей и обмена опытом, а также пространство для стратегического планирования.*
- *Смягчение репрессий со стороны режима посредством политического, дипломатического взаимодействия и сотрудничества в сфере безопасности является важнейшей формой помощи, обеспечивающей благоприятные условия для ненасильственной организации и мобилизации...*
- *В целом, поддержка со стороны иностранных государств косвенно приносит пользу большинству кампаний, однако это не означает, что непосредственная международная государственная помощь помогает движениям победить...*
- *Оказание одновременной внешней поддержки вооруженным группам, как правило, подрывает ненасильственные движения в целом ряде аспектов...*
- *Репрессивные режимы часто извлекают пользу из внешней поддержки со стороны влиятельных союзников, что представляет собой серьезную проблему для активистов...*
- *Прямое финансирование движений оказывает незначительное влияние на характеристики движений и их результаты.... Наиболее полезным для движений является гибкое спонсорское финансирование, сводящее к минимуму бюрократические препятствия.*
- *Координация действий спонсоров важна для эффективной поддержки и применения ненасильственных кампаний.... Это помогает не только осознать, кто именно оказывает внешнюю помощь, но и то, как это происходит. Единство и сплоченность одинаково важны как для самих движений, так и для их спонсоров...*[24]

24 Ченовет и Стефан, Роль внешней поддержки, 1-3.

Фото: На протесте фермеров против Маркоса во время Революции Народной власти. Филиппины, 1986 год

Хотя данное исследование подтверждает наличие многих потенциальных возможностей для выгодного использования внешней помощи, существуют оговорки в отношении каждой категории помощи, кроме одной: «похоже, что обучение представляет собой эффективную помощь в адрес ненасильственных кампаний, более стабильную, чем любая другая помощь». [25]

Очевидно, что для того, чтобы «отправить на покой» новых и старых диктаторов, борцы за демократию должны более эффективно им противостоять. Необходимо обучать максимально возможное количество диссидентов – это не влечёт за собой никаких негативных последствий. Передача знаний сотням тысяч ключевых активистов демократических движений может предоставить человечеству одну из величайших возможностей свергнуть тиранию. На этом должны быть сосредоточены усилия всего мира и особенно поддержка частных фондов.

25 Там же, 5.

Цифры приобретают особо важное значение, когда речь идет об оценке жизнеспособности движения. Тираны прекрасно понимают, что с увеличением числа участников гражданского сопротивления падает как эффективность использования жестоких репрессий, так и вероятность того, что режим тирана сможет сохранить контроль над населением.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Как диссидентам ориентироваться в конфликте

ЧЕК-ЛИСТ ВОПРОС №5

Будет ли расти количество и разнообразие граждан, противостоящих тирании?

Одной из наиболее важных тенденций, которые лидерам движения необходимо отслеживать и стимулировать в ходе ненасильственного конфликта является уровень гражданского участия. Изменение числа и разнообразия участников гражданского сопротивления является показателем того, кому благоприятствует существующая динамика – режиму или диссидентам. Цифры приобретают особо важное значение, когда речь идет об оценке жизнеспособности движения. Тираны прекрасно понимают, что с увеличением числа участников гражданского сопротивления падает как эффективность использования жестоких репрессий, так и вероятность того, что режим тирана сможет сохранить контроль над населением.

По мере расширения базы поддержки, к кампаниии присоединяются новые группы с уникальными навыками, возможностями и ресурсами, что позволяет разнообразить тактику, путем открытия «новых фронтов» в борьбе с тиранией. Например, рабочие объявляют забастовку (тем самым открывая «первый фронт»). Затем к ним присоединяются шахтеры, которые также прекращают работу («второй фронт»). Далее студенты могут бойкотировать занятия («третий фронт»), а фермеры – нарушить цепочку поставок продовольствия в разных регионах («четвёртый фронт»). По мере развития конфликта могут применяться новые тактические приёмы на вновь образованных «фронтах» (например, в медицинских учреждениях или на спортивных мероприятиях).

Каждый отряд участников гражданского сопротивления имеет свои собственные сети и активы, в то время как тирану приходится рассредоточивать и истощать свои ресурсы в попытке удержать доступ к сетям и активам.

Мало того, что группы могут лишить диктатора доступа к своим сетям и активам, они могут предложить эти ресурсы на благо растущей кампании гражданского сопротивления. Одним из проявлений этого является совместная работа сторонников движения над созданием параллельных социальных, экономических и политических структур в качестве альтернативы деспотическому статусу-кво режима. По мере расширения гражданского участия, эти альтернативные институты становятся фундаментом силы и жизнестойкости движения, и могут играть решающую роль в стабилизации и укреплении достигнутых им успехов, особенно по мере приближения к периоду демократических преобразований. [26]

Высокий уровень гражданского участия также увеличивает вероятность появления перебежчиков со стороны поддерживающих тиранию «опор общества». Чем больше людей присоединяются к кампании, тем прочнее её связи с ключевыми сторонниками оппонента. У государственных служащих, политиков, сотрудников силовых структур, бизнесменов, получающих выгоду от режима, представителей судебных органов, журналистов, работающих в государственных СМИ, могут быть знакомые среди участников ненасильственного движения. На их мнение влияют люди, которые их окружают – например, они могут пристыдить сторонников режима за то, что те обогащаются, будучи частью режима диктатуры. Чем больше родственники, друзья, коллеги, религиозные наставники и другие люди, которые им небезразличны, сочувствуют кампании и критикуют тирана, тем больше вероятность того, что они пересмотрят свою лояльность к режиму.

Особое внимание необходимо уделить роли женщин в гражданском сопротивлении. В прошлых кампаниях женщины играли гораздо более важную роль, чем принято считать. Как минимум 95 ненасильственных кампаний, в первых рядах которых были женщины, состоялись в период с 1949 по 2013 год и увенчались успехом против более сильных в военном отношении иностра ных

---

26 См. также Мачей Бартковски. «Создание альтернативных институтов, как гражданское сопротивление», Блог “Minds of the Movement”. Опубликовано 13 июня 2018 г. https://www.nonviolent-conflict.org/blog_post/alternative-institution-building-civil-resistance/ .

TABLE 12: 95 успешных кампаний гражданского сопротивления против иностранных или внутренних режимов с активным участием женщин в первых рядах (1949 – 2013)[27]				
Кампания	Место проведения	Начало	Окончание	Цель
Народная партия конвента	Гана	1949	1957	Британское правление
Кампания против Хименеса	Венесуэла	1958	1958	Диктатура Химинэса
Апрельская революция	Южная Корея	1960	1960	Режим Ли Сын Мана
Движение за независимость Замбии	Замбия	1961	1963	Британское правление
Кампания против Караманлиса	Греция	1963	1963	Режим Караманлиса
Кампания против Хыонга	Южный Вьетнам	1964	1965	Правительство Южного Вьетнама, премьер-министр Чан Ван Хыонг
Кампания против Цирананы	Мадагаскар	1972	1972	Режим Цирананa
Греческая антивоенная кампания	Греция	1973	1974	Военная диктатура
Революция гвоздик	Португалия	1973	1974	Военная диктатура
Тайское восстание 1973 г.	Таиланд	1973	1973	Военная диктатура
Движение за демократию	Аргентина	1977	1983	Военная хунта
Кампания против Бхутто	Пакистан	1977	1977	Премьер-министр Зульфикар Али Бхутто
Боливийская кампания против хунты	Боливия	1977	1982	Военные хунты
Кампания против Индиры (фаза 3)	Индия	1977	1977	Премьер-министр Индира Ганди
Иранская революция	Иран	1977	1979	Шах Реза Пехлави
Тайваньское движение за демократию	Тайвань	1979	1985	Автократический режим
Солидарность	Польша	1980	1989	Коммунистический режим
Кампания против Пиночета	Чили	1983	1989	Аугусто Пиночет
Народная власть	Филиппины	1983	1986	Фердинанд Маркос
Уругвайская антивоенная кампания	Уругвай	1984	1985	Военная диктатура
Вторая южноафриканская кампания неповиновения	Южная Африка	1984	1994	Апартеид
Diretas Já («Прямые выборы сейчас»)	Бразилия	1984	1985	Военная диктатура

27 Based on Erica Chenoweth, *Women in Resistance Dataset*, V1 (2019), distributed by Harvard Dataverse, V3, https://doi.org/10.7910/DVN/BYFJ3Z.

Кампания	Место проведения	Начало	Окончание	Цель
Кампания против Дювалье	Гаити	1985	1986	Жан-Клод Дювалье
	Sudan	1985	1985	Jaafar Nimeiry
Кампания против Джафара	Судан	1985	1985	Джафар Нимейри
Южнокорейское антивоенное движение	Южная Корея	1986	1987	Военное правительство
Кампания против Эршада	Бангладеш	1987	1990	Военная диктатура
Кампания против Институционно-революционной партии (PRI)	Мексика	1987	2000	Коррумпированное правительство
Поющая революция	Эстония	1987	1991	Коммунистический режим
Движение против госпереворота	Аргентина	1987	1987	Попытка государственного переворота
Белорусская антикоммунистическая кампания	Беларусь	1988	1991	Коммунистический режим
Продемократическое движение «Саюдис»	Литва	1988	1991	Литовский режим
Тиморское сопротивление	Восточный Тимор	1989	1999	Индонезийская оккупация
Монгольские антикоммунисты	Монголия	1989	1990	Коммунистический режим
Движение за демократию	Кот-д'Ивуар	1989	1990	Режим Феликса Уфуэ-Буаньи
Бенинские антикоммунисты	Бенин	1989	1990	Коммунистический режим
Движение за демократию	Латвия	1989	1991	Коммунистический режим
Бархатная революция	Чехословакия	1989	1989	Коммунистический режим
Общественность против насилия	Словакия	1989	1992	Чешское коммунистическое правительство
Словенские антикоммунисты	Словения	1989	1990	Коммунистический режим
Движение за демократию	Венгрия	1989	1989	Коммунистический режим
Кампания против Бернхема / Хойта	Гайана	1990	1992	Автократический режим Бернхема / Хойта
Нигерийская антивоенная кампания	Нигер	1990	1992	Военная диктатура
CCCN и профсоюзное продемократическое движение	Центрально африканская Республика	1990	1993	Президентство Колингба
Демократическое движение Кыргызстана	Кыргызстан	1990	1991	Коммунистический режим

Кампания	Место проведения	Начало	Окончание	Цель
Замбия против однопартийного правления	Замбия	1990	1991	Однопартийная диктатура
Малийская антивоенная кампания	Мали	1990	1991	Военная диктатура
Народное движение The Stir	Непал	1990	1990	Монархия/ панчаятский режим
Протесты студенческого союза	Украина	1990	1990	Режим премьер-министра Масола
Продемократическое движение	Россия	1990	1991	Августовский путч ГКЧП
Словенское движение за независимость	Словения	1990	1991	Югославское правление
Албанские антикоммунисты	Албания	1990	1991	Коммунистический режим
	Madagascar	1991	1993	Didier Radsiraka
Кампания против Арапа Мои	Кения	1990	1991	Даниэль Арап Мои
Активные голоса	Мадагаскар	1991	1993	Дидье Радсирака
Кампания против Банды	Малави	1992	1994	Режим Банды
Продемократическое движение	Таиланд	1992	1992	Режим Сучинды
Нигерийское антивоенное движение	Нигерия	1993	1999	Военная диктатура
Движение против Милошевича	Сербия	1996	2000	Режим Милошевича
Кампания против Сухарто	Индонезия	1997	1998	Диктатура Сухарто
Студенческие протесты	Индонезия	1999	1999	Президент Би Джей Хабиби
Хорватское продемократическое движение	Хорватия	1999	2000	Полупрезидентская система
Кампания против Диуфа	Сенегал	2000	2000	Правительство Диуфа
Кампания против Фухимори	Перу	2000	2000	Правительство Фухимори
Кампания против Ролингса	Гана	2000	2000	Правительство Ролингса
Вторая народная революция	Филиппины	2001	2001	Режим Эстрады
Кампания против Чилубы	Замбия	2001	2001	Режим Чилубы
Непальская антиправительственная кампания	Непал	2002	2006	Непальское правительство; военное положение
Продемократическое движение	Мадагаскар	2002	2002	Режим Радсирака
Кампания против Санчеса де Лосада	Боливия	2003	2003	Президент Санчес де Лосада

Кампания	Место проведения	Начало	Окончание	Цель
Кампания против Гайюма	Мальдивы	2003	2008	Режим Гайюма
Кампания против Аристида	Гаити	2003	2004	Президент Гаити Жан Бертран Аристид
Революция роз	Грузия	2003	2003	Режим Шеварднадзе
Революция тюльпанов	Кыргызстан	2005	2005	Режим Акаева
Того против Гнасингбе / государственный переворот	Того	2005	2005	Режим президента Фор Гнассингбе
Кампания против Таксина	Таиланд	2005	2006	Режим Таксина
Восстание форахидос	Эквадор	2005	2005	Президент Эквадора полковник Лусио Гутьеррес
Революция кедров	Ливан	2005	2005	Сирийские вооруженные силы
Протесты Авами Лиги	Бангладеш	2006	2007	Временное правительство
Ливанский политический кризис	Ливан	2006	2008	Правительство премьер-министра Фуада Синьоры
Кампания против Мушаррафа (Адвокатское движение)	Пакистан	2007	2008	Правительство Мушаррафа
Кампания против Саакашвилли	Грузия	2007	2013	Режим Саакашвили
Движение против Мубарака	Египет	2007	2011	Правительство
Кастрюльная революция (Революция кастрюль и сковородок)	Исландия	2008	2009	Правительство премьер-министра Гейр Хаарде
Народный союз за демократию	Таиланд	2008	2008	Правительство Партии народной власти
Движение против Раваломананы	Мадагаскар	2009	2009	Правительство Раваломананы
Вторая революция	Кыргызстан	2010	2010	Президент Киргизии Курманбек Бакиев
Кампания в поддержку Уаттара	Кот-д'Ивуар	2010	2011	Режим Гбагбо
Жасминовая революция	Тунис	2010	2011	Режим Бен Али
Маоистские антиправительственные протесты	Непал	2010	2010	Непальское правительство Мадхав Кумара
Кампания против Мутарика	Малави	2011	2012	Правительство президента Мутарика
Кампания против Али Абдуллы Салеха	Йемен	2011	2012	Правительство (режим Салеха)

Кампания	Место проведения	Начало	Окончание	Цель
Протесты против исламистского правительства	Тунис	2013	2014	Партия Эннада
Кампания «Танцуй со мной»	Болгария	2013	2014	Правительство премьер-министра Орешарского
Гражданское движение за демократию	Таиланд	2013	2014	Правительство Йинглак
Евромайдан	Украина	2013	2014	Президент Янукович
Протесты против Морси	Египет	2013	2013	Президент Морси

оккупантов, колонизаторов или репрессивных режимов внутри страны (см. Таблицу 12). Согласно базе данных об участии женщин в движениях сопротивлении (Women in Resistance Dataset – WiRe), «успех кампании сопротивления тесно связан с участием женщин» .[28] Вовлечение женщин повышает уровень общественного участия, вероятность перехода представителей силовых структур на сторону движения, а также возможность поддержания ненасильственной дисциплины. И напротив, отсутствие женщин в первых рядах движения повышает вероятность поражения гражданского сопротивления на 24 процента .[29]

Возникает вопрос: существуют ли вообще обстоятельства, при которых кампании должны стремиться к сокращению количества участников? Ответ на этот вопрос -- нет. Обстоятельств, при которых низкий уровень участия предпочтительнее высокого не существует. По словам Ченовет и Стефан:

> *«По прошествии времени и по мере расширения охватываемой территории вероятность успеха крупных кампаний гораздо выше, чем мелких. Увеличение числа активных участников на одну единицу повышает вероятность достижения конечного результата кампании более чем на 10 процентов. Рассмотрим рисунок 16, демонстрирующий влияние количества участников на душу населения на прогнозируемую вероятность успеха кампании. Тенденция очевидна: с увеличением числа участников вероятность успеха также возрастает» .*[30]

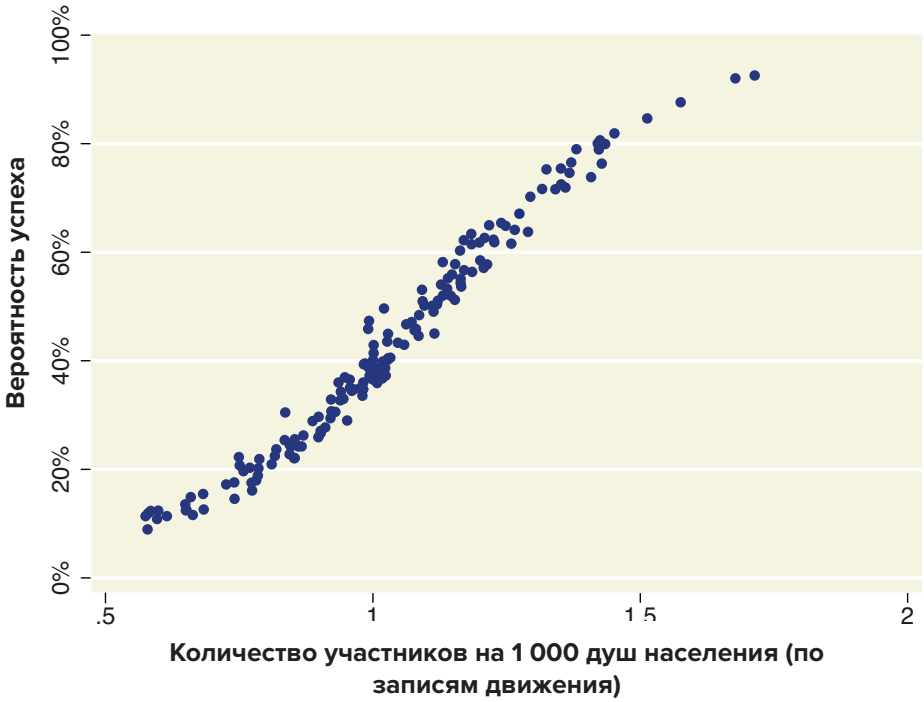
28 Эрика Ченовет, Конор Сейле и Сахана Дхармапури. «Участие женщин и судьба ненасильственных кампаний». Отчет массива данных «Женщины в сопротивлении» (WIRE) (Аналитическая записка). Брумфилд, Колорадо, One Earth Future, октябрь 2019 г. https://www.oneearthfuture.org/file/1964/download?token=VUcOhryR.

29 Там же.

30 Ченовет и Стефан, «Почему гражданское сопротивление работает», стр. 39.

РИС 16: Влияние количества участников на вероятность успеха кампании

Источник: Эрика Ченовет и Мария Дж. Стефан. «Почему гражданское сопротивление работает: стратегическая логика ненасильственного конфликта» (Нью-Йорк, Columbia University Press, 2011), Стр. 40



Существуют ли пороговые уровни гражданского участия, необходимые для успеха гражданского сопротивления? Да, существуют, но они уникальны для каждой кампании и, вероятно, могут быть определены только при проведении оценки прошедших событий.

В своём количественном исследовании Ченовет и Стефан определяют «участие» в движении, как «активное и видимое вовлечение людей в коллективные действия» .[31] По этому показателю Ченовет позднее обнаружила, что 165 из 167 ненасильственных кампаний в период с 1945 по 2014 год были успешными, когда в них участвовало 3,5 или более процентов населения страны. Более того, многие ненасильственные кампании увенчались успехом и при меньшем уровне участия .[32]

31 Ченовет и Стефан, стр.30.

32 Эрика Ченовет, «Вопросы, ответы и некоторые предостерегающие обновления относительно правила 3,5%», серия дискуссионных документов Карра, 2020-05 (Кембридж, Массачусетс: Гарвардская школа Кеннеди, весна 2020 г.).

Показатель в 3,5 процентов населения может показаться на удивление небольшим, и во многих отношениях так оно и есть. Однако также важно отметить, что Ченовет и Стефан подразумевают под «участием» наибольшее наблюдаемое количество людей, явно вовлеченных в тактику гражданского сопротивления в любой отдельный день (т.е. количество участников протестов или других демонстраций по всей стране. Следовательно, эти цифры не отражают весь масштаб участия в движении гражданского сопротивления, поскольку многие формы участия остаются скрытыми от глаз внешних наблюдателей, анализирующих результаты кампании после её завершения. В частности, оценивать участие в тактических приёмах с применением рассредоточения или бездействия (таких, как забастовки и бойкоты) гораздо сложнее.

На каждого наблюдаемого участника движения приходятся также пассивные сторонники, которые положительно влияют на кампанию гражданского сопротивления, рассказывая о ней своему окружению, содействуя более активному участию других, либо предлагая защиту, убежище и поддержку преследуемым борцам за демократию или членам их семей. В расширенной семье, включающей отцов, матерей, сыновей, дочерей, тёток, дядьев и двоюродных братьев и сестёр, может быть только один человек, активно участвующий в движении, но при этом остальные члены семьи могут поддерживать кампанию, и так как у каждого из них есть свой круг знакомых, они могут мотивировать других людей к участию.

То, какое количество диссидентов активно участвуют в борьбе на данный момент, не более важно чем то, сколько потенциальных сторонников и диссидентов могут присоединиться к ней в будущем.

Таким образом, 3,5-процентный порог участия, установленный Ченовет и Стефан, скорее всего, ниже фактического количества участников, многие из которых не всегда заметны, и, безусловно, ниже общего количества людей, поддерживающих цели движения. Тем не менее, статистический показатель в 3,5 процента объясняет, насколько сильным может быть гражданское сопротивление. Для успеха движения гражданского сопротивления может потребоваться активная или пассивная поддержка большинства людей или, по крайней мере, отсутствие препятствий с их стороны, но для эффективности движения совершенно необязательно участие большинства в весьма рискованной мобилизации в определенный момент времени. Если тысячи или мил-

лионы людей решают отказаться от поддержки тирании явным или скрытым образом, используя для этого разные стратегии и способы организации, режим не может вечно принуждать их и оставаться у власти.

То, какое количество диссидентов активно участвуют в борьбе на текущий момент, не более важно чем то, сколько потенциальных сторонников и диссидентов могут присоединиться к ней в будущем.

Лидерам кампании не стоит расслабляться даже при высоком уровне участия, поскольку активисты со временем могут утратить энтузиазм и эмоционально отстраниться от конфликта. Если уровень участия не поддерживать, он будет снижаться, а падение показателей даже с «заоблачных» высот является негативным фактом.

Одним из способов поддержания высокого уровня участия является постановка перед гражданами задач, требующих регулярного взаимодействия. Так, Ганди призвал население Индии носить одежду из домотканного сукна. Благодаря этому решению, ему удалось добиться трех преимуществ: обеспечить солидарность и осведомленность народных масс о продолжающемся ненасильственном конфликте, создать арсенал диссидентов, готовых к более агрессивной тактике, и оказать давление на текстильные фабрики Ланкашира, подорвав экспортный спрос на их продукцию в Индии.

Актуальным выражением конструктивной программы Ганди является создание альтернативных институтов. Люк Эббс пишет в своем исследовании «Влияние ненасильственного сопротивления на переход от гражданской войны к миру»:

> *«Альтернативные институты часто формируются в ходе ненасильственных кампаний для противодействия государственным институтам, которые могут быть неэффективными или попросту дискриминационными. Альтернативные институты, такие как параллельные системы образования и управления, самодостаточны и основаны на деятельности простых людей, что может способствовать инклюзивности»* . [33]

Поддерживая высокий уровень участия путем создания альтернативных институтов, можно добиться того, что по мере развития конфликта инакомыслящие, которые скрывают свои взгляды, задумаются о том, чтобы перестать их скрывать.

Для мобилизации участников движению сначала следует

---

33 Люк Эббс, «Влияние ненасильственного сопротивления на переход от гражданской войны к миру» (Вашингтон, ICNC Press, 2021), Стр. 45.

ТАБЛИЦА 13

10 ОСНОВНЫХ ПРИЧИН ПОКОРНОСТИ ЛЮДЕЙ РЕПРЕССИВНЫМ РЕЖИМАМ

1. СТРАХ ПЕРЕД НАКАЗАНИЕМ
2. ПРИВЫЧКА
3. МОРАЛЬНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО
4. ЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС
5. ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ СЕБЯ С ПРАВИТЕЛЕМ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ
6. БЕЗРАЗЛИЧИЕ И АПАТИЯ
7. НЕУВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ
8. НЕВЕЖЕСТВО
9. КОНФОРМИЗМ
10. ЧУВСТВО СОПРИЧАСТНОСТИ К СООБЩЕСТВУ

проанализировать причины покорности граждан существующему режиму. Джин Шарп привёл семь основных причин покорности людей репрессивным системам, другие же авторы дополнили этот список. Здесь приведены десять основных причин. Важной задачей является определение того, какие из этих причин действуют на разные слои населения и на отдельных граждан.

■ СТРАХ ПЕРЕД НАКАЗАНИЕМ

Многие люди подчиняются режиму из страха перед наказанием. За неповиновение режим может применить к ним различные санкции, включая лишение работы, профессиональной репутации, привилегий, статуса, продвижения по службе, денег, имущества, законных прав, а также изгнание из общества. Эти ненасильственные санкции могут оказывать сильное влияние, если режим применяет их выборочно и рационально. Угроза применения незначительных санкций может быть настолько же эффективна в качестве принудительной меры, как и фактическое применение более жёстких санкций, включая физические репрессии, тюремное заключение, пытки и смерть. Некоторые люди боятся влияния санкций на них самих, большинство же боится не самих санкций, а того влияния, которое они могут оказать на их семью и других близких им людей.

Наиболее важным отличием санкций является их мощный сдерживающий эффект. Государство не в состоянии физически принудить к повиновению массы, воздействуя на каждого человека по отдельности, поэтому создаётся массовый страх перед санкциями, который заставляет повиноваться сразу подавляющее большинство. Это достигается путем нападения на любого человека, открыто проявляющего неповиновение, чтобы использовать его в качестве примера для запугивания других.

■ ПРИВЫЧКА

Со временем пассивное или активное повиновение воспринимаемым авторитетам может перерасти в привычку. В результате многолетнего внушения люди могут перестать задаваться вопросом, почему они делают то, что делают. Когда авторитетная фигура (например, начальник, религиозный лидер, старейшина общины, учитель, врач, глава семьи) велит им что-то сделать, они выполняют приказ, не задумываясь.

■ МОРАЛЬНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Некоторые люди подчиняются репрессивным законам или обычаям, потому что считают это своим моральным долгом. Они могут полагать, что их покорность служит благу общества, или продолжению культурной или религиозной традиции, которая важнее, чем их индивидуальные предпочтения в отношении свободы.

■ ЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС

Личный интерес является мощным мотиватором. Деньги, работа, социальный статус, защищённость и стабильность семьи, возможность поступления в университет, доступ к хорошему медицинскому обслуживанию и другие материальные блага или привилегии могут побудить к послушанию. Некоторые государства пытаются напрямую трудоустроить большое количество людей, чтобы их личные интересы зависели от благополучия государства. Члены делового сообщества также часто вынуждены поддерживать существующее положение в силу собственных интересов.

■ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ СЕБЯ С ПРАВИТЕЛЕМ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Отождествление себя с правителем на психологическом уровне
Некоторые правители пытаются представить себя отцами племени, этнической группы или нации. Люди чувствуют почти родственную связь с ними, безгранично доверяют им, привязываются к ним эмоционально и верят – что хорошо для их правителя, хорошо и для их этнической группы или нации. В некоторых случаях такой правитель проводит страну через какой-либо исторически важный момент (например, борьбу против колониальной державы), который затем обрастает мифами и становится основой для его притязаний на непреходящую легитимность. В других случаях правитель претендует на некий религиозный или идеологический авторитет, благодаря которому люди считают, что он всегда прав и не подлежит критике.

■ БЕЗРАЗЛИЧИЕ И АПАТИЯ

Люди могут подчиняться деспотичному правлению, заявляя, что им нет дела до политики и что они безразличны к страданиям, которые им причиняет тиран. О страданиях они могут говорить: «такова жизнь и так было всегда», и, следовательно, не стоит пере-

живать по этому поводу. Однако за внешними заявлениями о безразличии и апатии может скрываться более глубокое чувство беспомощности. Многие люди, на самом деле, были бы рады сделать избавиться от гнёта гнета, если бы верили, что реально могут на что-то повлиять или знали бы точно, что можно сделать.

■ НЕУВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ

Тираны намеренно создают иллюзию своей непобедимости, пытаясь разрушить уверенность людей в своей способности успешно противостоять системе или их веру в существование какой-либо альтернативы тирании. Тираны подавляют оппозицию до такой степени, что люди начинают думать, что не существует других сил или лидеров, способных управлять страной. Если имели место неудачные попытки бросить вызов режиму, эти попытки будут использованы пропагандистами режима с целью усиления чувства безнадежности среди населения.

■ НЕВЕЖЕСТВО

Информация – это сила, поэтому тираны делают все возможное, чтобы держать свой народ в неведении о коррупции, некомпетентности, кумовстве и злоупотреблениях режима (за исключением тех злоупотреблений, которые они преднамеренно предают гласности, чтобы вызвать страх у населения). Тираны винят других во всех бедах, которые терпит страна. Если движение гражданского сопротивления обвиняет режим в коррупции, нарушениях прав человека или отсутствии подотчётности правительства, тиран заявляет, что тысячи или миллионы участников гражданского сопротивления сами являются частью заговора внешних сил и угрозой для нации. Казалось бы, тираны никогда не смогут убедительно объяснить действием какой-либо иностранной державы то, что тысячи или миллионы людей добровольно посвящают своё время участию в борьбе за демократию, идут на риск, приносят жертвы и работают сообща ради достижения общей цели. Однако, в силу своего невежества некоторые люди верят в то, что это возможно, и поэтому продолжают повиноваться тирану.

■ КОНФОРМИЗМ

Люди чувствуют себя в безопасности, когда их много. Когда толпа проявляет покорность, человек скорее присоединится к ней, чем будет стоять отдельно. Люди страшно боятся выделяться из массы, ведь очень трудно и рискованно быть первопроходцем, который

перестает подчиняться, задает трудные вопросы и рискует потерять преимущества анонимности и слияния с толпой.

■ ЧУВСТВО СОПРИЧАСТНОСТИ К СООБЩЕСТВУ

Чувство сопричастности к сообществу может быть сильнейшим движущим фактором согласия и покорности. Люди готовы на решительные действия, чтобы оставаться частью сообщества, если оно наделяет их чувством идентичности, смысла, принадлежности и значимости, даже в случае личного несогласия с тем, как это сообщество ведёт себя во время ненасильственного конфликта. Сообщества также могут оказывать давление на своих членов или устанавливать такие общественные ожидания, которые заставляют людей сомневаться в собственных суждениях или игнорировать, таким образом побуждая их не думать критически о том, что они делают во имя сохранения своего сообщества.

Лидерам ненасильственного конфликта необходимо тщательно анализировать мотивы поведения их сторонников. Им важно установить точные причины пассивности и покорности каждого из них и найти способы мотивировать их на конкретные действия, полезные для кампании сопротивления. Хорошо то, что, когда изначально сомневающиеся решают выполнить любое (большое или малое) задание в рамках кампании гражданского сопротивления, их аппетит растет и они стремятся сделать что-то большее. То же самое можно сказать о бывших диссидентах: один простой акт сопротивления может напомнить им об их силе и возродить в них энтузиазм к участию в победоносной кампании гражданского сопротивления.

ЧЕК-ЛИСТ ВОПРОС №6 | Может ли ослабнуть вера тирана в эффективность насильственных репрессий?

Также как исход спортивных соревнований непредсказуем из-за значительных колебаний в степени уверенности игроков, вера тирана в эффективность насильственных репрессий и его фактическая способность к их осуществлению также зависят от его уверенности в себе. Но как определить, растёт или угасает уверенность тирана? Достаточно сложно оценить даже текущее состояние его убеждений, не говоря уже о том, как эти убеждения будут изменяться с течением времени.

У Ивана Маровича, одного из лидеров сербского студенче-

ского движения «Отпор», ускорившего падение режима Слободана Милошевича, есть полезная подсказка. По его мнению, осознание снижения уровня насилия «происходит снаружи внутрь». Тиран может последним узнать, что его репрессии оборачиваются против него, поскольку существует ряд опережающих признаков, которые более очевидны для борцов за демократию. Например, диссиденты могут почувствовать, что у них появилось больше свободы передвижения, благодаря чему они смогут принять участие в более масштабных мероприятиях по дестабилизации существующего строя. Или, скрытые двоемыслящие начнут проявлять себя быстрее, потому что испытывают меньше страха перед репрессиями. Потенциальные перебежчики же – особенно из вооружённых сил и полиции – поймут, что достаточно пригрозить отказаться быть агентами насилия, чтобы серьёзно ограничить возможности тирана применять силу.

Тираны могут найти довольно много веских причин для применения насилия против движения за народовластие. Действительно, в 88 процентах мятежей (как насильственных, так и ненасильственных), произошедших с 1900 по 2006 год, имело место насилие. Кроме того, если кампания гражданского сопротивления сталкивается с жестокими репрессиями, вероятность ее успеха сокращается примерно на треть.

Применяя насилие можно ограничить спектр действий лидеров движения, свободу слова и передвижения, или конфисковать имущество, чтобы оставить семьи граждан без жилья, еды и лекарств. Кроме того, насилие может вызвать разногласия внутри движения, если применять его в отношении одной группы, при этом предлагая уступки другой. Наконец, под влиянием насилия наиболее разочарованные и напуганные участники гражданского сопротивления могут изменить своей приверженности ненасильственной дисциплине. Совокупное воздействие частых репрессий может укрепить чувство страха и бессилия среди населения, а также пресечь свободное общение и передвижение. Именно поэтому тираны прибегают к насилию даже тогда, когда они занимают прочное положение.

Когда же их власть ослабевает, они могут найти ещё более убедительные причины для применения насилия. Если решающим фактором для сохранения диктатуры признаётся использование репрессий, то единственно верной стратегией для диктатора становится усиление жестокости репрессий до полной победы над ненасильственным конфликтом. Из этого следует логический вывод о том, что тиран всегда должен быть готов применить наси-

лие без каких-либо колебаний. Однако эта точка зрения основана на двух ошибочных предположениях:

- о неизменности способности тирана к применению репрессий в ходе ненасильственного конфликта; и
- о неизменности эффекта от репрессий, применяемых тираном в ходе ненасильственного конфликта.

Во время ненасильственного конфликта эти переменные могут резко колебаться, мешая тирану верно оценивать значение каждого шага при ужесточении репрессий. Стратегические решения, принимаемые диссидентами, особенно для поддержания высокого уровня гражданского участия и строгой ненасильственной дисциплины, могут усиливать эти колебания, внушая тирану сомнения в том, что репрессии помогут ему удержаться у власти.

Исходная позиция тирана – полагаться на ужесточение репрессий по мере ослабления его власти. Ужесточение тактики не обязательно является признаком силы – напротив, оно может быть признаком того, что поражение тирана неизбежно. Именно тогда, когда режим наиболее слаб, полиция и военные, скорее всего, не подчинятся его приказам.

Восприятие действительно играет ключевую роль, но реальность не менее важна, поскольку необходимость в репрессиях для сохранения политического контроля обходится режиму довольно дорого. Наиболее ощутимыми издержками, связанными с репрессиями является выделение кадровых ресурсов,материальных ресурсов и денег. Для осуществления репрессий необходимы люди, оборудование (например, транспортные средства, защитное снаряжение, оружие, приборы слежения, тюрьмы, суды) и деньги для выплаты зарплат силовикам. Платить полицейским изо дня в день за то, что они выходят на улицы, чтобы расследовать деятельность активистов и сажать их в тюрьму, довольно дорого. Ещё дороже могут обойтись массовые аресты. Режим может мириться с этими издержками до тех пор, пока ему удаётся внушать достаточно страха, чтобы держать остальную часть общества в нерешительности и повиновении. Однако в случае упорного массового сопротивления, финансовое бремя продолжающихся репрессий может очень быстро стать непосильным.

Публичные демонстрации – возможно, самая заметная тактика ненасильственной борьбы – становятся неуправляемыми для режима, если они проводятся одновременно в разных местах. Проведение демонстраций протеста в больших и малых населён-

ных пунктах по всей стране ведёт к истощению ресурсов силовых структур. Будучи не в состоянии сконцентрировать силовиков в одном месте, режим утрачивает контроль над протестующими.

Теперь рассмотрим, насколько возрастает давление на режим, если кампания заключается в одновременно осуществляемых децентрализованных действиях, к примеру, таких как потребительский бойкот. Могут ли силовики в такой ситуации разобраться, кто участвует в бойкоте и кого следует арестовать? Могут ли они найти и арестовать всех участников многомиллионной забастовки, охватившей всю страну?

Помимо кадровых, материальных и финансовых издержек, связанных с попытками подавить кампанию гражданского сопротивления, использование режимом насильственных репрессий влечет за собой риск утраты легитимности. Выясняется, что режим предаёт те ценности, верностью которым он кичился, и предаёт доверие тех людей, которых он, по его же словам, представляет. Применение жестоких политических репрессий против участников ненасильственного движения, выступающих в поддержку свободы и широко распространённых политических взглядов, может серьезно подорвать влияние режима на общественное мнение.

Люди могут начать видеть в тиране не пламенного патриота – защитника нации и её граждан, а скорее, того, кто готов пожертвовать общественным благом ради своих личных интересов. Тираны прилагают немало усилий, чтобы их личный имидж отождествлялся с имиджом страны и её флага. Они делают это для того, чтобы любая критика в их адрес воспринималась, как отсутствие патриотизма или предательство. Но когда выясняется, что тиран готов использовать любые государственные ресурсы для защиты от народного, организованного, ненасильственного сопротивления, он больше не может использовать патриотизм как основу своей легитимности. Его станут рассматривать как обычного человека, или преступника, или предателя народа, или даже оккупанта, который, вместе с небольшой шайкой приспешников эксплуатирует общество и использует общественные ресурсы в корыстных целях.

По мере ослабления легитимности авторитарного правителя, активисты движения начинают замечать рост преданности делу среди участников и сторонников движения. Пассивные сторонники проявляют больше активности и готовности рисковать. Те, кто сохранял нейтралитет или стоял в стороне, возмущаются безосновательным насилием со стороны тирана. Иллюзии же

некоторых относительно нравственности тирана, целей его режима и даже незыблимости существующего положения, рушатся под напором нескончаемых репрессий. Тиран начинает осознавать, что продолжение политики насилия может подтолкнуть большое число его сторонников к переходу на сторону движения и, тем самым, оказывается перед экзистенциальной дилеммой.

Эту дилемма усугубляется тем, что ужесточение репрессий приведёт к повышенному вниманию со стороны международного сообщества, включая международные институты, неправительственные организации, СМИ и диаспоры. Даже государства, являющиеся союзниками режима, могут прекратить или ослабить свою поддержку, когда будут обнародованы факты проявленной им жестокости. В целом, повышенное внимание мирового сообщества к репрессиям приведёт к пересмотру его отношения к конфликту. Такое развитие событий может обернуться против тирана, если один из союзников его страны полностью обратится против него.

Наиболее опасная для тирана ситуация возникает в том случае, если некогда подвластные ему командиры силовиков отказываются выполнить его приказ о применении силы против граждан. Этот отказ поставит тирана в чрезвычайно рискованное положение, если только диссиденты не ослабят давление, поощряя «воинствующие фланги» или нарушая приверженность ненасильственной дисциплине. В этом случае, столкнувшись с риском насилия со стороны диссидентов, силовики будут вынуждены подчиниться приказу тирана и применить силу в целях самозащиты.

То, какое количество диссидентов активно участвуют в борьбе на данный момент, не более важно чем то, сколько потенциальных сторонников и диссидентов могут присоединиться к ней в будущем.

Грамотный лидер кампании гражданского сопротивления должен поступать так, чтобы тиран постоянно помнил о возможности неподчинения его приказам. Этого можно добиться, к примеру, путем диверсификации и чередования тактики действия и концентрации сил с тактикой бездействия и рассредоточения, чтобы продолжать борьбу и пережить репрессии. Пока эта способность существует и реализуется с возрастающим мастерством, тиран теряет уверенность в том, что репрессии могут быть главным способом сохранения власти. Именно наличие этих страте-

гических навыков объясняет, почему вероятность успеха кампании гражданского сопротивления в два раза выше, чем вероятность успеха насильственного восстания.

Однако, как известно, то, что было верно в прошлом, не обязательно будет верно в будущем. Например, можно утверждать, что тираны обрели постоянное преимущество в битве с диссидентами благодаря сегодняшним новейшим технологиям. В статье под названием «Цифровые диктаторы: как технологии укрепляют автократии», опубликованной недавно в журнале Foreign Affairs, авторы Андреа Кендалл-Тейлор, Эрика Франц и Джозеф Райт отмечают:

> *«Развитие и распространение слежки с использованием искусственного интеллекта представляет собой наиболее значительную эволюцию цифрового авторитаризма. Камеры с высоким разрешением, распознавание лиц, «шпионский софт», автоматический анализ текста и обработка больших данных открыли широкий спектр новых методов контроля за гражданами» .*[34]

Авторы также считают, что технологии укрепляют ту связь между репрессиями и повиновением, которую стремятся разрушить диссиденты. В той же статье они пишут:

> *«Диктатуры осваивают и пускают в ход технологии не только для подавления протестов, но и для ужесточения старых методов контроля. Наш анализ... даёт основание считать, что диктатуры, которые наращивают использование «цифровых репрессий», также склонны чаще применять жестокие формы репрессий – особенно пытки и убийства своих противников – «в реальной жизни». Это указывает на то, что авторитарные лидеры не заменяют традиционные репрессии цифровыми. Напротив, цифровые репрессии помогают авторитарным режимам выявлять оппозицию и более эффективно определять, кого следует «навестить» дома или бросить в камеру. Такое более высокоточное определение оппонентов уменьшает необходимость прибегать к неизбирательным репрессиям, которые могут вызвать негативную реакцию среди населения и переход на сторону оппозиции среди*

34 Андреа Кендалл-Тейлор, Эрика Франц и Джозеф Райт, «Цифровые диктаторы: как технологии укрепляют автократии», Foreign Affairs, март/апрель 2020 г., https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2020-02-06/digital-dictators.

элиты».[35]

Это ли конец дискуссии? Будут ли современные технологии и дальше давать преимущество тиранам до их полной победы в каждом ненасильственном конфликте? Это крайне маловероятно. Двадцать шесть лет назад я отметил:

> *«Окончательным фактором, преобразующим пространство конфликта, являются технологии, особенно коммуникационные. Поскольку организованный социальный конфликт требует улучшенного доступа к дешёвым, эффективным и закрытым каналам связи, [наличие необходимых технологий] должно сделать стратегический ненасильственный конфликт более легко осуществимым и более значимым. Новые технологии – от персональных компьютеров до факсов, пейджеров и мобильных телефонов – несомненно уже создали целый ряд новых возможностей для практиков ненасильственной борьбы. Несмотря на множество впечатляющих примеров того, как стратеги используют этот новый потенциал, мы должны отметить, что технологические достижения не дают постоянного преимущества тем, кто придерживается принципов демократии и ненасилия. Эти же инструменты могут быть использованы чтобы доминировать и подавлять. Они не освобождают стратегов ненасильственного сопротивления от их фундаментальной стратегической обязанности: превзойти своих противников» .*[36]

Поэтому нам не следует думать, что новые технологические разработки принесут тирану постоянное преимущество над диссидентами, поскольку ситуация может очень быстро измениться. Например, сегодня в пищевой промышленности используются миниатюрные радиочастотные метки, чтобы отслеживать сумки с продуктами для доставки на дом. Представьте себе, что вы берете такую метку, улучшаете дальность передачи и прикрепляете ее к карточке размером с почтовую марку с самоклеящейся обратной стороной. Отправьте миллионы этих меток в Иран, Китай, Россию или другую авторитарную страну, и у диссидентов появится новая форма информационных указателей, которые можно размещать снаружи на стенах зданий, чтобы передавать антиправительственные послания или сообщать, как и где при-

---

35 Кендалл-Тейлор, Франц и Райт, «Цифровые диктаторы».

36 Питер Акерман и Кристофер Крюглер, «Стратегический ненасильственный конфликт: Динамика народной власти в двадцатом веке». Вестпорт, Коннектикут, Издательство Praeger, 1994, xxiii.

менить конкретную ненасильственную тактику. Другим примером потенциала современных технологий может быть значок, который вдевается в петлицу и излучает сигнал, делающий лицо человека невидимым для размещённых на улицах камер слежения с высоким разрешением. Или небольшой фонарик, который сжигает объектив камеры наблюдения, приводя его в негодность. Кроме того, по какой причине новейшие и наиболее мощные формы вредоносного ПО должны быть доступны только тиранам?

Кендалл-Тейлор, Франц и Райт, авторы книги «Цифровые диктаторы», указывают на наиболее вредносные (и умные) способы использования искусственного интеллекта (ИИ) в Китае:

> *«Ещё ни один режим не использовал репрессивный потенциал ИИ так всесторонне, как это делается в Китае. Коммунистическая партия Китая собирает невероятное количество данных о физических и юридических лицах: налоговые декларации, банковские выписки, истории покупок, сведения о судимости, медицинские карты. Затем режим использует ИИ для анализа этой информации и составляет «социальные кредитные рейтинги», которые он намерен использовать для установления параметров приемлемого поведения и улучшения контроля над гражданами. Лицам или компаниям, считающимся «ненадежными», может быть отказано в государственных льготах – например, аренде квартир без залога – или запрещено путешествовать воздушным и железнодорожным транспортом. Несмотря на то, что КПК пока ещё оттачивает эту систему, достижения в области анализа больших данных и технологий принятия решений только улучшат способность режима осуществлять упреждающий контроль, который правительство называет «социальным управлением»».* [37]

Если ИИ можно использовать для социального контроля, тогда можно разработать и приложения, которые послужат диссидентам для выявления потенциальных перебежчиков со стороны режима. Например, должен существовать способ участия людей в анонимных референдумах, чтобы они могли сообщать об изменении своих предпочтений и лояльности. Такие технические возможности позволили бы выявить подлинные предпочтения общества и доказать, что поддержка авторитарного режима

37 Кендалл-Тейлор, Франц и Райт, «Цифровые диктаторы».

намного слабее, чем принято считать, а это создаёт предпосылку к более массовому гражданскому неповиновению.

Миллиарды долларов, затрачиваемые Китаем сегодня, могут привести к чрезмерной зависимости от технологических решений, которые неизбежно приходят в негодность. В недалеком будущем тираны, которые для сохранения власти полагаются в первую очередь на технологии, могут обнаружить, что они создали современный пример линии Мажино, которая является скорее воображаемой, чем реальной.

ЧЕК-ЛИСТ ВОПРОС №7

Вероятно ли увеличение количества потенциальных перебежчиков среди ключевых сторонников тирана?

Если только у тирана и его ближайших союзников не случится кризис веры, и они в одностороннем порядке не откажутся от своей власти, успех ненасильственных конфликтов будет невозможен без перебежчиков, особенно из числа сил безопасности.

Переход со стороны режима на сторону движения приносит наибольшую пользу, если перебежчиками становятся те, на кого тиран полагается в первую очередь для осуществления своего контроля над населением. Чем больше тиран потрясён переходом его сторонника в лагерь противника, тем сильнее он будет сомневаться относительно целесообразности применения силы, поскольку начнёт гадать, кто из его союзников разочарует его следующим.

Широко распространено заблуждение, авторитарные правительства монолитны и их сторонники едины навсегда. Однако режим зависит от поддержки множества разных людей и групп, включая предпринимателей, рабочих, банкиров, бюрократов, полицейских, военнослужащих, судей, представителей духовенства, работников транспорта, связи и инфраструктуры. У каждого из них свои интересы, цели, культура, история, связи и соперники. Тирания может эффективно функционировать только в той мере, в которой эти люди и группы способны контролировать разногласия между собой, умерять свои противоположные интересы и предпринимать совместные действия для поддержки режима. До тех пор, пока существует оппозиция, тиран должен стараться заглушить и изолировать её.

Большинство приверженцев политического реализма считают, что потенциал этих людей и групп является неизменным фактором, на который ненасильственное движение имеет очень

мало влияния. Например, при оценке потенциала сил безопасности учитывается бюджет, оборудование, персонал, подготовка и опыт. Реалисты полагают, что тиран, которому противостоит кампания гражданского сопротивления, имеет в своем распоряжении стабильный репрессивный потенциал. Но история показывает, что гражданское сопротивление способно со временем подорвать потенциал и сплоченность служб безопасности. Диссиденты уже добивались этого, углубив разногласия между отдельными сотрудниками и подразделениями служб безопасности, посеяв среди них неуверенность в возможности сохранения статуса-кво и, тем самым, спровоцировав переход этих сотрудников на сторону движения.

Сотрудники силы безопасности – это не единственная группа, которая в ходе конфликта переходит со стороны тирана на сторону движения, но она вызывает наибольший исследовательский интерес. В сравнительном исследовании ситуации в Сербии (2000 г.) и Украине (2004 г.) Аника Биннендейк и Иван Марович сделали следующий вывод о значении перехода военных на сторону движения в ненасильственном конфликте:

> *«Стратегическое внимание к силам государственной безопасности может служить трём основным функциям силы на арене ненасильственной борьбы, а именно, обороне, сдерживанию и принуждению. Оборона может ослабить воздействие оружия режима в виде насилия на движение и его союзников (Акерман и Крюглер, 1994). По мере роста затрат на репрессии и снижения возможностей для подавления оппозиции руководство режима может отказаться от попыток применения силы с целью принуждения (Даль, 1971). Наконец, ослабляя один из основных «центров тяжести» режима, движение может принудить его к принятию новых стандартов выборов или даже к отставке» .*[38]

Ченовет и Стефан определили случаи «крупномасштабного, систематического неисполнения приказов режима [силами безопасности]»[39] в ходе кампаний гражданского сопротивления. Они также установили, что наличие таких переходов на сторону движения увеличивает вероятность его успеха на 58 процентов.

---

38 Аника Биннендейк и Иван Марович, «Сила и убеждение: ненасильственные стратегии воздействия на силы государственной безопасности в Сербии (2000 г.) и Украине (2004 г.)», в «Коммунистических и посткоммунистических исследованиях» 39, вып. 3 (сентябрь 2006 г.), стр. 411–429.

39 Ченовет и Стефан, «Почему гражданское сопротивление работает», стр. 48.

Ниже приведены одиннадцать важных примеров, когда переход сотрудников сил безопасности на сторону движения оказал решающее влияние на исход ненасильственного конфликта.

ТАБЛИЦА 14: Ненасильственные кампании, в ходе которых наблюдалось значительное количество перебежчиков со стороны сил безопасности на сторону движения

Кампания	Год
Ненасильственная революция против шаха Мохаммада Резы Пахлеви в Иране	1978–79
Кампания против военной диктатуры в Чили	1985–1988
Народная власть на Филиппинах	1983–1986
Ненасильственное сопротивление августовскому путчу в Советском Союзе	1990
Бульдозерная революция в Сербии	2000
Оранжевая революция в Украине	2004
Жасминовая революция в Тунисе	2011
Восстание Буркинабе против президента Блеза Компаоре в Буркина-Фасо	2014
Бархатная революция в Армении	2018
Народное восстание против президента Эво Моралеса в Боливии	2018–2019
Алжирская революция улыбок	2019–2020

Ченовет и Стефан в своих исследованиях не концентрировались на обыденных единичных случаях перехода сотрудников сил безопасности на сторону сопротивления, а также не связывали показатели успешности кампаний с перебежчиками из рядов руководства судебной системы, деловых кругов, политических партий, государственных СМИ, государственного аппарата и религиозных учреждений, а также известных деятелей культуры. Однако, в качестве стандартного правила мы можем заключить, что все случаи перехода сторонников авторитарного режима на сторону движения имеют ценность для кампании гражданского сопротивления.

Добиться перехода ближайших союзников тирана на сторону движения гораздо сложнее, чем привлечь рядовых граждан для участия в ненасильственном сопротивлении. Диссидент, передумав, может отказаться от дальнейшего участия после первого же ненасильственного тактического столкновения с режи-

мом. Однако, если известный человек, скрывавший свое инакомыслие, открыто высказывает своё мнение, у него не остаётся пути назад, и он вынужден придерживаться своей позиции до конца конфликта.

С ростом количества участников кампании будет расти и количество потенциальных перебежчиков. И наоборот, если участие в кампании сокращается, то и скрытые двоемыслящие предпочтут оставаться в тени, пока не заметят изменение динамики в пользу диссидентов. Вот почему случаи перехода на сторону противника чаще всего происходят на среднем и конечном этапах ненасильственных конфликтов.

Так какие же аргументы побуждают граждан отречься от верности режиму тирании? Не существует какой-либо единой формулы или универсального подхода ко всем потенциальным перебежчикам, поскольку им приходится сталкиваться с разными рисками. Джин Шарп определил и сформулировал четыре механизма перемен, которые запускаются в ходе успешных кампаний гражданского сопротивления .[40] Каждый из этих механизмов описывает способ, при помощи которого кампании гражданского сопротивления могут изменить отношение и поведение человека, а вместе они точно описывают четыре способа того, как убедить перебежчика публично отречься от тирании:

- Перемена убеждений;
- Приспособление;
- Ненасильственное принуждение;
- Разрушение.

ПЕРЕМЕНА УБЕЖДЕНИЙ

Если движение способно убедить человека или группу в том, что его дело заслуживает их поддержки только потому, что это достойное дело, происходит перемена убеждений. Потенциальные перебежчики вначале являются сторонниками режима. В течение значительного периода своей жизни они прилагали все усилия ради успеха режима. Чтобы убедить скрытого двоемыслящего отречься от этой миссии, диссиденты должны вызвать у него когнитивный диссонанс. Для этого потребуется длительное общение. Лидеры гражданского сопротивления должны активно

40 Джин Шарп, «Политика ненасильственных действий, часть третья: динамика ненасильственных действий» (Бостон, Массачусетс: Издательство Porter Sargent, 1973).

работать с потенциальными перебежчиками, чтобы переменить их убеждения. Продемократические активисты должны постоянно расширять список кандидатов в перебежчики и регулярно вести диалог с теми, кто более расположен к переходу в их лагерь. Кампания гражданского сопротивления может вызвать когнитивный диссонанс у якобы лояльных людей благодаря ненасильственной тактике, нарушающей привычный порядок вещей, наряду с общением на основе принципа культурной эмпатии. Потенциальные перебежчики постепенно начинают чувствовать ложь, на которой построен режим, и понимать, что режим эксплуатирует людей, в том числе и их самих, ради собственной выгоды. Лидеры мнений могут начать воспринимать ненасильственное движение как истинного выразителя народных чаяний. В процессе перемены убеждений отчаяние и растерянность уступают место надежде и уверенности. По мере того, как риски, связанные с переменой убеждений, уменьшаются, вырастет количество двоемыслящих, открыто выражающих свои взгляды. А по мере того, как уязвимые места тирана становятся все более очевидными, растёт уверенность в успехе кампании.

■ ПРИСПОСОБЛЕНИЕ

Приспособление означает, что человек или группа людей анализирует затраты и выгоды и решает, что их собственные интересы заключаются в отказе от лояльности режиму. Часто это происходит среди бизнесменов и других представителей экономической элиты, которые в ходе движения гражданского сопротивления осознают, что, продолжая пассивно или активно союзничать с режимом, они рискуют увеличить свои потери. Поскольку владельцы бизнеса в первую очередь заботятся о сохранении стоимости своих экономических активов, поддержка авторитарного режима является скорее вопросом целесообразности, чем принципа. При усилении гнета со стороны режима, они могут прийти к выводу о том, что приспособление к требованиям кампании гражданского сопротивления путём перехода на её сторону, является наиболее эффективным способом защиты своего финансового положения. Когда кампания гражданского сопротивления ставит под угрозу финансовые интересы как владельцев, так и рядовых сотрудников, вопрос о том, стоит ли продолжать пособничество аморальному правлению тирана, становится ещё более актуальным.

■ НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

Ненасильственное принуждение происходит тогда, когда те, кто активно выступал против кампании гражданского сопротивления, отрекаются от тирана из страха перед последствиями, которые могут ожидать их в случае продолжения поддержки режима. Это может произойти, когда бывшие союзники убеждаются, что правление тирана подходит к концу, так что их неизменная преданность ему перестаёт быть безопасной. Вместо этого они начинают задаваться вопросом о том, как лучше всего позиционировать себя на случай уже наверняка неизбежной победы гражданского сопротивления и переходного периода, который за ней последует. Существует много примеров того, как верные сторонники тирана, почувствовав, что ему конец, переходили на сторону движения. Это, в свою очередь, ещё больше ослабляло тирана и приводило к тому, что запускался механизм «программирования будущего».

■ РАЗРУШЕНИЕ

При разрушении происходит быстрое и неконтролируемое крушение режима. При этом не остается режима, которому можно служить. Эта ситуация зачастую бывает опасной для диссидентов, если только они не сумеют быстро заполнить вакуум власти с помощью пользующегося народной поддержкой и выполнимого плана преобразований. Без ясного видения того, какой должна быть новая форма правления, бывшие сторонники режима и военные могут самоорганизоваться, чтобы сформировать новый режим, предпринять попытку государственного переворота и «восстановления стабильности» силой оружия. В целях предотвращения такого сценария, продемократические активисты могут расширить свой диалог с потенциальными перебежчиками, а также разработать и спланировать план преобразований на более ранних этапах своей кампании, чтобы в случае необходимости использовать его в качестве готового шаблона.

Эти механизмы изменения описывают то, как постепенно возникают и усиливаются перебежнические настроения, которые в дальнейшем могут подорвать основы диктатуры. Вот почему процесс перехода сторонников режима не сторону движения не всегда носит публичный характер. Этот процесс может, например, выражаться в медленном или неэффективном выполнении приказов, в анонимных актах саботажа или намеренно ошибочной обработке важных документов. Перебежчик может начать с тайных переговоров с лидерами движения и передачи им информа-

ции или ресурсов. Режиму крайне сложно обнаружить и предотвратить большинство таких незаметных и мелких подрывных действий, ведь гораздо легче выявить и наказать открытое неподчинение, чем противостоять умышленной некомпетентности и тайному неповиновению.

Случаи перехода на сторону движения преставителей одной группы или подгруппы могут ускорить переход представителей других групп. Экономист и политолог Тимур Куран объясняет, что те, кто недоволен режимом (по любой причине), стоят перед простым выбором: публично выразить свои истинные предпочтения (что является антиправительственным действием), либо скрыть свои истинные предпочтения, выражая поддержку режиму.[41] Люди, которые решают скрывать свои истинные предпочтения, расплачиваются за это внутренней психологической травмой. Они будут продолжать подчиняться режиму до тех пор, пока выгоды от выражения своих истинных предпочтений не перевесят внешние риски, связанные с этим.

У разных людей разные критерии допустимого риска, когда дело касается раскрытия их истинных предпочтений. Некоторые переживают столь сильный психологический стресс от постоянной необходимости притворяться, что уже на ранних стадиях ненасильственного конфликта решаются выразить свои истинные чувства в отношении режима. Под влиянием их поступка начинают меняться вгляды других людей, которые наблюдают за ними со стороны и также скрывают свои истинные предпочтения. Заметив рост количества перебежчиков на сторону движения, эти сторонние наблюдатели решаются последовать их примеру, и постепенно формируется мнение, что преимущества от перехода на сторону движения превышают выгоду от подчинения режиму.

В мою бытность председателем Freedom House (с 2005 по 2009 год), одним из моих сопредседателей был Марк Палмер – легенда американского движения за демократию. Его знаменитая книга «Ломая реальную ось зла: как свергнуть последних диктаторов мира к 2025 году» мотивирована теми же ценностями, что и эта книга. Марк был послом США в Венгрии в эпохальный период с 1986 по 1990 год. Он рассказал мне, что однажды, в это беспокойное время к нему обратился венгерский министр пропаганды. Понимая, что его должность находится под угрозой, он спросил Марка, какую работу он мог бы выполнять в посткоммунистиче-

41 Тимур Куран, «Личная правда, публичная ложь» (Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета, 1995).

ской Венгрии. Ответ Марка не заставил себя ждать: «Почему бы Вам не открыть коммуникационную компанию». И, по рассказу Марка, именно этим и занялся бывший министр пропаганды. Представьте себе, как обнадёживающе слова Марка должны были прозвучать для министра. Его страх перед бездной, перед каким-то малопонятным, но страшно звучавшим «правосудием переходного периода» растворился и сменился надеждой и оптимизмом в отношении своего будущего. Благодаря этому министр пропаганды перестал цепляться за ту ключевую роль, которую он играл в поддержке постепенно утрачивающего легитимность коммунистического руководства.

Момент, когда человек принимает решение выразить свое истинное отношение (направленное против режима), Куран называет «революционным порогом». Он отмечает, что революционный порог у всех разный, но, несмотря на это, когда люди с более низким порогом, переходя на сторону движения, своим примером провоцируют тех, у кого порог выше, может начаться каскадный переход на сторону движения. Некоторые люди могут быть готовы перейти на сторону движения, если они считают, что один процент населения уже сделал это. После присоедниения к движению людей с «однопроцентным» революционным порогом, общее участие населения в движении увеличится до двух процентов. Это, в свою очередь, подтолкнёт людей с «двухпроцентным» революционным порогом, и их участие увеличит общее участие в движении до трёх процентов, и так далее.

Для ускорения процесса перехода на сторону движения критически важны ответы на опредёленные вопросы Чек-листа, а именно: о гражданском участии (вопрос № 5), ненасильственной дисциплине (вопрос № 2) и стратегическом планировании (вопрос № 3).

Ченовет и Стефан пришли к выводу, что высокий уровень участия среди гражданского населения значительно увеличивает вероятность перехода на сторону движения из рядов силовых структур. Они обнаружили, что «в ненасильственных кампаниях вероятность перехода сотрудников сил безопасности неуклонно возрастает по мере роста числа участников кампании сопротивления», и что «вероятность перехода сотрудников сил безопасности в ходе наиболее масштабных ненасильственных кампаний составляет около 60 процентов, что более чем на 50 процентов превышает аналогичный показатель для самых малочисленных

кампаний».[42] Чем больше людей участвует в гражданском сопротивлении, тем больше связей со сторонниками режима, будь то родственные, личные или профессиональные взаимоотношения. Все эти связи могут быть использованы для оказания влияния на них и содействия их переходу на сторону движения.

Другим компонентом Чек-листа, который способствует переходу сторонников режима на сторону движения, является поддержание ненасильственной дисциплины. Сторонники режима никогда не выразят своё намерение перейти на сторону движения, если будут чувствовать физическую угрозу. Более того, поскольку ненасильственная дисциплина непосредственно связана с высоким уровнем народного участия в движении, её поддержание может косвенно способствовать их переходу на сторону движения.

Для сравнения, переход сотрудников сил безопасности на сторону движения также может происходить и происходит в разгар вооружённых восстаний, однако это случается гораздо реже. Это объясняется рядом причин. Насильственные мятежи могут укрепить сплочённость режима и его сторонников, заставив их почувствовать единение перед лицом общей угрозы. При этом сотрудникам сил безопасности будет трудно поверить в то, что после перехода на сторону воинственных повстанцев их не постигнет наказание.

Любая стратегия победы кампании гражданского сопротивления нуждается в детальном планировании с целью максимального увеличения случаев перехода на сторону движения за счёт тщательного выстроенной последовательности тактических приёмов. Необходимо целенаправленно работать с каждой потенциальной группой и её отдельными членами, поддерживая постоянную связь с ними. Было бы наивно полагать, что, поговорив с человеком всего лишь раз, можно превратить его из сомневающегося в активного диссидента. Бывают случаи, когда человек «созрел» для этого «превращения», но нуждается в дополнительном стимуле. Для того чтобы неоднозначные идеи могли осесть и созреть в сознании человека, нужно время. Как правило, этот процесс происходит в четыре этапа:

- Переход на сторону противника?
  Ужасная и опасная идея для меня.
- Переход на сторону противника?

42 Ченовет и Стефан, «Почему работает гражданское сопротивление», стр. 48.

Я слышал от других, что это возможно.

- Переход на сторону противника?
  Я всегда знал, что это не лишено смысла.
- Переход на сторону противника?
  Я с самого начала об этом думал.

Критически важным первым шагом для понимания того, как стимулировать переход на сторону движения, является установление и оценка фактов. Чем ближе активисты знакомы с членами конкретной группы, на которую они пытаются повлиять, тем лучше они готовы к разработке эффективных, индивидуально подобранных тактических приёмов и методов коммуникации. Доскональное знание индивидуальных наклонностей имеет решающее значение.

Чтобы охватить все детали, необходимо разработать план взаимодействия для каждой группы, подгруппы и отдельного лица, поддерживающих тиранию, а затем установить, с кем из них следует работать в первую очередь в направлении их перехода на сторону движения. В выборе цели чрезвычайно важна гибкость, поскольку успех или неудача применяемой тактики во многом зависят от правильности решения о том, с кем из двоемыслящих следует побеседовать в следующий раз.

Есть основание полагать, что наиболее действенным залогом успеха ненасильственной кампании является расширение диалога с когортой скрытых двоемыслящих. До тех пор, пока движение сохраняет положительную динамику, они могут запустить необратимый процесс перехода всё большего количества людей на сторону движения, от которого тиран вряд ли сможет оправиться.

ЧЕК-ЛИСТ ВОПРОС №8

Вероятно ли, что политический порядок после конфликта установится в соответствии с демократическим ценностям?

Успешная кампания против тирании, скорее всего, приведёт к установлению демократии, если её движущей силой является гражданское сопротивление. Диссиденты могут быть в высшей степени уверены в этом утверждении, поскольку существует множество источников в которых приведены данные, подтверждающие его. Одним из таких источников является важная научная работа Джонатана Пинкни, который изучил 331 случай смены

РИС.17: Страны, в которых в результате гражданского сопротивления произошла как минимум одна смена правительства (1945-2015)

Источник: Джонатан Пинкни, «Когда гражданское сопротивление добивается успеха: как построить демократическое общество после народного ненасильственного восстания» (Вашингтон, ICNC Press, 2018), стр. 27.

Страны, в которых в период с 1945 по 2015 года в результате гражданского сопротивления произошла как минимум одна смена власти.

недемократических режимов, включая 78 в результате кампаний гражданского сопротивления .[43]

Комментируя то разнообразие стран, в которых гражданское сопротивление способствовало политическим преобразованиям, Пинкни пишет: «Это происходило в совершенно разных странах. Это не просто история Латинской Америки, Африки, или Европы, это история глобального явления, оказавшего глубокое преобразующее воздействие» .[44]

После проведения статистического анализа Пинкни сделал ключевой вывод:

> *«Ненасильственное сопротивление оказывает существенное независимое воздействие на демократию... Если ненасильственное сопротивление запускает процесс политических преобразований, то вероятность того, что страна завершит переходный период, по крайней мере, с некоторым базовым минимальным уровнем демократии возрастает более чем в два раза... Без гражданского сопротивления вероятность установления демократического правления в конце периода преобразований составляет примерно 30%. При гражданском*

43 Джонатан Пинкни. «Когда гражданское сопротивление добивается успеха: построить демократическое общество после народного ненасильственного восстания». (Вашингтон, ICNC Press, 2018).

44 Пинкни, «Когда гражданское сопротивление добивается успеха», стр. 27.

сопротивлении эта вероятность резко возрастает примерно до 70%» .[45]

Вывод Пинкни о 70 процентах вероятности перехода к демократии после успешной кампании гражданского сопротивления подтверждает тот эффект, который оказывает ненасильственное восстание.

Однако, это также должно заставить нас задуматься о том, что в 30 процентах случаев успешные кампании гражданского сопротивления не приводят к демократическим преобразованиям. Это показывает, что даже в случае победы кампания гражданского сопротивления, остаётся риск того, что она не приведёт к установлению демократического строя. Как борцам за демократию преодолеть этот риск?

На ранних стадиях ненасильственного конфликта довольно сложно добиться единения вокруг общего стремления свергнуть тиранию, но ещё сложнее после её свержения детально согласовать распределение благ государственными институтами. Например, фермеры могут требовать понижения ставки по ипотечным кредитам и продолжение субсидий, которые позволят им продавать свои товары по соразмерным ценам. Жители городских районов могут быть обеспокоены чистотой воды и повышением уровня общественной безопасности. Профсоюзы государственного сектора могут потребовать уменьшения пенсионного возраста и повышение пенсий. Работающие родители могут желать лучших возможностей трудоустройства и повышения минимальной заработной платы. Студенты могут потребовать увеличения объёма стипендий и дополнительных гарантий трудоустройства по окончанию учебы. Для пожилых приорететами могут быть понижение цен на лекарства и доступное здравоохранение. И этот список может продолжать расти, пока существует неопределнность в отношении того, кто или как будет определять приоритеты по выполнению этих требований после окончания конфликта.

Занимаясь на ранних этапах решением мелких местных проблем, можно исчерпать энергетический потенциал кампании. Умный тиран может ловко воспользоваться даже незначительными конфликтами интересов среди диссидентов. Чем чаще среди диссидентов возникают споры о будущем распределении благ, тем сильнее подрывается доверие к ним.

Поскольку психологическая потребность в уверенности в

---

45 Пинкни, «Когда гражданское сопротивление добивается успеха», стр. 38.

Ганди прибывает на переговоры в Великобританию после успешного Соляного похода за независимость Индии, 1931 г.

будущем неизбежно растёт, лидерам, поглощённым мыслями о том, как ослабить тирана, будет всё сложнее эту потребность удовлетворить. Без уверенности в том, что руководство движения действительно сможет осуществить планомерные преобразования, которые улучшат их жизнь, люди в определённый момент могут предпочесть неопределенному переходу к «демократии» предсказуемое (пусть даже скудное) материальное благополучие, предлагаемое тираном.

Кроме того, чем чаще среди активистов демократического движения будет возникать напряжённость, тем меньше вероятность того, что скрытые двоемыслящие выйдут из тени. С другой стороны, некоторые общепринятые представления о том, что принесёт строй, который будет установлен после окончания конфликта, могут придать ключевым сторонникам существующего режима уверенность, необходимую для перехода на сторону движения.

В некоторых обстоятельствах организаторам кампании гражданского сопротивления, возможно, придётся положиться на политических лидеров, которые смогут убедить население принять порядок, установленный после свержения тирании. В 1980-х годах, во время борьбы с режимом апартеида, в Южной Африке существовало 300 гражданских групп, которые выступали в качестве замены арестованных лидеров Африканского национального конгресса (АНК). В сущности, те, кто всё ещё находился в заключении, извлекли выгоду из кампании гражданского сопротивле-

ния даже не будучи приверженцами стратегии, которая привела к их освобождению. Нельсон Мандела никогда не отказывался от применения силы для свержения режима апартеида.
Несмотря на его высокий авторитет, руководство движения против апартеида стало стремиться к проведению кампании гражданского сопротивления после разочарования, вызванного безуспешным применением насилия повстанцами в 1970-х годах. Одним из лучших примеров нового формата ненасильственного конфликта 1980-х годов был потребительский бойкот в Порт-Элизабет под руководством Мкусели Джека, запечатлённый в документальном фильме «Больше, чем сила» .[46]

Готовность Манделы к применению насилия против режима апартеида не была стратегически разумным решением, но это не даёт повод приуменьшать его решающую роль и удивительные способности, проявленные им после освобождения из тюрьмы. Его политика была настолько успешна, что придала импульс процессу ненасильственной передачи власти, кульминацией которого стали свободные выборы, в результате которых он стал первым президентом ЮАР после свержения режима апартеида.

Один из самых видных иранских диссидентов утверждает, что миллионы иранских граждан, выступающих против режима, поддерживают идеи демократии, светского государства, Всеобщей декларации прав человека, равных гражданских прав для всех иранцев (независимо от религии, пола или этнической принадлежности) и приверженности кампании гражданского сопротивления с целью свержения мулл, при условии исключения вооруженной борьбы. Он отмечает, что есть также области разногласий или области, в которых люди «согласны договариваться» в будущем. К ним относится вопрос относительно того, будет ли символом государства в будущем демократическом Иране король или избранный президент, а также детали народного управления страной, включая распределение власти в различных регионах.

Известный диссидент и писатель Билл Мойер отмечает, что движения должны одержать как минимум две победы. Сначала, они должны нанести поражение тому, с чем они борются, а затем завоевать то, за что они борются. При этом не существует никакой универсальной тактики, способной связать эти две победы.

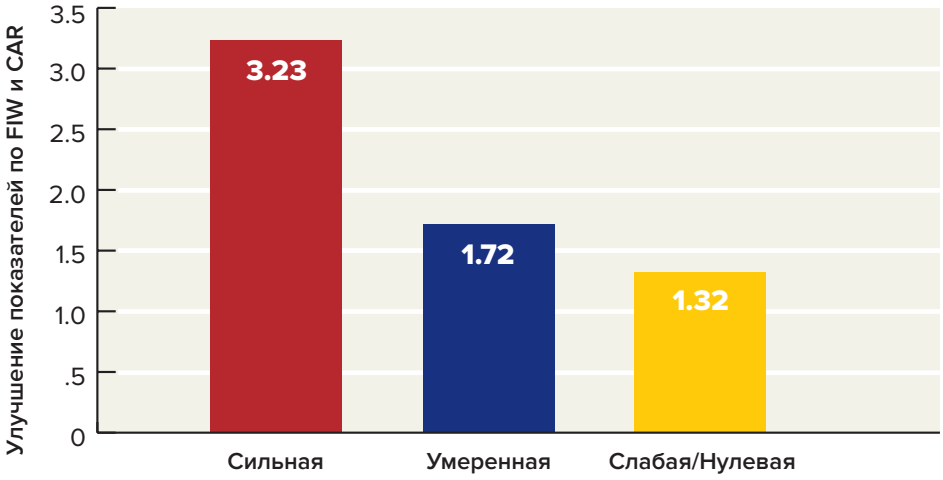
Насколько это возможно, тактика ненасильственных дей-

46 Документальный фильм доступен на нескольких языках на веб-странице: https://www.nonviolent-conflict.org/force-powerful-english/

РИС. 18: Чем сильнее ненасильственная гражданская коалиция, тем больше побед на пути к свободе

Источник: Каратницки и Акерман, «Как завоевывается свобода», стр. 18.

FIW = «Состояние свободы в мире». CAR = «Комбинированный средний рейтинг» (среднее значение оценок FIW в сфере политических прав и гражданских свобод; выставляется по шкале от 1 до 7: где 1 – самый высокий, а 7 – самый низкий уровень свободы).



ствий должна быть направлена на сотрудничество между теми, кто потенциально может иметь конкурирующие интересы в посттиранническом обществе. Доверие между людьми возникает тогда, когда, несмотря на различные приоритеты, они вместе идут на риск в ходе ненасильственного конфликта.

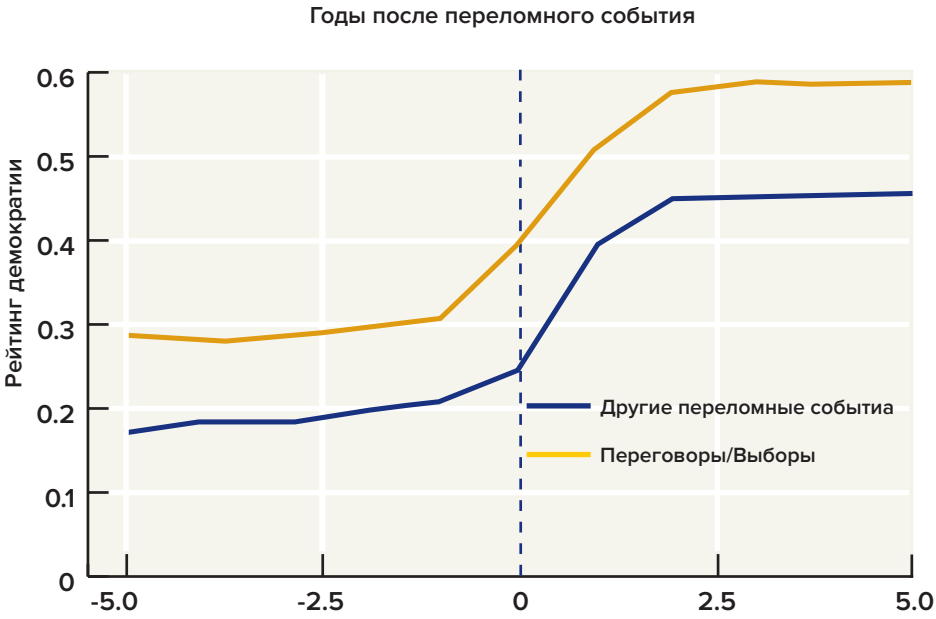
В 2005 году я стал соавтором исследования «Как завоёвывается свобода: от гражданской борьбы к прочной демократии», в котором анализируются 67 примеров перехода к демократии за предыдущие 33 года и приводятся следующие выводы:

> *«В рамках широких гражданских коалиций формируется среда для компромисса, взаимопонимания и самодисциплины. Когда отдельные группировки, придерживающиеся разных политических убеждений, учатся взаимодействовать друг с другом, они создают основу для терпимости и тактики взаимных уступок, которая является важнейшим компонентом демократии. В то же время массовые гражданские движения становятся важной школой подготовки будущих лидеров гражданского общества, политиков, лидеров мнений и руководителей государства в постпереходный период. Они становятся механизмом для формирования новой когорты лидеров,*

РИС 19 : Средний уровень демократии в моменты переломных событий в гражданском сопротивлении

Источник: Джонатан Пинкни, «Как побеждать правильно: переломные события в гражданском сопротивлении и путь к демократии» (Вашингтон, ICNC Press, 2021), стр. 12.

Пунктирной вертикальной линией обозначан год переломного момента. Демократия измеряется с помощью показателя полиархии из проекта «Разновидности демократии» (Копперидж и др., 2018), который варьируется от 0 баллов (полное отсутствие демократии) до 1 (полная демократия).



зачастую создавая кадровый резерв, способный обеспечить устойчивость перехода к свободе.
Иными словами, широкие демократические коалиции могут привить лидерам и активистам принципы и опыт, необходимые для успешного демократического управления» .[47]

На рис. 18 шестьдесят семь примеров перехода власти разделены по трем категориям, в зависимости от силы гражданских коалиций, на сильные, умеренные и слабые/отсутствующие. В исследовании проанализированы достижения в области политических прав и гражданских свобод с использованием комбинированного среднего рейтинга Freedom House в индексе Состояния

47 Адриан Каратницки и Питер Акерман, «Как завоевывается свобода: От гражданской борьбы к прочной демократии» (Вашингтон, округ Колумбия: Freedom House, 2005), 12.

свободы в мире . [48]

Комбинированные средние рейтинги для каждой страны, применяемые последовательно из года в год, можно уникальным образом обобщить с целью иллюстрации мировых тенденций. Например, предположим, что средняя свободная страна имеет рейтинг 2, а средняя несвободная страна – 6, т.е. разница между рейтингами свободной и несвободной стран составляет около 4 баллов.

Согласно оценке Freedom House, в странах с сильными коалициями рост индекса состояния демократии в конце ненасильственного конфликта по сравнению с его началом составляет 3,23 балла (по 7-балльной шкале), что представляет собой колоссальный скачок от несвободы к свободе. В странах со слабыми коалициями рост составляет всего 1,32 балла. Чем сильнее коалиции во время ненасильственного конфликта, тем демократичнее будет постконфликтное общество. Если в каждой несвободной стране индекс состояния демократии вырастет на 3,23 балла, все самые опасные угрозы мировому порядку и мирному существованию попросту исчезнут.

По мере того как режим утрачивает легитимность, активисты демократического движения должны всё чаще обсуждать с гражданами, которых они представляют, конкретные формы будущей демократии. Всеобщее признание того, что шансы на победу возрастают, означает, что движение гражданского сопротивления должно быть готово к возможному возникновению разногласий среди его участников. Важнейшим лидерским навыком является умение выбрать оптимальное время и форму для проявления этих разногласий в процессе осуществления перехода к новому демократическому порядку.

Последним фактором риска, способным сорвать переход к демократии, является отказ режима и его верных сторонников признать своё поражение. Какова вероятность того, что на счастье тирана среди населения и диссидентов вновь произойдет раскол?

Чтобы предотвратить такой поворот на позднем этапе кампании, необходимо некое событие, которое ознаменовало бы окончание конфликта. Пинкни определил шесть «переломных» событий, позволяющих кампаниям гражданского сопротивления

---

48 Каждый год, начиная с 1972 года, Freedom House присваевает рейтинг каждой стране: от 1 (наиболее свободная) до 7 (наименее свободная). Рейтинги присваиваются по двум матрицам -- политическим правам и гражданским свободам -- в соответствии с определением, установленным Всеобщей декларацией прав человека. Среднее значение этих двух чисел является комбинированным средним рейтингом (КСР). Например, с самого начала Северная Корея ни разу не улучшила свой рейтинг удвоенной семерки, который соответствует 7 CAR.

«переместиться с улиц в коридоры власти... что приведет... к значительным изменениям в действующем режиме». [49] Это:

- Переговоры между оппозицией и недемократическим режимом на общенациональном уровне;
- Конкурентные общенациональные выборы;
- Отставка главы недемократического режима;
- Внешнее вмешательство;
- Государственный переворот (насильственный или мирный);
- Сокрушение недемократического режима .[50]

Как видно из рис. 19, двумя переломными событиями, обеспечивающими наилучшие перспективы для долгосрочного демократического правления, являются общенациональные переговоры и конкурентные общенациональные выборы .[51] Активисты демократического движения могут смело расчитывать на дальнейшую помощь международного сообщества в проведении свободных, справедливых выборов и мирных переговоров. [52]

---

49 Джонатан Пинкни, «Как побеждать правильно: переломные события в гражданском сопротивлении и путь к демократии» (Вашингтон, ICNC Press, 2021), стр. 5.

50 Это эквивалент разрушения тирании в механизме перемен Шарпа.

51 Пинкни, «Как побеждать правильно», стр. 13.

52 Для дальнейшего обсуждения роли международного сообщества см. Декларацию глобальных принципов Глобальной сети национальных наблюдателей за выборами (GNDEM), которая состоит из 251 членских организаций, представляющих 89 стран и территорий, а также недавнюю статью Марии Стефан «Медиация массовых движений», в которой обсуждается ценность привлечения внешних посредников к медиации в процессе завершения ненасильственной кампании. https://www.hdcentre.org/wp-content/uploads/2020/09/Mediating-Mass-Movements.pdf.

Существует вероятность того, что миллион человек, живущих под гнётом самых жестоких режимов, лучше осознает возможности гражданского сопротивления. Хотя это количество может показаться незначительным по сравнению с миллиардами жителей нашей планеты, для авторитарных режимов эта цифра действительно страшна, особенно с учетом возможности её стремительного роста.

5

Глава Патая

КАК ДИССИДЕНТАМ ОБРЕСТИ УВЕРЕННОСТЬВ СЕБЕ:

Чек-лист тренинг. Упражнение "Свобода"

При надлежащем применении контрольные вопросы, приведённые в предыдущих главах, могут стать крайне полезным инструментом обучения диссидентов. Ответив на эти вопросы, выпускники семинаров на тему гражданского сопротивления могут сделать следующий логический шаг, а именно, содействовать развитию навыков среди соратников-активистов движения за демократию в собственных странах. А смогут ли воспользоваться «Чек-листом» те диссиденты, которые никогда не участвовали в семинарах? Да, смогут, и в будущем это может повлиять на перспективы развития демократии в мире.

Традиционная программа семинара на тему гражданского сопротивления предлагает каждому участнику наиболее эффективную возможность для получения обобщающих знаний о ненасильственном конфликте. Восемь вопросов Чек-листа позволяют участникам достигнуть общего понимания и консенсуса относительно того, какой путь к победе является оптимальным на том или ином этапе кампании гражданского сопротивления. Самое важно, что продемократические активисты на местах смогут выбрать этот путь самостоятельно, без необходимости полагаться на советы «экспертов», находящихся за пределами страны.

В период между защитой докторской диссертации и публикацией моей первой книги я пятнадцать лет проработал на Уолл-стрит. Большую часть этого времени я возглавлял отдел рынков капитала в известном инвестиционном банке. Это была увлекательнейшая работа, которая открыла передо мной возможность

сотрудничать с талантливыми руководителями из различных отраслей экономики, включая производство, сферу услуг, технологическую отрасль, пищевую промышленность, здравоохранение и СМИ. Я заметил, что общей для всех них была задача убедить лучших сотрудников разных отделов – отдела разработки продукции, маркетинга, финансов, отдела кадров и юридического отдела – оказывать друг другу помощь в решении проблем.

Чаще всего для этой цели организовывалась однодневная или двухдневная выездная встреча в неформальной обстановке, которая состояла из трёх «шагов». Для начала сотрудники разных отделов информировали друг друга об имеющихся потребностях и существующих ограничениях. Следующим шагом был мозговой штурм с целью поиска оптимальных возможностей для взаимного сотрудничества. Последний шаг заключался в том, чтобы взять друг перед другом обязательства по выполнению конкретных задач, которые привели бы к скоординированным решениям для выполнения основных целей предприятия.

Наша фирма тоже прошла через аналогичную процедуру. Наш главный исполнительный директор распорядился организовать полуторадневную встречу ключевых членов отдела корпоративных финансов и отдела высокодоходных операций. Цель состояла в том, чтобы найти новые пути для скорейшего роста доходов от инвестиционно-банковской деятельности. Изначально участники встречи неохотно согласились обсуждать абстрактные идеи вместо того, чтобы сосредоточиться на конкретных сделках, требующих немедленного внимания. Однако по прошествии этого времени все присутствующие оценили важность подобного общения. За десять лет фирма поднялась с двадцать шестого на первое место по доходам в инвестиционно-банковской деятельности.

Упражнение Чек-листа «Свобода» максимально воспроизводит пережитый мной на той встрече опыт. Я рассчитываю на то, что, работая совместно в течение столь же короткого периода времени и не полагаясь на специальные знания и навыки извне, диссиденты смогут найти способы для того, чтобы значительно улучшить свои позиции в конкурентной борьбе со сторонниками тирании. Формирование уверенного командного духа создаст непреодолимое конкурентное преимущество. И когда один миллион борцов за демократию справятся с этой задачей, тираны всего мира, поберегитесь!

В этой книге уже не раз говорилось о том, что главным инструментом режима является дезориентация населения, противодействовать которой можно при помощи описанного ниже

семинара.

Упражнение «Свобода» состоит из пяти этапов:

- Организация
- Ознакомление
- Оценка
- Новации
- Обязательства

■ ОРГАНИЗИЦИОННЫЙ ЭТАП

В первом этапе проводятся подготовительные мероприятия, а именно, выбор фасилитатора (и, возможно, его помощника), набор участников и поиск подходящего места для проведения встречи.

Основная обязанность фасилитатора состоит в том, чтобы все участники наиболее полно и точно донесли друг до друга свои идеи. Фасилитатору желательно, хоть и не обязательно, обладать глубокими знаниями в вопросах гражданского сопротивления. В числе кандидатов на роль фасилитатора несомненно могут быть люди, которые в прошлом имели опыт работы с информацией о гражданском сопротивлении, но не каждый диссидент может стать хорошим фасилитатором.

Фасилитатор набирает двадцать человек, которые примут участие в полуторадневной сессии. Желательно, чтобы участники представляли различные сферы интересов. Чем выше вероятность расхождения во мнениях между участниками, тем лучше, поскольку разногласия на ранних этапах могут перерасти в более высокий уровень взаимопонимания и доверия. Именно подобная трансформация взглядов и делает этот семинар столь эффективным.

Фасилитатор должен заблаговременно пообщаться со всеми участниками, чтобы получить представление об их «жизненном багаже» и взглядах, а также установить с ними доверительные отношения. Особенно важно определить, насколько внимательно каждый участник проанализировал и оценил полезность пяти идей, перечисленных в главе 2 (см. таблицу 4 на стр. 26). Фасилитатор также обязан следить за тем, чтобы разногласия не помешали участникам в проведении семинара. Понимание мотивации каждого из участников может оказаться важным для того, чтобы конструктивно выявить противоречия и помочь их урегулировать.

Следующая задача фасилитатора -- найти помещение и при необходимости изыскать средства для проведения мероприятия. Прежде всего, помещение должно быть закрыто для посторонних

и быть достаточно просторным, чтобы вместить всех участников, а также позволить им поразмышлять в уединении. Кроме того, в течение 36 часов участники должны иметь доступ ко всем необходимым удобствам, чтобы полностью сосредоточиться на поставленной задаче.

Фасилитатор также должен принести большие флипчарты и толстые маркеры, чтобы записывать сказанное. По мере заполнения каждого листа информацией его следует приклеивать к стене, чтобы высказанные участниками идеи постоянно находились у них перед глазами. Наконец, фасилитатор должен проследить, чтобы у каждого участника был достаточный запас бумаги и ручек для выполнения индивидуальных заданий.

■ ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП

Цель ознакомительного этапа заключается в том, чтобы участники почувствовали себя комфортно в обществе друг друга, понимая причины, по которым каждый из них находится на этой встрече. На этом этапе также важно понять, насколько каждому участнику ясны ключевые концепции гражданского сопротивления. Участники должны, как минимум, прочитать эту книгу и усвоить пять идей, о которых необходимо знать диссидентам (глава 2).

Этот семинар не сможет достичь поставленных целей, если участники не будут чётко понимать смысл каждого пункта «Чек-листа». Чтобы внести ясность, уже на ознакомительном этапе всем желающим можно предложить высказать свои сомнения по поводу ясности, полноты или осуществимости этого перечня задач. Возможность высказать свои критические замечания на этом этапе помогает участникам лучше понять смысл и цель каждого вопроса Чек-листа.

Активный диалог позволит фасилитатору пояснить участникам терминологию (например, объяснить им, что «гражданское сопротивление» это не то же самое, что «ненасилие»), так как недопонимание терминов может стать причиной путаницы на этапах оценки и инноваций.

Наконец, фасилитатор в общих чертах расскажет, что ождется от участников на этапах оценки, инноваций и обязательств.

■ ЭТАП ОЦЕНКИ СИТУАЦИИ

Этап оценки ситуации начинается с того, что фасилитатор просит каждого участника найти уединенное место, чтобы проанализировать два аспекта «Чек-листа» в следующем порядке:

- Сначала ответить на каждый из вопросов «Чек-листа», поставив оценку от 1 до 10 баллов. Уверенный ответ «да» оценивается в 10 баллов, а твердое «нет» в 1 балл.
- Далее расположить вопросы 1–4 «Чек-листа» («Как диссиденты создают возможности») в порядке их важности, где «1» = наиболее важный вопрос, а «4» = наименее важный.
- И наконец, расположить вопросы 5 – 8 «Чек-листа» («Как диссидентам ориентироваться в конфликте») в порядке их важности, где «1» = наиболее важный вопрос, а «4» = наименее важный. (смотреть ниже талицу 15)

Не следует считать вопросы «Чек-листа», ответом на которые является твердое «нет», наиболее важными для рассмотрения группой. Именно в этом и заключается смысл семинара. Вопросы «Чек-листа»были сформулированы, исходя из предположения о том, что все они одинаково важны; однако только сами диссиденты могут определить их первоочередность в зависимости от ситуации на местах.

Каждый участник самостоятельно работает над заданием до 45 минут, после чего фасилитатор вновь собирает всю группу. Каждый участник представляет свои оценки и обоснования, а фасилитатор записывает их на флипчарты. Если предположить, что в группе двадцать участников, каждый из которых выступает в течение пяти минут, то все оценки могут быть представлены за 100 минут. Этап оценки может быть полностью выполнен менее чем за три часа.

Очень важно, чтобы все участники ясно и кратко излагали свои взгляды на каждом этапе. Участники не должны вставлять друг другу «палки в колеса» и не давать другим высказывать свое мнение. Времени для жарких споров и критики будет предостаточно во время перерывов и обедов, а также на этапе принятия обязательств. Цель этапа оценки и этапа формулирования инновационных предложений заключается в том, чтобы отобрать лучшие идеи каждого участника на основе его уникального жизненного опыта. Общность взглядов заслуживает доверия только в том случае, если участники высказывают их добровольно и непринужденно.

■ ЭТАП ФОРМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Этап формулирования инновационных предложений посвящен обсуждению контрольных вопросов, которые участники считают

ТАБЛИЦА 15: Этап оценки

«ЧЕК-ЛИСТ»

УПРАЖНЕНИЕ «СВОБОДА»

КАК СОЗДАВАТЬ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ (ВОПРОСЫ 1 – 4)

Оцените важность 1-4

- ☐ **Объединяется ли кампания гражданского сопротивления вокруг стремлений, лидеров и стратегии для победы?**

  НЕТ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 **ДА**

- ☐ **Диверсифицирует ли кампания гражданского сопротивления свои тактические возможности, сохраняя при этом ненасильственную дисциплину?**

  НЕТ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 **ДА**

- ☐ **Выстраивает ли кампания гражданского сопротивления тактические приёмы таким образом, чтобы добиваться максимального нарушения установленного порядка при максимальном снижении риска?**

  НЕТ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 **ДА**

- ☐ **Находит ли кампания гражданского сопротивления новые способы увеличить ценность внешней поддержки?**

  НЕТ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 **ДА**

КАК ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ В КОНФЛИКТЕ (ВОПРОСЫ 5 – 8):

Оцените важность 1-4

- ☐ **Будет ли расти количество и разнообразие граждан, противостоящих тирании?**

  НЕТ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 **ДА**

- ☐ **Может ли ослабнуть вера тирана в эффективность насильственных репрессий?**

  НЕТ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 **ДА**

- ☐ **Вероятно ли увеличение количества потенциальных перебежчиков среди ключевых сторонников тирана?**

  НЕТ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 **ДА**

- ☐ **Возможно ли, что политический порядок в постконфликтный период установится на основе демократических ценностей?**

  НЕТ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 **ДА**

наиболее важными, и проходит за поочередным рассмотрением каждого из них.

Сосредоточившись на одном контрольном вопросе, который группа решила рассмотреть, фасилитатор просит каждого участника уединиться на 45 минут и сформулировать пять предложений по теме оптимизации ситуации на месте, чтобы поднять оценку с 1 до 10 баллов.

Затем фасилитатор вновь собирает участников вместе, чтобы каждый поделился своими пятью предложениями с остальными. Фасилитатор как можно лаконичнее записывает все идеи на флипчарте. В итоге в группе из двадцати участников фасилитатор запишет 100 разных предложений (если несколько идей будут частично совпадать, фасилитатор по своему усмотрению может объединить их в одну). Полностью заполнив один лист флип-чарта, фасилитатор отрывает и прикрепляет его на стену, чтобы его было видно всем участникам.

Затем фасилитатор просит каждого участника вновь уединиться на 15 минут, просмотреть все вывешенные на стене инновационные предложения и выбрать из них пять лучших из числа тех, которые не сформулировал он сам. Когда все участники снова соберутся вместе, фасилитатор ставит галочку напротив каждого из пяти вариантов, выбранных участниками из числа предложенных коллегами, в итоге поставив 100 «галочек». Затем фасилитатор может упорядоченно записать на отдельном флипчарте 10 предложений, напротив которых окажется наибольшее количество галочек.

Этап формулирования инновационных предложений можно выполнить менее чем за три часа.

■ ЭТАП ПРИНАТИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

К этому времени участники уже проявляют огромную заинтересованность, рассматривая и оценивая различные точки зрения своих коллег относительно того, что потребуется для победы над противниками. Этап принятия обязательств менее структурирован и более субъективен, чем предыдущие этапы, которые должны были дать группе представление о том, что необходимо сделать, чтобы одержать победу над тираном. Цель этапа принятия обязательств заключается в том, чтобы ответить на вопрос: «Кто из нас должен взять на себя ответственность за конкретные шаги для достижения этой цели?»

Поиск ответов на этот вопрос и определяет цель упражне-

ния «Чек-листа» «Свобода». Однако, здесь нет правильных или неправильных ответов. Есть только более достоверные ответы, основанные на реакции местных участников, в отличие от менее достоверных ответов людей, находящихся вне зоны конфликта и не подверженных опасности подвергнуться репрессиям со стороны режима.

Для разграничения достоверных и недостоверных ответов необходимо, чтобы фасилитаторы строго придерживались своей роли, воздерживались от высказывания собственных тактических или стратегических соображений, вместо этого побуждая участников высказывать идеи, которые они считают оптимальными. Если сами участники с уважением отнесутся к каждой идее, а затем расположат идеи в порядке приоритетности, они обретут большую уверенность в собственной готовности действовать. Фундамент для успешного выполнения этапа обязательств закладывается в первые 24 часа. Получасовые перерывы и совместный приём пищи дают участникам возможность задавать друг другу вопросы, а также вместе обсуждать общие темы и разногласия, а также идеи относительно дальнейших шагов для проведения своих кампаний гражданского сопротивления. Этап принятия обязательств позволяет участникам дать свободу накопившейся энергии и проявить энтузиазм в отношении реализации идей, уже опробованных другими участниками.

На этапе принятия обязательств нет необходимости в индивидуальных заданиях, поскольку смысл этого этапа в групповой дискуссии, которая впервые будет включать в себя интенсивную критику и дебаты. Этап будет считаться завершённым, когда участники сочтут, что теперь у них есть достаточно идей для реализации с целью сместить динамику конфликта в свою пользу.

Показателем успеха проведенного мероприятия будет желание участников через несколько месяцев провести повторный семинар по «Чек-листу» с целью проанализировать свой прогресс. Такое намерение будет означать, что они осознают, что обладают достаточно значительной силой для того, чтобы повлиять на ход конфликта, а также продемонстрирует их решимость предпринять в будущем те действия, которые станут необходимыми, чтобы максимально увеличить свои шансы на победу. Семинар по применению «Чек-листа» – это способ одновременно подтвердить достигнутый прогресс и отреагировать на меняющиеся реалии ненасильственного конфликта. Пройдя этапы оценки ситуации, формулирования инновационных предложений и принятия обязательств, участники будут уверены в пользе от повтор-

ТАБЛИЦА 16: Расписание 36-часового семинара «Упражнение Чек-листа «Свобода »»	
ДЕНЬ 1	
7:00 am – 8:00 am	Завтрак
8:00 am – 10:00 am	*Ознакомительный этап*
10:00 am – 10:30 am	Перерыв
10:30 am – 1:00 pm	*Этап Оценки*
1:00 pm – 2:00 pm	Обед
2:00 pm – 4:30 pm	*Этап формулирования инновационных предложений по одной из ключевых тем «Чек-листа» о создании возможностей (45 минут индивидуальное занятие, 1 час 45 минут – занятие в группе)*
4:30 pm – 5:00 pm	
5:00 pm – 5:45 pm	*Commitment Phase* for the Key Checklist Question on Building Capabilities (Session 1)
6:15 pm – 7:15 pm	Ужин
7:15 pm – 9:00 pm	*Этап принятия обязательств по одной из ключевых тем «Чек-листа» о создании возможностей (вторая часть)*
ДЕНЬ 2	
7:00 am – 8:00 am	Завтрак
8:00 am – 10:30 am	*Этап формулирования инновационных предложений по одной из ключевых тем «Чек-листа» об ориентации в условиях конфликта (45 минут индивидуальное занятие, 1 час 45 минут – занятие в группе)*
10:30 am – 11:00 am	Перерыв
11:00 am – 12:30 pm	*Этап принятия обязательств по одной из ключевых тем «Чек-листа» об ориентации в условиях конфликта (первая часть)*
12:30 pm – 1:30 pm	Обед
1:30 pm – 3:00 pm	*Этап принятия обязательств по одной из ключевых тем «Чек-листа» об ориентации в условиях конфликта (вторая часть)*
3:00 pm – 7:00 pm	Внеплановое время (например, группа может решить поработать над этапами формулирования инновационных предложений или принятия обязательств по другим вопросам Чек-листа)

ного прохождения этих этапов. Возможно, они даже сами пожелают выбрать фасилитатора, а это будет показателем того, что они готовы самостоятельно собирать новые группы.

С помощью таких семинаров можно значительно увеличи-число людей, осведомленных об идеях гражданского сопротивления. Представьте, что количество участников оффлайн и онлайн тренингов[53] выросло до 2500 человек в год, и все они обрели навыки фасилитаторов на 36-часовом тренинге «Свобода». Если каждый из них возьмёт на себя обязательство каждый год организовывать в своей стране по пять тренингов, в каждом из которых примет участие 20 человек, то в течение четырёх лет один миллион человек, живущих в условиях гнёта тирании, станет значительно более информированным о потенциале гражданского сопротивления. Хотя это число может показаться небольшим на фоне многомиллиардного населения нашей планеты, для авторитарного правителя это угрожающая статистика, особенно с учётом того, что эта цифра может продолжить стремительно расти.

Семинар по применению «Чек-листа» – это способ одновременно подтвердить достигнутый прогресс и отреагировать на меняющиеся реалии ненасильственного конфликта.

Это указывает на то, что, в отличии от насильственных восстаний, время является одним из наиболее важных преимуществ кампаний гражданского сопротивления. Лидеры насильственных движений должны оперативно свести на нет имеющееся у режима военное преимущество. Для этого необходимо уничтожить как можно больше представителей государственных сил безопасности и переменить остальных на свою сторону. Если же повстанцам не удастся быстро нейтрализовать военное преимущество режима, то в отношении них будет применена превосходящая сила, способная уничтожить жизнеспособность восстания.

В отличие от них, ненасильственные движения сопротив-

53 Если позволяют обстоятельства, лучше организовывать тренинги по «Чек-листу» в очном режиме, поскольку это способствует большей заинтересованности и углублению взаимодействия между участниками. Однако, если ограничения в плане здравоохранения, финансовые ограничения, логистические проблемы или соображения безопасности не позволяют провести очную встречу, можно организовать занятия на одной из платформ для проведения онлайн-конференций, если такая возможность есть, и если связь можно обезопасить. То, какую именно платформу будут использовать участники, и как именно, будет зависеть от удобства использования и соображений безопасности в стране или странах, в которых находятся участники.

ления могут не торопиться. Они могут по мере необходимости то ослаблять, то усиливать интенсивность своих тактических действий. Они могут играть с тираном в долгосрочную игру на истощение, получая стратегические преимущества, даже если кажется, что их сопротивление, как это кажется извне, отступает в тыл, возвращаясь в лоно личного пространства или семьи, прежде чем открыто возродиться с новой силой. В течение всего этого времени авторитарному режиму необходимо оставаться начеку и держать свои ресурсы наготове, что резко увеличивает его затраты на сохранение власти.

Один из способов поддержать канал борьбы – это широкое распространение семинаров по практическому применению «Чек-листа».

Тиранам, читающим эту книгу – а следует ожидать, что некоторые из них её прочтут, – необходимо понять, что полностью уничтожить кампанию гражданского сопротивления невозможно. Какими бы тяжелыми ни были обстоятельства, граждане всегда смогут организовать семинар и провести упражнение «Свобода». Тиран может отправить своих приспешников, чтобы отнять оружие у повстанцев и обратить его против них. Но у участников семинаров приспешникам тирана нечего отнять. Попытка прервать семинар может закончиться тем, что приспешники и сами захотят участвовать в них, перейдя на сторону активистов.

Исход противостояния между диссидентами и режимом будет определяться тем, у какой стороны хватит уверенности продолжать борьбу. Семинар и упражнение «Свобода» поддерживают продемократических активистов на арене борьбы, помогая им понять, что всегда есть возможность укрепить свои позиции. Даже подвергаясь жесточайшим гонениям, диссиденты могут укреплять единство, разнообразить тактические приёмы и взаимодействовать с потенциальными перебежчиками. Семинар доказывает режиму, что в конечном итоге ему придется отказаться от власти. Это относится ко всем тираническим режимам, а не только к наименее жестоким из них.

Недавно в результате кампании гражданского сопротивления в Судане был отстранён от власти Омар аль-Башир, один из самых жестоких тиранов в мире. Сейчас он находится в тюрьме в ожидании суда за свои преступления против человечества. Стивен Зунес отмечает, что для распространения информации о гражданском сопротивлении в стране были приложены значительные усилия:

«В течение нескольких лет, предшествовавших революции, ряд

международных организаций... проводил для групп гражданского общества тренинги в области граждановедения, конфликтологии и других областях, которые способствовали расширению возможностей для полноправного участия активистов в жизни общества, хотя тренинги, конкретно посвящённые стратегии и тактике гражданского сопротивления, провоили исключительно сами суданцы.

Одной из групп, сыгравших важную роль в продвижении ненасильственных методов сопротивления, была Организация за ненасилие и развитие [ONAD]... В течение многих лет организация проводила по всей стране семинары по таким вопросам, как укрепление мира, гендерные права, права человека, гражданское образование, институциональное развитие, эффективное управление, разрешение конфликтов, межконфессиональный диалог и взаимодействие в группах. Учитывая разрушение большинства институтов гражданского общества за 30 лет правления диктатуры и применение режимом тактики «разделяй и властвуй», такие, казалось бы, аполитичные темы в итоге имели значительные политические последствия. Помимо тренингов в этих областях, ONAD также проводила семинары, посвящённые непосредственно стратегическим ненасильственным действиям и поддержанию ненасильственной дисциплины в случае нападений и других провокаций со стороны сил безопасности...

Хотя ONAD разработала собственную программу обучения, на неё повлияли учебные пособия различных европейских и индийских групп, включая Институт Ганди, Интернационал борцов за сопротивление войне и Шведское братство примирения. Не менее ценными были DVD и другие материалы, предоставленные американскими образовательными фондами, такими как Международный центр ненасильственных конфликтов и Институт Альберта Эйнштейна, и содержащие документальную информацию о кампаниях гражданского сопротивления и уроках, извлечённых активистами. По оценкам ONAD, она обучила не менее 10 000 человек, а ещё 50 000 были обучены инструкторами, прошедшими подготовку по программе «инструктаж для инструкторов». Со временем организация стала уделять еще больше времени тематике ненасильственных конфликтов, и почти 70% проводимых ею тренингов были посвящены противо-

стоянию правительству и другим репрессивным механизмам.»[54]

Произошедшее с аль-Баширом оказалось полной неожиданностью для региональных экспертов, но при этом не было случайностью, а стало результатом обучения активистов демократического движения о силе гражданского сопротивления.

ICNC разместит эту книгу в бесплатном доступе в интернете, а также переведет её на многие языки. Поскольку тиранические режимы будут предпринимать попытки заблокировать доступ к книге и помешать своим гражданам ознакомиться с ней, мы также будем распространять её в виде печатного издания в мягкой обложке. Так или иначе, эта книга распространится по миру, невзирая на старания режимов остановить этот процесс, и будет доступна каждому, кто стремится более эффективно бороться за демократию. Запретить эту книгу будет непросто, и как только она попадёт в страну, её будет легко растиражировать. В данный момент существует возможность в тысячу раз увеличить число продемократических активистов, обладающих навыками, необходимыми для победы в ненасильственном конфликте.

Семинар по применению «Чек-листа» – это способ одновременно подтвердить достигнутый прогресс и отреагировать на меняющиеся реалии ненасильственного конфликта.

54 Стивен Зунес, «Революция в Судане 2019 года: сила гражданского сопротивления» (Вашингтон, Издательство ICNC Press, 2021), Стр. 14.

В этот самый момент тираны могут недооценивать ту опасность, которую представляют для них ненасильственные конфликты.

Эта беспечность создаёт слабые места, которые могут угрожать жизнеспособности даже наиболее глубоко укоренившихся режимов, включая Иран, Россию, Китай, Северную Корею, Венесуэлу и Мьянму.

6

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР:

Смириться с тиранией или инициировать четвертую волну демократизации

Судьбы миллиардов людей по всему миру определяются исходом конфликтов между диссидентами и режимами тирании, под гнётом которых, по некоторым оценкам, живёт около 2.5 миллиардов человек. Жизни простых граждан зависят от прихотей единоличных правителей, которым нет дела до основных прав человека. Последствия этого факта трудно переоценить. Многие из наихудших деяний в истории человечества были совершены режимами, порождёнными атмосферой угнетения и морального разложения, которую создают тираны.

С течением времени режимы претерпели внешние изменения, но лежащая в их основе динамика и образ действий остались прежними. Колониальные империи внешне отличались от диктатур времен Холодной войны, которые, в свою очередь, отличались от современных авторитарных режимов, использующих современные технологии. Несмотря на свою значимость, эти отличия не должны отвлекать нас от подлинной сущности тирании. Независимо от того, какой тирания представляется стороннему наблюдателю – технологически развитой, изоляционистской и непредсказуемой; теократической; патриархальной; идеологически левой или правой; либо комбинацией каких-либо из этих признаков – ее легко распознать по лишениям и невзгодам, которые испытывает угнетаемое режимом население страны. В обществах, живущих при тирании:

- Повсеместно царит страх
- Коррупция и вопиюще несправедливая политика приводят к

масштабному социальному расслоению на богатых и нищих

- Трудящиеся эксплуатируются без возможности прибегнуть к средствам правовой защиты
- Гуманитарные кризисы и кризисы в области общественного здравоохранения возникают гораздо чаще из-за некомпетентности или преднамеренного безразличия власть имущих
- Физические лица могут подвергнуться незаконной конфискации имущества
- Выборы проводятся несправедливо, фальсифицируются или вовсе не проводятся
- Судебная система открыто проявляет предвзятость и служит интересам элит, а частные лица подвергаются произвольным задержаниям
- Средства массовой информации и сфера образования пронизаны пропагандой и дезинформацией
- Попытки угнетаемых бросить вызов или изменить систему приводят к жестоким репрессиям и систематическим нарушениям прав человека

Помимо того, что тирания является основной причиной страданий широких масс населения в пределах отдельно взятой страны, она также оказывает негативное воздействие в мировом масштабе. По вине недемократических режимов в мире чаще возникают войны (как гражданские, так войны между государствами), которые сопровождаются зверствами, экстремизмом, гуманитарными кризисами, нарушениями прав человека, массовой миграцией беженцев и коррупцией (которая часто перетекает через границы). Такие авторитарные режимы подрывают устойчивость государственных институтов и разрушают основы общества. Кроме того, они стремятся ослабить существующие демократии и расшатать устои международного права и международных институтов. Пользуясь своим членством в Совете по правам человека при Организации Объединенных Наций, режимы стремятся извратить его миссию. Более авторитарный мир – это нестабильный и опасный мир, от которого не застрахована ни одна страна.

В продолжающейся борьбе за власть между режимами тирании и продемократическими активистами победу попеременно одерживают то одни, то другие. Этим объясняется концепция трех волн демократизации, происходившей с начала девятнадцатого века. По мнению Сэмюэля П. Хантингтона:

«Первая «длинная» волна демократизации началась в 1820-х годах, с расширения избирательного права для значительной части мужского населения Соединенных Штатов, и продолжалась почти столетие... до 1926 года, вызвав к существованию аж 29 демократий. Однако, в 1922 году к власти в Италии пришёл Муссолини, что ознаменовало начало первого «отката», в результате которого к 1942 году число демократических стран сократилось до 12. Победа союзников во Второй мировой дала толчок второй волне демократизации, которая достигла своего апогея в 1962 году, когда 36 стран управлялись демократическим путём, но за ней последовал второй откат (1960-1975), в результате которого число демократий сократилось до 30» .[55]

Третья волна демократизации началась в 1974 году с Революции гвоздик в Португалии и прокатилась по странам Латинской Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона, Восточной Европы и странам Африки к югу от Сахары. Согласно Freedom House, за этот приблизительный период (1972–2005 гг.) 35 стран перешли из категории «несвободных» или «частично свободных» в категорию «свободных».[56] Наиболее значимой особенностью Третьей волны было то, что в подавляющем большинстве случаев переход к свободе осуществлялся посредством ненасильственных кампаний гражданского сопротивления.

Последняя половина Третьей волны была встречена с огромным оптимизмом. Её дух был запечатлён в основополагающем труде Фрэнсиса Фукуямы «Конец истории и последний человек», опубликованном в 1992 году сразу после окончания Холодной войны, когда Третья волна обрела дополнительную динамику. Главный аргумент Фукуямы заключался в том, что у человеческой политической организации есть конечная точка назначения или равновесия для всего человечества -- западная либеральная демократия.

«Любая политическая группа не может не использовать жажду признания, в то же самое время защищая себя от ее деструктивных последствий. В современном конституционном правительстве найдена формула, в которой все признаны, и тем не менее предотвращено возникновение тирании, и такой режим должен получить специальное отличие за стабильность и долговеч-

55 Сэмюэл П. Хантингтон, «Третья волна демократии», Journal of Democracy 2, No. 2 (1991): Стр. 1.

56 Каратницкий и Акерман, 18.

ность среди всех возникавших на земле режимов».[57]

К сожалению, на протяжении пятнадцати лет, начиная с 2005 года, Freedom House фиксировал снижение общемирового рейтинга демократии. По мере того, как Третья волна демократизации стирается из памяти, рост авторитарного правления и его верной прислужницы – коррупции в верхах – может показаться неудержимым. Неудивительно, что тезис Фукуямы теперь незаслуженно высмеивается, как воплощение наивности.

Основной вопрос заключается в следующем: последует ли за откатом, который мы наблюдаем сегодня, Четвертая волна демократизации? Если это произойдет, то главный тезис Фукуямы в конечном итоге окажется верным.

Реалисты отвергают возможность Четвертой волны, полагая, что тирания останется доминирующей силой на мировой арене. Они считают, что теперь, после окончания Третьей волны демократизации, кампании гражданского сопротивления больше не угрожают авторитарным правителям и не могут конкурировать с мощью государственной власти.

Тираны, некогда застигнутые врасплох многочисленными кампаниями гражданского сопротивления во время Третьей волны демократизации, теперь сотрудничают друг с другом с целью поиска эффективных средств подавления таких кампаний. Они научились укреплять свою власть почти без применения открытого насилия и удерживать власть, осторожно используя угрозы и минимум насилия. Использование новых технологий наблюдения и слежки помогает обеспечить надёжную защиту от гражданского сопротивления, при этом ослабляя институты по защите политических прав и прав человека. Авторитарные правители чувствуют, что могут действовать более безнаказанно, отменяя ограничения сроков полномочий законодательным путём, закрывая СМИ, наиболее активно выступавшие в поддержку политических прав и гражданских свобод, а также чаще прибегая к тюремному заключению и убийствам продемократических активистов.

Реалисты утверждают, что ключевой причиной современного подъёма авторитаризма является то, знаменосцы «свободы» – Соединённые Штаты – больше не являются единственной сверхдержавой, будучи вовлечены в многостороннее противоборство между Китаем, Россией, Ираном, Северной Кореей и другими

57 Фрэнсис Фукуяма, «Конец истории и последний человек» (Нью-Йорк, Свободная пресса, 2006), xxi–xxii.

враждебными диктатурами. Лишившись престижа, которую давала поддержка со стороны США, демократическое сообщество, проделавшее столь замечательную работу после падения Берлинской стены, теперь отступает по всему фронту.

> *«Мнимое представление о том, что Соединенные Штаты могут превратить все страны в консолидированные демократии, опровергалось множество раз, начиная с Вьетнама и кончая Афганистаном и Ираком. Точка зрения, что роль Вашингтона должна сводиться к тому, чтобы служить ярким примером, но не более того, не учитывает опасностей современного мира, в котором отдельные группы и лица, обладающие небольшими ресурсами, могут убить тысячи или даже сотни тысяч американцев. Соединенные Штаты не могут решить мировые проблемы, но также не могут позволить себе игнорировать их» .*[58]

Реалистический подход укрепился в сознании почти всех экспертов в регионе, специализирующихся на поведении элит. Им сложно оценить важность процессов, происходящих на низовом уровне, особенно в том, что касается изменения способности тирании защищаться от ненасильственных конфликтов. Этим объясняется антирекорд реалистов и региональных экспертов в плане прогнозирования времени возможного начала кампаний гражданского сопротивления. Они неизменно удивляются массовым протестам, забастовкам и бойкотам и относятся к ним как случайным событиям, которые вскоре закончатся без всяких последствий.

Реалисты и региональные эксперты ставят антирекорд в прогнозировании времени возможного начала кампаний гражданского сопротивления.

Так, региональные эксперты полагали, что сербский диктатор Слободан Милошевич никогда не покинет свой пост, не применив насилие. Зеленое движение в Иране считалось чем-то немыслимым до своего возникновения. Незадолго до восстания 2011 года и захвата площади Тахрир региональные эксперты были уверены, что события в Тунисе никогда не распространятся на Египет. Им также казалось невообразимым то, что Омара аль-Башира могут отстранить от власти в Судане и бросить в тюрьму.

58 Стивен Краснер, «Учимся жить с деспотами: Пределы продвижения демократии». Foreign Affairs 99, No. 2, (10 февраля 2020 г.). https://www.foreignaffairs.com/articles/2020-02-10/learning-live-despots.

Реалисты не делают различий между негативными последствиями неудавшихся насильственных и ненасильственных восстаний. Насильственное восстание терпит крах, сталкиваясь с находящимися на службе режима превосходящими силами полиции и вооруженных сил. Повстанцы, которых пощадили и которым удалось избежать казни или тюрьмы, на долгие годы, если не навсегда, теряют сплоченность, необходимую для возобновления борьбы. Однако тирану никогда не удается полностью подавить неудавшуюся кампанию гражданского сопротивления. Даже в случае победы, режиму необходимо подстраиваться под основные потребности своих граждан, чтобы не позволить им выйти из состояния апатии, которая отвечает интересам тирании. Эта необходимость позволяет возродить практически угасшие кампании гражданского сопротивления и спустя годы может привести к установлению демократии.

В течение последних пятнадцати лет отступления демократии, реалисты приводили так называемый крах Арабской весны в качестве доказательства того, что в будущем продвижение демократии будет ограничено. В то же время, некоторые полагают, что арабские восстания ещё не закончились:

> *«Возможно, одним из самых распространенных убеждений в 2021 году является то, что арабские восстания потерпели неудачу. Легко понять привлекательность этой идеи, которую охотно продвигают как автократические режимы, так и приверженцы реализма во внешней политике. Это означает возвращение к привычному порядку вещей. И администрация Обамы, и администрация Трампа молчаливо приняли эту точку зрения, переключив внимание на другие региональные цели: первая – на переговоры с Ираном по вопросам ядерной программы, вторая – на нормализацию отношений между арабскими странами и Израилем. Однако на самом деле это убеждение – лишь последнее в череде преждевременных выводов. Несмотря на преждевременное сообщение о крахе арабской весны и мрачное наследие арабских восстаний, революционная волна 2011 года не была чем-то вроде мимолетного видения. Десять лет спустя в автократическом фасаде региона вновь образовались трещины. Недавние крупные восстания сорвали переизбрание слабого президента Алжира, привели к свержению правившего долгое время лидера Судана и бросили вызов сектантским политическим порядкам в Ираке и Ливане. В Ливане после года протестов, финансового краха и последствий непонятного взрыва в порту Бейрута практически*

отсутствует правительство. В Саудовской Аравии наблюдаются стремительные преобразования по мере того как страна готовится к ожидаемому восхождению Мухаммеда ибн Салмана на королевский престол ».[59]

Несмотря на всю свою власть, тираны никогда не чувствуют себя в безопасности. Они являются олицетворением известного афоризма лорда Актона: «Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно».Чем больше тираны навязывают населению свою удушающую власть, тем выше вероятность того, что количество скрытых двоемыслящих будет приумножаться, и со временем они перестанут скрываться и в конечном счете станут перебежчиками. Этим можно объяснить рекордный рост количества движений за народовластие при общем сокращении индекса свободы в мире.

В этот самый момент тираны могут недооценивать ту опасность, которую представляют для них ненасильственные конфликты. Эта беспечность создаёт слабые места, которые могут угрожать жизнеспособности даже наиболее глубоко укоренившихся режимов, включая Иран, Россию, Китай, Северную Корею, Венесуэлу и Мьянму.

Чтобы подготовиться к презентации вопросов, во второй главе я перечислил пять идей, о которых необходимо знать диссидентам. Однако, существует шестая идея, которая является самой обнадёживающей из всех (и которая станет понятнее, когда продемократические активисты ответят выполнят упражнение «Свобода»): диктатор может уничтожить повстанческие силы и подавить вооруженное восстание на десятилетия, если не навсегда, но он ни за что не сможет окончательно уничтожить кампанию гражданского сопротивления в поддержку демократии и прав человека. На рисунке 20 представлены одни из наиболее обнадеживающих результатов исследований, согласно которым, даже если ненасильственный конфликт не привёл к достижению поставленной цели, сохраняется 35-процентная вероятность того, что эта цель будет достигнута в последующие пять лет.

Чего же тогда не хватает? В книге «Будущее ненасильственного сопротивления» Эрика Ченовет приводит доказательства того, что уровень квалификации продемократических активистов снижается. В частности:

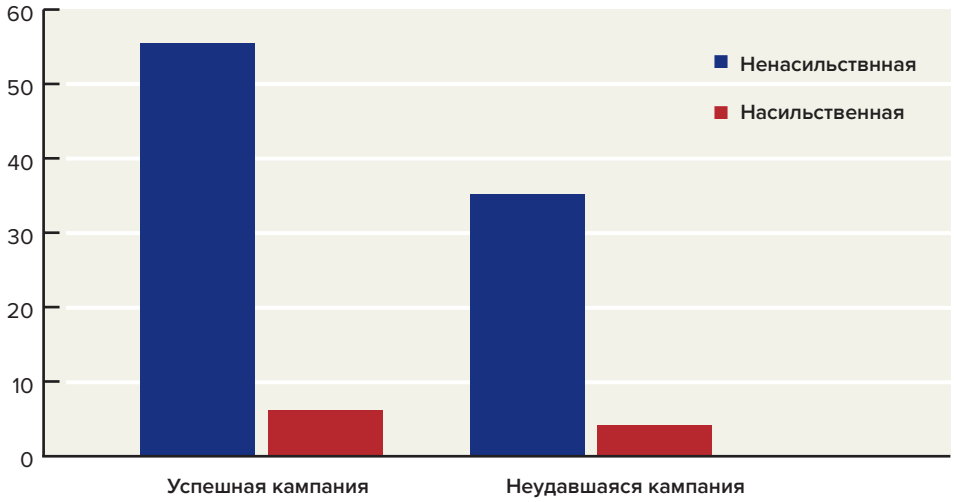
---

59 Марк Линч, «Арабские восстания все еще не окончены: постоянная борьба за передел Ближнего Востока», Foreign Affairs (январь/февраль 2021 года).

- Уровень участия общественности в кампаниях гражданского сопротивления снизился с 2,7 процента в 1990-х годах до 1,3 процента сегодня.
- Существует чрезмерная зависимость от массовых демонстраций по сравнению с другими тактиками с различными степенями риска, например, такими как забастовки и бойкоты.
- Существует чрезмерная зависимость от спонтанной организации в цифровых сетях вместо планирования критически важных тактических моментов.
- Растёт готовность к косвенному взаимодействию со сторонниками насильственных методов в надежде на повышение шансов на успех .[60]

РИС 20: Вероятность перехода страны к демократии в течении пяти лет после окончания кампании

Источник: Эрика Ченовет и Мария Дж. Стефан. «Почему гражданское сопротивление работает: стратегическая логика ненасильственного конфликта» (Нью-Йорк, Columbia University Press, 2011)..



По мере увеличения числа кампаний ненасильственного сопротивления, вероятность улучшения показателей успеха неизбежно будет снижаться без пропорционального развития обучения. А теперь представьте, что произойдёт, если рост числа кампаний будет сопровождаться увеличением числа диссидентов, прошедших упражнение Чек-листа «Свобода». Это именно то, что потребуется для начала Четвёртой волны демократизации.

На момент написания этой книги наблюдается эскалация

60 Ченовет, «Будущее ненасильственного сопротивления».

конфликтов Соединенных Штатов и их демократических (и некоторых недемократических) союзников с Китаем, Россией и Ираном. Медиа-эксперты, специалисты аналитических центров и представители правительств, входящих в возглавляемый США альянс, почти полностью сосредоточены на оказании давления на авторитарные режимы с помощью санкций, наращивания военной мощи и создания альянсов, то есть, на мерах внешнего воздействия. Крайне мало внимания уделяется усилению давления, которое режимы могут испытывать в пределах своих границ, несмотря на впечатляющий список кампаний гражданского сопротивления против диктаторских режимов.

Даже Китай – колыбель тирании и крупнейшая стратегическая угроза для демократических стран – имеет свои уязвимые места. Орвилл Шелл убедительно доказывает это в своём эссе «Жизнь партии: насколько стабильна КПК»:

> *«Возможно, КПК удалось довести до совершенства принципиально новую модель развития, которой не требуются такие устаревшие ценности, как свобода, справедливость и независимость. Однако современная история показывает, что их отсутствие может поставить страну под угрозу. Вспомните фашистские Италию и Германию, имперскую Японию, франкистскую Испанию, теократический Иран и Советский Союз.*
>
> *... Возможно китайцы чем-то отличаются от всех остальных народов, особенно от жителей западных государств? По мнению некоторых, граждане Китая, вероятно, согласны довольствоваться богатством и властью, не претендуя на эти ценности, которые в других обществах принято считать общечеловеческими. Такое предположение кажется маловероятным, если не сказать высокомерным. В конце концов, китайцы, скорее всего, мало чем отличаются в своих стремлениях от канадцев, чехов, японцев или корейцев. То, что люди за пределами Китая в настоящий момент не видят и не слышат полноценного выражения их стремлений к общечеловеческим ценностям, не означает, что таких стремлений не существует. И пускай на данный момент они затихли, они неоднократно возникали в прошлом и непременно возникнут в будущем» .*[61]

Бывшим и действующим лидерам, политическим аналитикам и СМИ старейших демократических стран мира необходим

61 Орвилл Шелл, «Жизнь партии: Насколько стабильна КПК?» Foreign Affairs (июль/август 2021 года), Стр. 74–75.

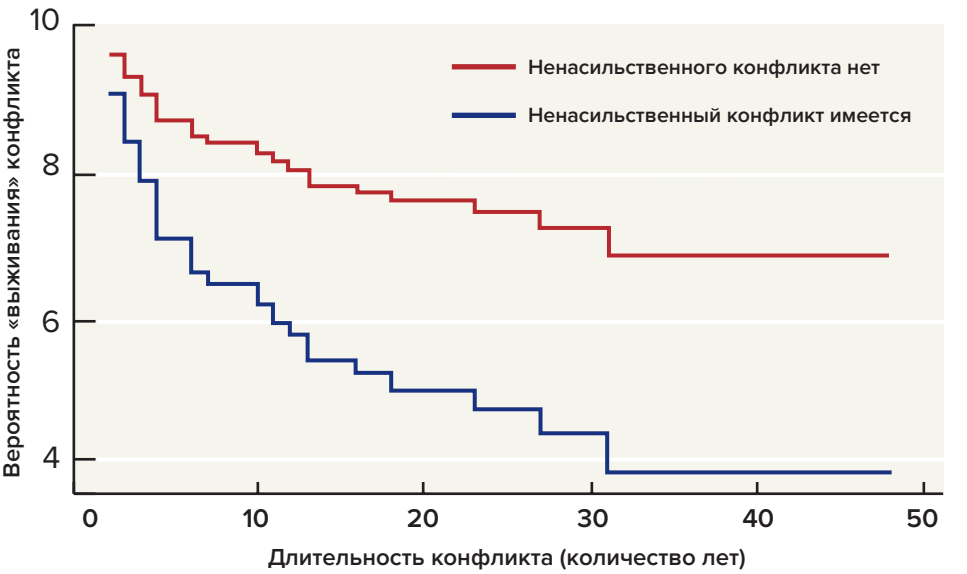
свежий взгляд на гражданское сопротивление. Они должны отказаться от широко распространенного убеждения, что гражданское сопротивление обречено на поражение или, что ещё хуже, является бессмысленным во время конфликтов с одним или несколькими противниками, применяющими насилие. Не существует условий, в которых реалисты были бы менее уверены в способности гражданского сопротивления спровоцировать переход к демократии, чем в условиях гражданской войны.

Их рассуждения сводятся к тому, что по завершении таких ожесточенных конфликтов победитель непременно устанавливает жестокую диктатуру над проигравшим. Однако Люк Эббс, проанализировав данные о влиянии ненасильственного сопротивления в ходе гражданских войн за почти шесть десятилетий, пришёл к неожиданному выводу:

> *«Ось Y на рисунке 21 отображает вероятность «выживания» гражданской войны, а ось X - продолжительность эпизодов гражданской войны в годах. На всех этапах жизненного цикла всех представленных здесь гражданских войн вероятность продолжения насильственного конфликта существенно снижается, если в его рамках проходят крупномасштабные ненасильственные*

Рис. 21: Ненасильственные кампании и продолжительность гражданских войн (1955-2013)

Источник: Люк Эббс, «Влияние ненасильственного сопротивления на переход от гражданской войны к миру» (Вашингтон, ICNC Press, 2021), Стр. 33.



кампании. Например, при наличии ненасильственных кампаний по сравнению с их отсутствием вероятность заключения мирного соглашения после 5 лет гражданской войны возрастает примерно на 25 процентов» .[62]

Возможный вариант политики заключается в том, чтобы определить, как внешние силы могут способствовать развитию ненасильственных движений, которые возникают естественным образом. В своем исследовании «Роль внешней поддержки в ненасильственных кампаниях» Ченовет и Стефан пришли к важному выводу о неизменной эффективности «поддержки посредством обучения»:

«Обучение – единственная форма помощи, которая положительно коррелируется с характеристиками ненасильственной кампании. Это особенно справедливо в период, предшествующий кампании, когда при увеличении количества занятий, повышаются показатели участия, снижается количество погибших в ходе кампании и возрастает вероятность дезертирства из силовых структур после мобилизации кампании. Обучение во время пиковой мобилизации также соотносится с увеличением числа участников и с конечным успехом кампании. Ни в одной из моделей не было выявлено систематических, явных недостатков, связанных с обучением. Обучение – это единственная форма поддержки, неизменно проявляющая положительные корреляции во всех моделях» .[63]

Ларри Даймонд, выдающийся ученый в области изучения демократии, отмечает:

«Сегодня мир погружён в ожесточённую глобальную борьбу идей, информации и норм. В цифровую эпоху эта борьба разворачивается с молниеносной скоростью, ежечасно, и формирует представления людей об их политических системах и будущем миропорядке. Особенно сейчас, когда на Западе усиливаются сомнения и угрозы для демократии, демократические государства не могут позволить себе потерпеть поражение в этой борьбе» .[64]

---

62 Аббс, «Влияние ненасильственного сопротивления», стр. 38.

63 Ченовет и Стефан, «Роль внешней поддержки», стр. 65-66.

64 Ларри Даймонд, «Молчание Америки способствует торжеству автократии», Foreign Policy, 6 сентября 2019 года, https://foreignpolicy.com/2019/09/06/americas-silence-helps-autocrats-triumph-democratic-rollback-recession-larry-diamond-ill-winds/#.

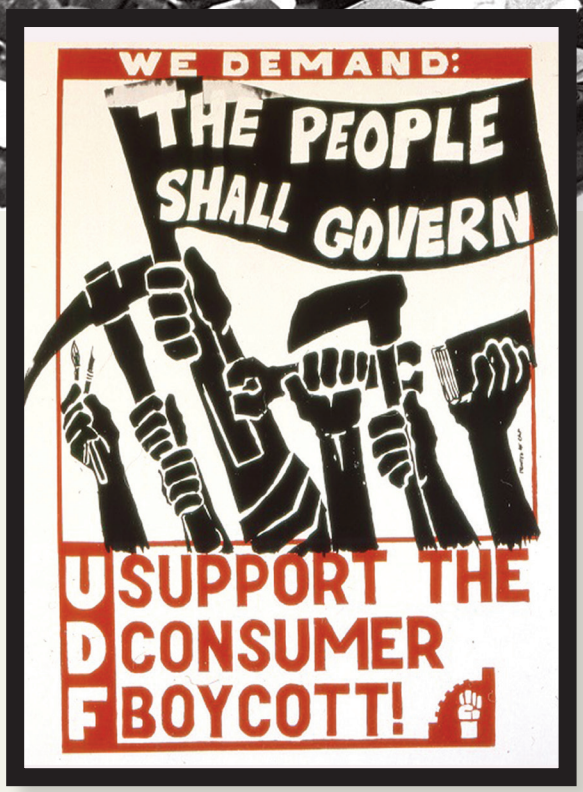
Для того чтобы обратить вспять наблюдавшийся в последние пятнадцать лет процесс сокращения демократии, необходимо, чтобы диссиденты чаще одерживали победы в ненасильственных конфликтах. Для осуществления Четвёртой волны демократизации обучение должно проходить гораздо больше диссидентов, чем сегодня.

«Чек-лист для победы над тиранией» предоставляет диссидентам инструменты для взаимного обучения в их зонах конфликта, обеспечивая им «более высокий потенциал для стратегического планирования, тактической дисциплины, мобилизации ресурсов и эффективного сдерживания насилия со стороны государства» .[65]

В руках диссидентов эта книга является следующим шагом в процессе эволюции распространения знаний о гражданском сопротивлении. Доступность и стратегическое применение этих знаний в каждом последующем ненасильственном конфликте может радикально сместить баланс сил от тирана к активистам демократического движения, тем самым вернув его на законное место.

Справа: Лидер движения «Солидарность» Лех Валенса празднует создание фермерского профсоюза в Польше, 1981 год.

65 Ченовет и Стефан, «Роль внешней поддержки», стр. 67.



Вверху: Мкусели Джек возглавляет потребительский бойкот против апартеида в Порт-Элизабет, ЮАР, 1985 год.

Слева внизу: Плакаты для мобилизации поддержки бойкота.

Приложение

Оценка семинаров и онлайн-курсов

ICNC получил много отзывов о своей работе и сотрудничестве по всему миру. В ответ на конкретные запросы мы провели много семинаров и тренингов, а также организовали ежегодные образовательные программы, такие как:

Летние институты: From 2006 to 2016, С 2006 по 2016 год ICNC в партнёрстве со Школой права и дипломатии Флетчера при Университете Тафтса, проводила 5- и 6-дневные тренинги по гражданскому сопротивлению для участников со всего мира. См. образец повестки дня Летнего института в таблице 17 на странице XXX (УКАЗАТЬ НОМЕР СТРАНИЦЫ).

Региональные институты: В феврале 2018 года ICNC объединила усилия с несколькими местными партнёрами в целях созданиярегионального института по изучению ненасильственных конфликтов в г. Кито, Эквадор. В семинаре, длившемся шесть дней, приняли участие тридцать пять человек из одиннадцати стран Южноамериканского региона. Второй институт, ориентированный на изучение вопросов стран Восточной Европы и Средней Азии и привлекший сорок участников из десяти государств, был проведён в Киеве осенью 2018 года. Третий институт был организован в партнёрстве с местными университетами и НГО в Катманду; 36 диссидентов и продемократических активистов из двенадцати стран обменялись результатами исследований, стратегиями и практическим опытом движений гражданского сопротивления.

Онлайн-курсы: ICNC начал проводить свой флагманский онлайн-курс в 2012 году совместно с Ратгерским университетом.[66] «Народовластие: стратегическая динамика гражданского сопротивления» привлекает участников из разных стран

66 С 2020 годаа ICNC начал проводить курс без Ратгерского университета.

мира на 7-недельный интенсив, охватывающий следующие темы:

МОДУЛЬ 1. Введение в курс: Приветственные и ознакомительные вебинары • Представление участников • Опрос о последних данных

МОДУЛЬ 2. Введение в курс: Основа гражданского сопротивления: Что такое гражданское сопротивление? • Эффективность гражданского сопротивления

МОДУЛЬ 3. Примеры гражданского сопротивления по всему миру: Дела о национальном освобождении • Дела о гражданской безопасности и автономии • Дела о защите и расширении прав • Дела о государственной подотчётности

МОДУЛЬ 4. Стратегии и тактики гражданского сопротивления: Анализ сидячих забастовок в Нэшвилле • Роль женщин в гражданском сопротивлении • Стратегическое планирование и тактический выбор • Инструменты анализа конфликтов

МОДУЛЬ 5. Репрессии, обратный эффект и перебежчики: Репрессии и обратный эффект • Стратегии движения для перебежчиков

МОДУЛЬ 6. Воинствующие фланги, агенты-провокаторы и поддержание ненасильственной дисциплины: Воинствующие фланги • Руководство по подготовке против агентов-провокаторов • Поддержание ненасильственной дисциплины

МОДУЛЬ 7. Новые рубежи в исследованиях гражданского сопротивления: Демократизация и гражданское сопротивление • Гражданское сопротивление противоправным действиям корпораций • Гражданское сопротивление и религиозные общины • Культурное сопротивление

МОДУЛЬ 8. Завершение курса: Опрос о полученных знаниях • Оценка курса

Выходя за рамки письменной и устной обратной связи, наши количественные данные подтверждают то, что нам сообщают

ТАБЛИЦА 17: Образец расписания программы Летнего института

Session	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница
9:00–10:30	Представление всех участников и преподавателей	Ненасильственная дисциплина и воинствующие фланги Доп. упражнение или занятия (по усмотрению)	Репрессии и обратный эффект Доп. упражнение или занятия (по усмотрению)	Язык и значение в движениях	Гражданское агентство в обществах переживающих коренные перемены и/или Противодействие воинствующим негосударственным акторам негосударственным акторам
10:30–11:00	Перерыв				
11:00–12:30	Введение в гражданское сопротивление	Причины поражений движений гражданского сопротивления	Внешние акторы и движения гражданского сопротивления	Ненасильственная оборона от внешней агрессии	Кампании против коррупции
12:30–2:00	Обед	Обед Гость-спикер: Питер Акерман	Торжественный ланч: награждение Премией Джеймса Лоусона	Обед **Тематическое обсуждение 2:** Стратегии гражданского сопротивления для миростроительства и правосудия переходного периода Гражданское сопротивление противоправным действиям корпораций	Груповое фото Обед
2:00–3:30	Возникновение и поддержание движения Доп. упражнение или занятия (по усмотрению)	Экспертная дискуссия: Гендер и гражданское сопротивление	Перерыв	Перерыв **Тематическое обсуждение 3:** Противодействие насильственному экстремизму Диаспоры и гражданское сопротивление Насильственный экстремизм Цифровое сопротивление	Закрепление успеха и переход к демократии
3:30–4:00	Перерыв	Перерыв	Тематические обсуждения по группам Доп. упражнение и оценка по результатам половины недели		Перерыв
4:00–5:30	Стратегия и тактические приёмы Доп. упражнение или занятия (по усмотрению)	**Тематическое обсуждение 1:** Как и почему движения гражданского сопротивления побуждают перебежчиков к смене лояльности? Сопротивление через искусство и культуру Гражданское сопротивление и международные права человека		**Тематическое обсуждение 4:** Преподавание, распространение и перевод знаний о гражданском сопротивлении Освещение в СМИ для успеха движения	Закрепление успеха и переход к демократии
5:30–7:00	Ужин	Ужин	Водная прогулка по реке Чарльз	Ужин	Свободное время
7:00–9:00	Презентации «Зажги!»: Истории гражданском сопротивлении	Выступления специально приглашённых почётных гостей		Свободный ужин	Церемония окончания и торжественный ужин

выпускники программ ICNC, грантополучатели и партнёры. Например, ниже приведены результаты оценки проведённого в 2018 году 7-недельного онлайн-курса ICNC «Народовластие: Стратегическая динамика гражданского сопротивления». Участниками ежегодно становятся 55 – 65 человек со всего мира. Для оценки данного курса ICNC провёл:

- Опрос непосредственно до начала курса, чтобы определить знания, взгляды и деятельность участников
- Опрос непосредственно после окончания курса, чтобы определить знания, взгляды и деятельность участников, и установить, как они изменились в результате участия в курсе
- Общая оценка курса, где участники дают отзыв о самом курсе
- Опрос через три месяца после окончания курса, чтобы определить, как знания, полученные на курсах, повлияли на дальнейшие решения и действия участников

Вот некоторые ключевые выводы по результатам опроса, проведённого через три месяца после курса 2018 года:

I. Респонденты сообщили о значительном повышении эффективности планирования и участия в гражданском сопротивлении.

- 94 % сообщили, что их навыки планирования кампаний гражданского сопротивления улучшились после прохождения курса ICNC.
- 94 % заявили, что после прохождения курса ICNC они демонстрировали большую эффективность в достижении своих целей в кампаниях гражданского сопротивления или на учениях, а 62 % сообщили, что демонстрировали «гораздо большую» эффективность (5 по пятибальной шкале) или «значительно большую» (4 по пятибальной шкале).
- 94 % заявили, что после прохождения курса ICNC они демонстрировали большую эффективность в создании письменных материалов, преподавании или исследовании гражданского сопротивления, а 75 % сообщили, что демон-

стрировали «гораздо большую» эффективность (5 по пятибальной шкале) или «значительно большую» (4 по пятибальной шкале).

- 86 % сообщили, что акции гражданского сопротивления, в которых они участвовали после курса ICNC, были более эффективными, чем до курса, причём 50 % сообщили, что акции гражданского сопротивления, в которых они участвовали, были «гораздо более» (5 по пятибальной шкале) или значительно более (4 по пятибальной шкале) эффективными.

II. Респонденты сообщили о более активном участии в кампаниях гражданского сопротивления, а также в создании письменных материалов, преподавании и исследовании гражданского сопротивления.

- 56 % респондентов заявили, что курс ICNC оказал большое влияние на их последующее решение присоединиться к кампании гражданского сопротивления.
- 62 % респондентов заявили, что после прохождения курса ICNC они стали более активными в руководстве или планировании кампании гражданского сопротивления.
- 62 % респондентов заявили, что после прохождения курса ICNC они стали более активными в создании письменных материалов, преподавании и исследовании гражданского сопротивления.

III. Респонденты сообщили, что они напрямую применяют знания, полученные в ходе курса, и продолжают пользоваться ими после курса.

Сразу после курса:

- 75 % респондентов заявили, что они применили знания при планировании кампаний гражданского сопротивления.
- 75 % респондентов заявили, что они применили знания, полученные в ходе курса, в обучении или преподавании гражданского сопротивления.
- 62 % респондентов заявили, что они применили знания, полученные в ходе курса, при создании письменных материалов о гражданском сопротивлении.

- 56 % респондентов заявили, что они применяли знания, полученные в ходе курса, при непосредственном участии в ненасильственных действиях.

Через три месяца после курса:

- 100 % респондентов заявили, что они возвращались в электронный класс ICNC, чтобы обратиться к материалам курса, как минимум 1–5 раз с момента окончания курса; причём 50 % сообщили, что они делали это 6–10 раз, а 6 %, что они делали это 11–15 раз.
- В ходе курса были представлены шесть инструментов стратегического планирования. После курса не менее 56 % респондентов заявили, что они применяют каждый из этих инструментов чаще, чем до курса, а 69 % респондентов чаще используют три инструмента планирования.

IV. Респонденты сообщили, что после курса они были более заинтересованы в изучении гражданского сопротивления, а значительное число респондентов сообщили, что через три месяца после курса его содержание было для них ещё более полезным, чем сразу после курса.

- 94 % сказали, что после курса они были более заинтересованы в изучении гражданского сопротивления.
- 44 % респондентов заявили, что через три месяца после окончания курса ICNC они считают содержание курса ещё более полезным, чем сразу после окончания курса

V. Респонденты – представители многих стран мира – сообщили, что поддерживали связь друг с другом после курса.

- 44 % респондентов заявили, что с момента окончания курса контактировали как минимум с одним другим участником от 1 до 5 раз по вопросам гражданского сопротивления.
- 12 % сообщили о 6–10 контактах с момента окончания курса.
- 19 % сообщили о более чем 21 контакте с момента окончания курса.

Эти выводы подтверждаются другими количественными оценочными данными, полученными ICNC. Например, опросы, проведённые сразу после и через год после состоявшейся в 2018 году однонедельной программы регионального института

ICNC по гражданскому сопротивлению в г. Кито, Эквадор, показывают аналогичные результаты.[67] Ниже приведены основные результаты программы: [68]

ТАБЛИЦА 18: Основные результаты программы	
Рост компетентности	Концепции, теории и случаи укрепления мира, которые позволяют участникам общаться на местах, взаимодействовать с другими специалистами-практиками и разрабатывать более обоснованную деятельность, отражающую текущую передовую практику и хорошо разработанные теории изменений.
Наращивание личного потенциала и профессиональное развитие	В результате участники становятся более квалифицированными по отношению к ключевым задачам или обладают более конкурентоспособным профилем для должностей, грантов, академических программ.
Изменение отношения, вдохновение и мотивация	Призывает участников продолжать работать на местах или потратить время/ресурсы на работу по укреплению мира.
Новые проекты	Может включать неправительственные организации, кампании, повторение тренингов т.д., которые укрепляют мир среди более широкой общественности, которая самостоятельно не участвовала в первоначальном обучении, опираясь на техническую помощь, предоставляемую в рамках первоначальной учебной программы. (т.е. проектные инкубаторы).
Увеличение социального капитала	Доступ к сетям выпускников или порталам организаций-спонсоров, которые a. повышают осведомленность/расширяют доступ к возможностям и ресурсам, которые делают возможными последующие действия; b. позволяют расширить небольшие инициативы путем сотрудничества с людьми в других населенных пунктах или проблемных областях; c. распространяют информацию.
Усиленные мнения	Опубликованные статьи, интервью и информационные бюллетени обеспечивают участникам большую видимость работы по укреплению мира и обеспечивают более широкую аудиторию, которую они могут охватить, чтобы рассказать свою собственную историю изменений (вместо того, чтобы фильтровать эти истории через отчеты спонсоров или другие каналы распространения)

67 Некоторые из этих результатов были также опубликованы в рецензируемых академических журналах. См. Джеффри Пью, «Катализатор действия: Обучение и образование как сетевые платформы для проектов на благо мира», Journal of Peacebuilding & Development 15, № 1 (апрель 2020 г.): 127–132; Джеффри Пью, «Плетение транснациональных активистских сетей: Балансирование международных и «снизу вверх» стратегий по созданию потенциала для ненасильственных действий в Латинской Америке», Middle Atlantic Review of Latin American Studies 2, № 1 (июнь 2018 г.): 130–144.

68 Пью, «Катализатор действия», 130.

Список таблиц

ТАБ 1: Терминалогия ненсильственных действий 6–7

ТАБ 2: 74 языка библиотеки ICNC 22

ТАБ 3: Номинация ICNC на Нобелевскую премию мира 2014 года . 23

ТАБ 4: 5 идей которые необходимо знать диссидентам 26

ТАБ 5: Ключевые выводы из оценок, полученных от участников программ 39

ТАБ 6: Чек-лист для победы над тиранией 43

ТАБ 7: 41 41 кампания гражданского сопротивления с примерами ненасильственной тактики 58–64

ТАБ 8: Сроки оказания помощи 76

ТАБ 9: Виды поддержки 78–79

ТАБ 10: Категории оказывающих помощь 80–81

ТАБ 11: Категории получателей помощи 82–83

ТАБ 12: 95 успешных кампаний гражданского сопротивления против иностранных или внутренних режимов с активным участием женщин в первых рядах (1949-2013) 89–93

ТАБ 13: 10основных причин покорности людей репрессивным режимам 97

ТАБ 14: Ненасильственные кампании, в ходе которых наблюдалось значительное количество перебежчиков со стороны сил безопасности на сторону движения 111

ТАБ 15: Этап оценки: Чек-лист упражнение "Свобода" 134

ТАБ 16: Расписание 36-часового семинара «Упражнение Чек-листа «Свобода »» 137

ТАБ 17: Образец расписания программы Летнего института 159

ТАБ 18: Основные результаты программы 163

Список рисунков

РИС 1: Теория изменения ICNC 15

РИС 2: Начало ненасильственных и силовых массовых кампаний. по десятилетиям, 1900-2019 гг. 17

РИС 3: Процент успеха ненасильственных и силовых массовых кампаний, по десятилетиям, 1930 – 2019 гг. 17

РИС 4: Взаимодействие ICNC с продемократическими активистами, учёнымн,законодателями и журналистами с разбивкой по странам мира 24–25

РИС 5: Общий вид «поля боя» 31

РИС 6: Теория вооружённого мятежа 31

РИС 7: Риски, связанные с вооруженным мятежом 32

РИС 8: Уровень демократии до и после политических преобразований 35

РИС 9: Родные страны участников онлайн курсов ICNC 36

РИС 10: Общий вид "поля боя" 53

РИС 11: Возможность 54

РИС 12: Гражданское сопротивление нарушает установленный порядок 55

РИС 13: Гражданское сопротивление побеждет 56

РИС 14: Приоритизация в соответствии с ожидаемым эффектом . 72

РИС 15: Восемь историй кампаний начала 21 века 77

РИС 16: Влияние количества участников на вероятность успеха кампании 94

РИС 17: Страны, в которых в результате гражданского сопротивления произошла как минимум одна смена правительства (1945-2015) 119

РИС 18: Чем сильнее ненасильственная гражданская коалиция, тем больше побед на пути к свободе 123

РИС 19: Средний уровень демократии в моменты переломных событий в гражданском сопротивлении 124

РИС 20: Вероятность перехода страны к демократии в течении пяти лет после окончания кампании 150

РИС 21: Ненасильственные кампании и продолжительность гражданских войн (1955-2013) 152

Список фотографий

За исключением фотоснимка, на котором запечатлены автор и Джин Шарп в Литве, все фотографии - хроника успешных кампаний гражданского сопротивления.

ОБЛОЖКА: **Лана Харун.**

СТР ii: **Фэти Белаид /AFP от Getty Images.**

СТР iv: **Синди Карп / The Chronicle Collection от Getty Images.**

СТР 12 : **Фотография предоставлена ICNC.**

СТР 19: **Сергей Супинский / AFP от Getty Images.**

СТР 42: **Беттман от Getty Images.**

СТР 85: **Питер Чарльзуорт / LightRocket от Getty Images.**

СТР 120: **Universal History Archive / Universal Images Group от Getty Images.**

СТР 155: **Беттман от Getty Images.**

СТР 156: **Фотография: Элайджа Джокази от Evening Post / The Herald / Tisoblackstar.**

СТР 167: **Браца Надеждич / Hulton Archive от Getty Images.**

На следующей странице: «Отпор» организует оппозицию против Слободана Милошевича. Сербия, 2000 год.

GREEN UNION
OF SERBIA
ГОТОВ
MENJAČNICA

ЧЕК-ЛИСТ для ПОБЕДЫ НАД ТИРАНИЕЙ:

КАК СОЗДАВАТЬ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

1. Объединяется ли кампания гражданского сопротивления вокруг стремлений, лидеров и стратегии для победы?
2. Диверсифицирует ли кампания гражданского сопротивления свои тактические возможности, сохраняя при этом ненасильственную дисциплину?
3. Выстраивает ли кампания гражданского сопротивления тактические приёмы таким образом, чтобы добиваться максимального нарушения установленного порядка при максимальном снижении риска?
4. Находит ли кампания гражданского сопротивления новые способы увеличить ценность внешней поддержки?

КАК ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ В КОНФЛИКТЕ

5. Будет ли расти количество и разнообразие граждан, противостоящих тирании?
6. Может ли ослабнуть вера тирана в эффективность насильственных репрессий?
7. Вероятно ли увеличение количества потенциальных перебежчиков среди ключевых сторонников тирана?
8. Возможно ли, что политический порядок в постконфликтный период установится на основе демократических ценностей?

СЕГОДНЯ самые смертоносные конфликты происходят не между государствами, а внутри них – когда тираны противостоят угнетаемому ими населению. Данные за более чем столетие демонстрируют, что кампании гражданского сопротивления — с использованием забастовок, бойкотов, массовых протестов и многих других ненасильственных тактик — являются для обществ наиболее мощным средством противостояния авторитарным режимам.

«Чек-лист для победы над тиранией» предназначен для того, чтобы обучить диссидентов как применять более стратегическое мышление а, следовательно, и обрести как можно больше необходимых навыков в своём стремлении добиться прихода демократии и соблюдения прав человека. Эта книга также является уникальным ресурсом для специалистов в области внешней политики и продвижения демократии, разъясняя в самых подробных деталях, что необходимо активистам, борющимся за демократию, чтобы положить конец диктатурам, под чьим гнётом они живут.

Ставки высоки, как никогда. Если в мир должна прийти Четвертая демократическая волна, которая принесёт свободу над угнетением, то в авангарде будут именно кампании гражданского сопротивления.

Международный центр ненасильственных конфликтов
600 New Hampshire Ave NW, Suite 710
Washington, D.C. 20037

www.nonviolent-conflict.org

ISBN 978-1-943271-50-4
90000>
9 781943 271504

ЧЕК-ЛИСТ ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД ТИРАНИЕЙ

ПИТЕР АКЕРМАН

ICNC PRESS